

11 (665) ноябрь, 2012

Под КАЙТОМ по краю земли

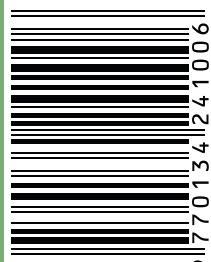
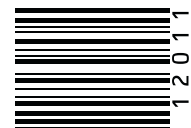
ПИРИТ
ЗОЛОТАЯ ОБМАНКА

ГОЛУБАЯ АРМИЯ

ВОГУЛЫ
И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ОБРАЗЕЦ ПИРИТА
предоставлен Уральским Центром камня

1 20 1 1
9 17701341241006

Ноябрь 2012

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов — Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго

Литературный консультант — В. Абоян.

Худ. редактор, верстка — С.А. Секисов.

Набор — В.М. Кадочникова.

Корректор — Л.В. Юсупова.

Интернет — Е. Марков.

Фото на 1-й стр. обложки Евгений Корбут.

Редакция, издатель — общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет —

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Пращкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —

- Семен Спектор, заслуженный врач России,
- Евгений Виноградский, «Снежный барс», МС МК
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
- Виктор Христороблиев, Председатель Курганского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области © ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

тел. (343)2951611ц27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77СЗ7218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (Email, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправке электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:
– Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
– Агентство «УРАЛПРЕСС» в Уральском регионе
– Агентство «МКСПЕРИОДИКА» в России
– Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕРС ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт uralstalker.com», №11 подписан к печати 30.10.2012 года. Печать офсетная. Тираж 5000. Отпечатано в типографии «Артес», г. Екатеринбург, ул. Ухтомская, 45 (343) 28740362. Заказ №

Встречный ветер

Быть молодым — здорово!

О. КОШКИНА
Путешествие
назад в будущее 12

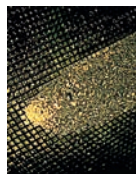

Экспедиция

Т. КИСЕЛЕВА
Ни шагу
вперед!..... 16

Камни Урала

В. МОРОЗОВ
Колумб золотых
россыпей 42

Река времени

Тропой поиска

Н. БЕРДЮГИНА, А. СЛЕПУХИНА
Эмиль Марианович Сенкевич.
Как выживают вогулы.....3

Безопасность

Е. ЗАХАРОВА
Правила безопасности
на водных объектах
в осенне — зимний период..... 10

Экспедиция

Е. КОРБУТ
И снова
о кайтах.....20

Клуб собирателей

В. ПОПОВ
Автомат
Калашникова
на островах
Кука..... 26

Тропой поиска

Н. ЗАПОРОЖЦЕВА
Возвращение
Зои Ерошкиной .. 30

Тропой поиска

Ю. ДЕМЧЕНКО
Разноцветное время
казачьей станицы.
Голубое и зеленое..... 38

Журнал в журнале

Элита

Эмиль Марианович Сенкевич.

Человек. Исследователь. Врач

Часть VI.

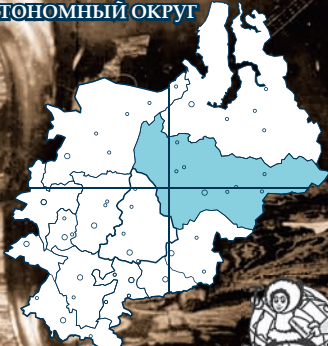
Как выживают вогулы

Фото предоставлены авторами

Перелистывая путевые записки и фотоархив Эмиля Мариановича Сенкевича, невольно вспоминаем заметки другого путешественника — Константина Дмитриевича Носилова. Он часто путешествовал по Северному Уралу, неоднократно бывал в мансийских паулях, в том числе и тех, что посетил через десять лет герой нашего повествования.

► Константин Дмитриевич Носилов — путешественник, этнограф, исследователь. У камина (Фото из архива Ерохина Н. Г.).

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Наталья Бердюгина

Путешественник, действительный член Русского Географического Общества, победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

Алексей Слепухин

Путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества. Победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

▲ После удачной охоты. Добытчик Эмиль Марианович (Архив Сенкевич Т. А.).

Константин Дмитриевич, к тому же, был не просто сторонним наблюдателем, описывающим свои путешествия, а человеком, заинтересованным в судьбах знакомых ему вогулов. Вот как он описывает невзгоды жизни инородцев в своей книге «У вогулов», изданной в 1904 году: «Мне очень жаль было тогда вогулов. Бедные, в жалких одеждах, сквозь которые так и проглядывало на свет темное смуглое тело, со включенными волосами, растрепанными косами, полуслепые от вечного дыма, истощенные от вечного голода и житья под открытым северным небом, с испугом, заботой на добром, открытом лице, запуганные местным начальством, обобранные нашими купцами, казаками, торговцами, загнанные какими-то историческими передвижениями татарских орд в эти негостеприимные леса, но сами гостеприимные, простодушные, ласковые к чужому, незнакомому человеку, они казались мне такими жалкими, такими несчастными, что я готов был для них сделать Бог знает что, чтобы они стали людьми, а не насынками природы.

Эти дикари наших лесов поражали меня. Я каждый день, поднимаясь всё выше и выше по их лесной и многоводной реке, словно нарочно встречал что-то новое, поражающее, действующее на мои нервы, и хотя бы что-нибудь отрадное, кроме видов природы, хотя бы что-нибудь весёлое

▲ Зимой в вогульском пауле. (Снимок экспедиции Носилова К. Д., фото из архива Ерохина Н. Г.).

в этой бедной жизни дикаря. Даже музыка их, песня и те нагоняли на меня одну тоску, пробуждая только одно участие к бедной участи этого дикого человека.

Но они не жаловались ни на эти бесконечные леса, где они блудят, ни на эту реку, которая уносит столько их сил своими половодьями, ни на этот климат Севера, ни на свою вечную нужду и голодовки. Всё это они выносили, ко всему этому они уже привыкли веками, хотя их черты, говор, обычаи и говорили о том, что их родина где-то на юге, а не в ещё исторические, старые времена. Они жаловались только на русских казаков и купцов, они жаловались только на то, что у них отнята самостоятельность и свобода, и жаловались так горько, так искренно, так справедливо, что я, даже рискуя собственной безопасностью, решился вырвать их из рук купцов и вечных долгов и стать в защиту их от их начальства».

В своих статьях Эмиль Марианович довольно часто возвращается к теме голода в вогульских поселе-

ниях. Вот несколько эпизодов, на которых заостряет наше внимание доктор. К примеру, в небольшой заметке «Три ночи на девственном глухаринном току» он так описывает свою удачливую охоту и последствия: «Таким образом, я взял на этом току 37 глухарей...»

В деревне не ожидали такого обилия мяса, и все были очень оживлены, особенно, когда я предложил разделить глухарей между всеми семьями поровну. Охота эта доставила мне удовольствие лишь в первое утро. После я уже не испытывал тех волнений и стрелял, как промышленник, или, вернее, убивал, как мясник.

Конечно, за всё время охоты я имел в виду голодную деревню и потому угрызений совести не испытывал.

Или вот ещё одно упоминание о непростых, а точнее сказать, тяжёлых временах в вогульских паулях: «Несмотря на важность собаки для промышленника, на разведение собак не обращается среди туземцев почти никакого внимания. Прежде всего, их плохо подкармливают, а летом и вовсе не кормят. Самое обычное явление — встретить весной на озерном расстоянии от жилья лайку, обшаривающую берег реки и подбирающую гнилую, задыхающуюся рыбу. Голод доводит собак даже до того, что они, правда, в последнюю очередь и с величайшей осторожностью, едят живых ершей (!) при сакании рыбы весной. Нужно самому видеть эту картину, чтобы понять, что это значит — есть живого ерша!»

Во время половодья (самое голодное у вогулов время), собаки съедают кожаные лоскутья, старые башмаки из невыделанной кожи, ремни. А что уж говорить о самих вогулах...»

И снова обратимся к заметкам Носилова, поскольку Константин Дмитриевич также переживал и старался облегчить жизнь своих «любимых дикарей»: «Мне посчастливилось, иначе я едва ли бы мог у них сделать многое, потому что борьба в таких краях с русскими была бы в конце концов всё-таки для меня невыносимой. Мне посчастливилось тогда соединить чрез их реку Обский бассейн с Печорским и сделать такое счастливое, как я полагал тогда, для вогулов открытие, которое раз и навсегда вырвало их из рук местного купечества и ограничивало местное начальство...»

Я страшно тогда верил в светлую будущность своего открытия и полагал, что пароходство, движение, новые люди, которые нахлынут в этот край благодаря открытию пути между такими двумя громадными водными бассейнами, чрез которые открывался даже путь к европейским рынкам из Сибири,

не только вырвут бедных дикарей из рук эксплуатации, но и спасут, образуют, просветят их...

И когда это открытие, этот путь приехал туда взять для эксплуатации известный меценат Сибири А.М. Сибиряков, я был так рад этому, что покинул край уже в полной уверенности, что этот человек с его громадными средствами и образованием dokonчит то дело, которое я начал, чтобы поддержать и спасти этих несчастных пасынков природы.

Читатель поймёт хорошо теперь моё любопытство, когда я снова заехал ныне в эту реку, чтобы увидеть тех вогулов, которых я знал почти в первобытном их состоянии. Для нас, путешественников, это великое счастье. Десять лет — небольшой период в жизни народов, но в таких местах, при таких обстоятельствах — это целый переворот, потому что в этот край нахлынул народ, новая торговля, промышленность, и то, что было прежде недоступно для дикаря, стало обычным, то, что было дорого, — дешёвым, недорогим.

▼ Девочка-вогулка с собакой (архив Областного музея истории медицины).

На этом снимке Эмиль Марианович сумел запечатлеть трогательный портрет юной вогулки с собакой. Вогулы (нынешние манси) довольно быстро выросли, а потому порой 25-летний инородец мог выглядеть лет на пятьдесят! Этому впечатлению вполне способствует и плохонькая одежда вогулов и бедный антураж в их паулях. Вот и в этом случае лишь весёлые «искорки» глаз да очаровательная улыбка выдают в нашей героине юный возраст, оживляя её лицо. Этот портрет привлёк наше внимание и ещё одним персонажем — вогульская лаечка доверчиво прижалась к своей хозяйке, забравшись передними лапами к ней на колени. Вислоухая мордочка, тем не менее, выражает привязанность и полное доверие к хозяйке.

Я решительно в первый раз не понимал, откуда такая перемена в характере моих старых знакомых вогулов; я был страшно удивлён, увидев в их шалашах ту же бедность, какую я видел четырнадцать лет тому назад, ту же сухую рыбу, которую они тогда ели, ту же рваную, грязную, немытую одежду на их смуглых плечах, которую они тогда носили, те же растрепанные волосы на голове, где по-старому искала что-то нервная рука и грязные пальцы...

В одних юртах, выше по реке, в самое глухое время, когда туда не заезжает ни один русский торговый человек с водкою, я встретил целый пауль в таком безобразном пьяном виде, что казалось — туда с неба свалилась целая бочка водки. Мужчины, женщины, девушки, даже дети и те были пьяны: на берегу, куда я вышел, чтобы переменить ямщиков-гребцов, меня обступила пьяная толпа: кто ругался, не зная сам зачем, кто лез целоваться, едва видя приезжего человека, кто, шатаясь, еще стоял на берегу, едва сдерживая своё пьяное тело, и толпа кричала, выла дикими голосами вместе с собаками, и этот дикий гул так раздавался по лесу и воде, которые, казалось, замерли, будучи свидетелями вместе со мной тому, чего они никогда не видели в старое время.

Пароходство, наплыв русских, зырян, бойкая торговля, масса нового для вогула, соблазн — вызвали в дикаре только жажду к жизни, а не к деятельности. Ситец вместо своего холста из волокна крапивы, сукно вместо налимьей кожи, оленины, разнообразных шкур; сапоги вместо оленьих пимов и оленьей шкуры; чай, вино, белый хлеб, когда прежде они обходились почти вовсе без него, употребляя мясо и рыбу, всё это потребовало от дикаря средств и средств. Бедный края, бессилие не могли дать этого; дикарь бросился на лёгкую наживу: обмен того, что для него самого нужно, необходимо; поднявшиеся цены на его продукты от прилива лишнего десятка-двух торговцев оконча-

тельно сбили его с толку, и он оставил свою семью голодом, без одежды, но зато с водкой, весельем и развратом.

Сами же вогулы это понимают совсем иначе: они смотрят на г. Сибирякова, как на богатого человека; богатый человек, по их понятию, должен кормить их и одевать в долг, и они просят у него всего этого ежегодно, когда он приезжает, и, видимо, просят так, что он не в силах им отказать, хотя это прямо идёт в разрез с его коммерческими взглядами. И так как вогулы не платят и десятой части своих долгов, то он волею-неволею должен поднять цены на свои товары, тем более что этому некому препятствовать, потому что конкуренции в крае нет, она выжита, торговля сосредоточена в одних его руках, и вогулы все равно будут брать и дорогой товар за отсутствием другой торговли.

Что же теперь делать? Опять бороться? Опять выступить в защиту дикаря?

Кажется, что да; только теперь надо его защищать от цивилизации, как это ни грустно и горько».

Неоднократно во время своих мансийских экспедиций мы сталкивались с проблемой пьянства и алкоголизма у коренного населения. Тема эта не очень приятная, но мы всё же должны привести несколько эпизодов из экспедиционных записок.

Об одном из них мы уже упоминали в очерке «1 Мансийская экспе-

диция — в страну Манси-Ма», вошедшем в цикл этнографических статей «Народ, живший когда-то в горах Урала» (см. «Уральский следопыт» № 10/2010 год). Но все же повторяется: «В Вижае появляются первые манси, но мы лишь сторонние наблюдатели. Перед нами разыгрывается непривычная и неприятная картина. В вахтовку садятся Прокопий Бахтияров с сыном-подростком. В заднюю дверь втолкнули огромный куль — мясо. Прокопий просто хорош. Сразу видно, что манси выпил много спиртного до сегодняшнего утра и вряд ли осознаёт всю серьёзность ситуации. Двое русских мужиков, словно коршуны, вытеся вокруг него. Демонстративно ведут разговоры про охоту, выпивку и про другие «мужские» темы. Ясно, что у манси «трубы горят» и он не остановится ни перед чем. И точно, вскоре бутылка перекочёвывает из рук в руки, а задняя нога лося «меняет» своего хозяина. Жуть! Противно!

Однако ничего не поделаешь — это жизнь. И никто не заставлял Прокопия совершать этот «обмен». Всё по-честному.... Вот такая она, жизнь, на нашем севере. Мансийском севере. Некогда гордый и сильный народ мы превратили непонятно во что. И каждый раз с осуждением констатируем: манси — бездельники и пьяницы. А кто их сделал такими? Вот и первый результат экспедиции.

А ведь с этим мясом они вдвоём могли довольно долго протянуть в эту зиму...»

► Прокопий Бахтияров, хозяин посёлка Тохта (фото Муканова В. Н. из архива Михалева С. И., г. Пермь). Из воспоминаний Сергея Михалева: Прокопий — серьёзный и вдумчивый человек. Много и интересно рассказывал о мансийском наследии. Правда, молчал, когда тема касалась запретных вопросов. Например, космогонического представления о богах, ура-сумьяхе и прочем. Мы часто ездили к Прокопию в гости — с ним было интересно общаться; благодаря ему мы многое осмыслили по-новому.

▼ Многочисленная семья Петра Николаевича Пакина. Помский пауль. На фото нет ещё двух детей Петра Николаевича — Миши и Вари. О них мы уже неоднократно рассказывали в наших мансийских очерках. Дети всё равно возвращаются в родной дом, на берег Помы. Только у отца старенький и совсем небольшой дом для такой большой семьи. Кухонька — всего два квадратных метра, — отделена стенками-переборками от основной комнаты. Да и сам «зал» невелик — чуть хватает места для того, чтобы поместить кровати. Но эта семья не унывает — умудряется выживать даже в таких стеснённых обстоятельствах. Общение с семьёй Петра Пакина оказалось очень коротким не только из-за нехватки времени у нашей экспедиционной группы, но ещё и потому, что хозяин торопился — спешил на охоту. Вот поэтому и новостей он рассказал мало, да и фотосессия не получилась. Экспедиция «Команды Искателей Приключений», октябрь 2010 г. (Фото А. Слепухина).

Эту картину мы наблюдали во время путешествия к манси в 2004 году. Совсем недавно к нам в руки попали документы, имеющие самое прямое отношение к нашему давнему попутчику. Первый — приговор Ивдельского городского суда, согласно которому у Прокопия Бахтиярова за незаконное хранение были изъяты мелкокалиберная винтовка ТОЗ-8 м, калибра 5,6 мм и патроны к ней. Кроме этого, ему было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 2 года с обязательством являться раз в месяц на регистрацию в Ивдель. Второй документ озаглавлен «Объяснения и разъяснения хозяина юрты Бах-

тиярова 5-го поколения». Позволим себе привести здесь несколько эпизодов из записок Прокопия с сохранением орфографии и пунктуации автора. Поясним только, что М-ка — это та самая изъятая винтовка. Фамилии людей, указанных в записках, мы изменили.

«С помощью М-КА 3-х волков добыл. По пути пока гнал не раз видел, стрелял. Один на Чистоп загнал в верх не знаю сколько часов гнал. Там вверху у скалы добыл. После племянник с рюкзаком пришел. И я его шкуру ободрал. 1 волка в верховьях Печерья добыл, 5 часов гонялся за ним. Он пошел на меня. Я ему выстрелил в задницу и крикнул: «до оттого оленей зада-

вил. Ешь оленя, вкусно!» волк начал свою задницу рызгивать, куда я выстрелил. Только шерсть летит кругами. Тут я ему выстрелил в голову.

1 волка добыл на Тарчухосе, гонялся недолго, но добыл. Орлов (фамилия изменена) лесник свидетель. Я спал с волком в вагончике, чтоб волк оттаял, ободрать. Вот это действительно «Егерь». Корин (фамилия изменена) что-то не добывает волков. Это егерская забота Ивдельского р-на. У меня было егерское свидетельство «общественника». В окно домой залазили, исчезло осенью. Была жена с Вижая, профессор и бывший участник. По кличке мне сказали Миллер.

В горах: Медведь домой к палаткам пришел. С собачьего ведра кушает, в 4,5 утра. Туман, дождь моросит. Я взял березовую палку и пошел разбираться, думаю от геологов собака пришла. Оказывается медведь с собачьего ведра жрет. Бросил палку быстро в палатку и опять к медведю. Босиком так же, не стал сапоги надевать, некогда. Только успел Васе Анямову и КГБ с Перми сказать, что медведь с собачьего ведра жрет. И тут как из автомата его только патроны вылетали.

Винтовку купил на Тахте у доктора, Вадим его зовут а фамилие забыл.

Корин (фамилия изменена) забрал винтовку на Забытом вагончике, где жили лесорубы. Но их не было. Они бросили у дороги вагончик. Я там ночевал. Продукты кончились, шел на Вижай. От юрты Бахтиярова 20 км до Забытой, до Вижая 35 км. Корин (фамилия изменена) ехал на Ушму с егерями со Свердловска. Их было двое, как я помню. Обои со Свердловска с Екатеринбург, — теперь: одна женщина, второй мужчина.

Руку 3 или 4 раза вывихивал, вот и ходил с М-ка, правая рука, пальцы не работали, стрелял и заряжал левой рукой.

Последний раз под наркозом вправили руку, пальцы зашевелились, хоть писать да что-то делать получаться стало. Сына со школы забрал чтоб костер разводил.

А вдруг опять вывих, кто меня будет нянчить, дрова, вода, охота. Стре-

▲ **Всю свою жизнь доктор Сенкевич оставался страстнейшим охотником. И охота для него была не только отдушиной, но и возможностью узнать мир величественной природы, в которой и «растворялись» вогулы, будучи настоящими «лесными людьми» (Архив Сенкевич Т.Л.).**

лять из ружья никак, а М-ка изъяди, с которого я левой руки стрелял и зарядил. На что жить, кто мне даст М-ка. Сегодня, завтра опять рука откажет. Что останется делать вогулу, манси.

5 поколение Юрты Бахтиярова. Лишать себя жизни, существования. Или хотят чтоб зона меня кормила. По зако-

ну я ничего не сделал, чтобы меня в зону и за что.

На Ушме, из Тюменской области. То погорели, то еще что. Выдали буряны, дома построили. Пакиным на Поме, на Ушме, на Бурме, на Анчуге. Игнатьевым поменяли фамилию, теперь Бахтияровы. А местному Бахтиярову 5 поколе-

ние по бороде: ни дом, ни Буран, ни ружья, винтовку взяли, да еще срок дали: чтоб ездил в Ивдель за 100 км отмечаться. На какие деньги. Да еще ружье забрали. На что себя прокормить ружье надо.

16 дней сидел дома без хлеба, сахара, крупы. То глух. Крылышки полы подмет навар есть. Отмачивал куски ремня в холодной воде и через мясорубку прокручивал навар пол кружки. И сытый с голоду не помрешь. С 4 января по 18 января поясница болела, не мог идти, выйти в поселок. После вышел на Вижай. Спина перестала чуть болеть.

Где честь и совесть Российского гражданина, надо ведь урода инвалида, еще опарфинить. Замярять мансийскую душу 5 поколение. Жена Лиза. Сам я ей сказал, бросай меня инвалида. Найдеши парня другого, а я как-нибудь сам буду мучиться.

Она ушла. Сына Тимоху я забрал с Тресколья. Зимой жил у меня. Весной вышел на Вижай, она его забрала. И сейчас Тимоха с ней где-то в Тюменской области. А старший со мной, хоть что-то помогает. И дрова и капканы. А теперь без винтовки на что жить в юрте бахтиярова, в поселке тоже никто не кормит и на работу не устроится. И хаты нет где жить. Безработицей не проживеешь. Ружья говорят были, а куда А-в раздал не знаю».

Закон всегда прав, это без комментариев! Но дело в том, что найти манси с правильно и вовремя оформленными документами практически невозможно. Это только в том случае, если найдутся добрые и неравнодушные люди, вроде главы администрации Хорпии-Вижая Виктора Эмильевича Пфлугфельдера и его жены Валентины Алексеевны, которые за руку водят своих подопечных по чиновничьим кабинетам, выписывая им паспорта, справки, свидетельства о рождении, смерти и всякие другие важные бумаги. Как заботится чега Пфлугфельдеров о манси, мы убедились неоднократно в своих экспедициях. Это было и с умершими в прошлом году Николаем и Полиной Куриковыми. Также Валентина Алексеевна помогала в подготовке документов для жителей посёлка Ушма, Хорпия и др. Просто Прокопию не повезло. И страшно не то, что манси остался без оружия, которое кормило его многочисленную (четверо детей и жена) семью. А страшна безысходность. Деваться-то ему действительно некуда, и работы в бывших лагерных поселениях нет ни для манси, ни для русских.

«Еще один случай произошёл в другом месте — в настоящем мансийском пауле. Летом 2005 года мы отправились в очередную экспедиционную поездку, целью которой стали сборы фотоархива, выясне-

Суд был без провела
 без Ветина и следователя
 Пасат. Адвокат или
 какой-то муромец
 мне говорит; ты ничего
 не говори. всё нормально.
 Я молчком присутствую
 и мне за винтовку
 дали год и в месяце
 я чтоб ездил в Цвене
 за 100 км, 30 пещер.
 Вдрузи там отменяется.
 опять я и за него ходил
 рука с винтовкой. Уши враз
 вавих-правая рука вавихвалася
 нитя, или вклетала с претевого

сустава. Стрелка с одной руки
 с левой, и заряжал претрета
 Правая, рука пальцы не
 работали, разжимался
 разжимался а сжимал
 левой рукой. Последний раз
 когда вправляли пф нартозом,
 после пальцы негали работать.
 Без оружен в тайге в юрте
 Бахтиярова не прожить,
 Бятое Поколение в юрте
 Бахтиярова должно мшится
 жизни, существования.
 Не знаю на что жить, а
 они ещё грозят что поса-
 дят, если не приедешь
 на отметку.

ние генеалогических особенностей одного из родов, сбор этнографических артефактов для нашей коллекции.

Нам было непросто вырваться в середине летнего сезона, но экспедиция — дело серьёзное. Путешествие выдалось непростым — тяжкие сборы, непростая дорога, 40-градусная жара, безумное обилие гнуса. Приехав в пауль, мы обомлели. Все жители, за исключением лишь маленьких детей, оказались под серьёзным воздействием алкоголя. Праздник длился уже неделю. Каждый прибывающий (мы — неприятное исключение) вёз с собой и был готов «влиться» (уже в прямом смысле) в общее празднество. Картина оказалась очень неприглядной. Людей словно подменили. Алкоголь лился рекой. Да, они понимали, что к ним приехали серьёзные люди; обращались к нам с извинениями: «дескать, поймайте, что праздник и не до этнографических исследований...».

Хорошо, что в этот раз всё закончилось без выяснения отношений, поножовщины и прочих криминально-бытовых нюансов!

Время было потеряно — сделать удалось немного! Да и фотографировать уже нам просто не хотелось...

Мы уважаем этих скромных, честных, порядочных людей, но вместе с тем осознаём, что все «болячки и нарывы» нашего современного общества у них, представителей одного из коренных уральских народов, проявляются в гипертрофированном варианте.

Провожать нас ранним утром последнего дня экспедиции вышел молодой парень-манси. Пока мы пили чай, наблюдали за ним. Его интересовала какая-то настойка. Когда мы спросили молодого мужчину — для чего, он ответил, что болит живот. Конечно, после недельного возлияния горячительными напитками сомнительного происхождения сложно ожидать нормальной реакции организма. И что он принимал для смягчения симптомов тяжёлого похмелья, так и осталось для нас тайной. Уезжали мы из пауля с тяжёлым сердцем и ощущением, что у нас просто опустились руки, поскольку ничего дельного мы сделать для них так и не смогли, к нашему глубокому сожалению...»

После наших многолетних экспедиций к манси на север области, читая записки доктора Сенкевича, мы частенько вспоминали эпизоды, описанные ещё одним молодым врачом — Михаилом Афанасьевичем Булгаковым в цикле рассказов «Записки юного врача». Все, что видим мы, все, что описывал Эмиль Марианович, все это можно просто и ёмко назвать булгаковской фразой — «Тьма египетская!».

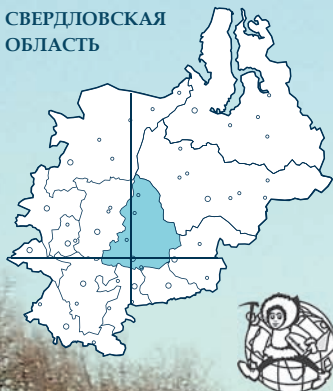
Но, несмотря ни на что, мы относимся к манси с уважением и пониманием. По возможности стараемся облегчить жизнь этим «лесным людям», рассказать им о красоте и уникальности их почти исчезнувшей культуры. Вероятно, мы не сможем решить их проблем.

▲ Часть записок Прокопия Бахтиярова. Записки выполнены красивым, правильным почерком. Конечно, орфография страдает, но если учесть, что человек проживает довольно давно в тайге, то можно порадоваться тому, что манси вообще не забыл, как держать в руках ручку. По крайней мере, мы понимаем его. Возвращаясь из скитаний по хребту или своих экспедиций, каждый раз привыкаем к обычным городским навыкам: водить машину, пользоваться приборами и писать. Хотя сейчас для этого всё чаще используем компьютер, а ручкой (карандашом) заполняем лишь примерно такие же путевые дневники.

Но хочется верить, что наши рассказы об этом народе, о разных сторонах его жизни, среде обитания и проблемах, без прикрас и жареных фактов, без «чернухи» — лишь реальные картинки из жизни коренного народа — уже очень большой шаг! Ведь об этом народе и его отдельных представителях узнает так много людей! И, может, кто-нибудь из них так же, как и мы, как доктор Сенкевич, как исследователь Носилов, задумается о судьбе вогулов, о судьбе маленького народа с больших Уральских гор. **УГ**

Правила безопасности на водных объектах в осенне-зимний период

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наступил осенний период, скоро водные объекты покроются тонким льдом. Наиболее опасны водоёмы осенью и весной. Осенний лёд становится прочным только после того, как установятся морозные непрерывные дни. Опасны кратковременные оттепели, так как это приводит к потере прочности. Все знакомы с основными правилами безопасного поведения на водоёмах, но не все их соблюдают. Это те люди, которые, не дожидаясь необходимой прочности льда, забывая про запрещающие знаки и указатели, выходят на ледовые поля, что бы лихо пробежать на коньках, опробовать хоккейные клюшки, посидеть с удочкой над лункой, а то и сократить путь и бесстрашно перейти водоём напрямик, не думая о последствиях.

Согласно статистическим данным, в большинстве случаев гибели на водоёмах в осенне-зимний период жертвами льда становятся мужчины — любители подледного лова, дети, оставленные без присмотра, а также те, кто пренебре-

вило, во время становления льда водоёмы замерзают неравномерно, по частям: сначала у берега, на мелководье, в защищенных от ветра заливах, а затем уже на середине. На озерах, прудах (на всех водоёмах со стоячей водой, особенно тех, куда не впадает ни один ручеек, в которых нет русла придонной реки, подводных ключей) лед

гает советами спасателей и выходит на неокрепший, рыхлый и непрочный лед. За 2011 год в Свердловской области произошло 114 происшествий с гибелью на водных объектах, а в 2012 году с января по сентябрь — 88.

Каждый гражданин обязан строго соблюдать порядок и осторожность при участии в различных мероприятиях, проводимых на льду. Особенно внимательно необходимо следить за детьми. Хотим в очередной раз напомнить правила безопасного поведения на водных объектах. Осенний лед до наступления устойчивых морозов непрочен. Скрепленный вечерним или ночным холодом, он еще способен выдерживать небольшую нагрузку, но днем, быстро нагреваясь от просачивающейся через него талой воды, становится пористым и очень слабым, хотя сохраняет достаточную толщину. Как пра-

воявляет-ся раньше, чем на речках, где течение задерживает льдообразование. На одном и том же водоёме можно встретить чередование льдов, которые при одинаковой толщине обладают различной прочностью и грузоподъемностью.

Основным условием безопасного пребывания человека на льду является соответствие толщины льда прилагаемой нагрузке:

- безопасная толщина льда для одного человека: не менее 7 см;
- безопасная толщина льда для совершения пешей переправы: 15 см и более;
- безопасная толщина льда для проезда автомобилей: не менее 30 см.

Время безопасного пребывания человека в воде:

- при температуре воды 24°C время безопасного пребывания: 7-9 часов,

Елена Захарова

Старший государственный инспектор ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области»

– при температуре воды 5–15°C – от 3,5 до 4,5 часов;

– температура воды 2–3°C оказывается смертельной для человека через 10–15 мин;

– при температуре воды минус 2°C смерть может наступить через 5–8 мин.

Правила поведения на льду.

Чтобы не случилось беды, необходимо соблюдать элементарные правила поведения на льду. Ни в коем случае нельзя выходить на лед в темное время суток и при плохой видимости (туман, дождь, снегопад). При переходе через реку следует пользоваться ледовыми переправами. Нельзя проверять прочность льда ударом ноги. Если после первого сильного удара твердым предметом или лыжной палкой покажется хоть немного воды – это означает, что лед тонкий, по нему ходить нельзя. В этом случае следует немедленно отойти по своему же следу к берегу, скользящими шагами, не отрывая ног ото льда и расставив их на ширину плеч, чтобы на-

в случае, если лед под ногами проламывается. На замерзший водоем необходимо брать с собой прочный шнур длиной 20–25 метров с большой глухой петлей на конце и грузом. Груз поможет забросить шнур к провалившемуся в воду товарищу, петля нужна для того, чтобы пострадавший мог надежнее держаться, продев ее подмышки.

В чрезвычайных ситуациях очень важно сохранить максимум хладнокровия, избавиться от страха, оценить обстановку в целом и наметить наиболее безопасную линию поведения. Нерешительность, растерянность объясняются, как правило, элементарной безграмотностью. Не зная, что предпринять для своего спасения, человек впадает в оцепенение или панику, сменяющуюся отчаянием, чувством обреченности. Быть готовым к решительным и умелым действиям самому часто означает спасти свою жизнь.

да пришли, ведь лед здесь уже проверен на прочность. Выбравшись на берег, не останавливайтесь, чтобы не замерзнуть окончательно. Бегом добирайтесь до ближайшего теплого помещения.

Изучение методов оказания помощи человеку, терпящему бедствие на льду и в воде, а также способов самостоятельного выхода из опасной ситуации под силу каждому, но для применения их на практике требуется соответствующая подготовка. **В случаях, когда нужна ваша помощь:** вооружитесь любой длинной палкой, доскою, шестом или веревкой (шарф, ремень). Ползите, широко расставив при этом руки и ноги толкая перед собой спасательные средства, осторожно двигаясь по направлению к полынье. Остановитесь от находящегося в воде человека в нескольких метрах, бросьте ему спасательное

груза распределялась на большую площадь.

Точно так же поступают при предотвращении потрескивания льда и образовании в нем трещин. При вынужденном переходе водоема безопаснее всего придерживаться проторенных троп или идти по уже проложенной лыжне. Но если их нет, перед тем, как спуститься на лед, надо очень внимательно осмотреться и наметить предстоящий маршрут. При переходе водоема группой необходимо соблюдать расстояние друг от друга 5–6 м. Замерзшую реку (озеро) лучше перейти на лыжах, при этом: крепления лыж расстегните, чтобы при необходимости быстро их сбросить; лыжные палки держите в руках, не накидывая петли на кисти рук, чтобы в случае опасности сразу их отбросить. Если имеется рюкзак, лучше всего повесить его на одно плечо, это позволит легко освободиться от груза

В случаях, если вы провалились в полынье. Может случиться так, что в этот момент поблизости никого не окажется и вам придется выбираться самостоятельно. Как правило, подготовленный к экстремальным ситуациям человек может выйти из опасного положения. Ваши действия: не паникуйте, не делайте резких движений. Дышите как можно глубже и медленнее, делайте ногами непрерывные движения так, словно вы крутите педали велосипеда, одновременно зовя на помощь, ведь поблизости могут оказаться люди. Раскиньте руки в стороны и постарайтесь зацепиться за кромку льда, придав телу горизонтальное положение по направлению течения. Попытайтесь осторожно налечь грудью на край льда и забросить одну ногу, а потом и другую на лед, если лед выдержал, перекатываясь, медленно ползите к берегу. Ползите в ту сторону, отку-

ство. Осторожно вытаскивайте пострадавшего на лед и вместе, на расстоянии друг от друга, ползком выбирайтесь из опасной зоны. Доставьте пострадавшего в теплое место. Оказавшись в тепле, сразу же переоденьте его в сухую одежду, при необходимости растерев обмороженные места спиртом, и напоите теплым чаем. Ни в коем случае не давайте алкоголь, это может привести к летальному исходу. Если до ближайшего помещения слишком далеко, разводите костер прямо на месте, высушите одежду пострадавшего, дайте ему что-нибудь из своих вещей. Если пострадавший сильно обморожен, растирайте его спиртом.

Если на ваших глазах провалился человек под лед, немедленно сообщите о происшествии по телефонам: 01, 02, 112 (для абонентов сотовой связи).

Будьте внимательны и осторожны! Тонкий лед опасен! **УС**

Путешествие назад в будущее

Фотографии Сергея Драчёва

Недавно мне довелось лицезреть счастливые улыбки знакомых екатеринбургских туристов на черно-белом снимке, по меньшей мере, тридцатилетней давности, притом владельцы улыбок абсолютно не изменились с тех пор. Только вот незадача: если учесть, что большинству из героев фотографии сейчас 25–30 лет, в восьмидесятых они были еще детьми. Памятя о том, что роман «Машина времени» Герберта Уэллса до сих пор еще остается фантастикой, я обратилась с недоуменными вопросами к Максиму Ермакову — самому старшему из путешественников во времени. Он-то и рассказал, как превратить хорошо забытое старое в несложный, но интересный вариант активного отдыха.

«Экспедиция в прошлое» на верку оказалась продуманным до мелочей однодневным ретро-походом. Ну а монохромные карточки в стиле «а-ля 80-е» — заслугой профессионального фотографа. И пусть вместо мифического транспорта — обыкновенная электричка, а вместо утопичного мира — старое доброе Чертово городище: новизны и оригинальности организаторам похода не занимать.

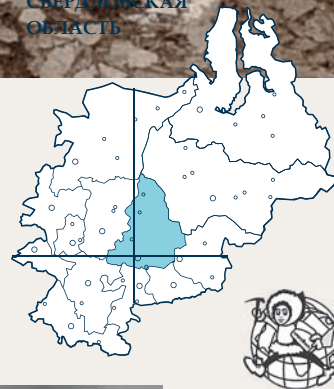
Поход и творческий подход

— Бороздить снежные просторы по целине или нарезанной лыжне! Наматывать километры в кроссов-

ках на стадионах, по обочинам дорог и на лесных тропинках! И не жалеть в этом деле себя! — именно такие задачи ставили перед собой поначалу участники туристической группы «Урал@Пеш.ком». Созданная в пределах социальной сети, группа тут же превратилась из виртуальной в реальную. Число участников выросло до сорока человек, а вместе с ним — и количество нестандартных задумок.

Мысль превратить турпоход выходного дня в целое театральное действо под кодовым названием «Поход советского периода, или на 30 лет назад» организаторы группы — Александр Бог-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Кошкина

Родилась в 1992 г. в рабочем поселке Каргаполье Курганской области. Окончила Каргапольскую среднюю школу №4. Студентка факультета журналистики Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина. Член Международной Гильдии писателей. Победитель и призер всероссийских литературных конкурсов. Победитель международного литературного конкурса «Русский стил — 2010» в номинации «Молодые дарования». Лауреат третьей степени конкурса «Русский стил — 2012» в номинации «Нашим детям проза».

ных в культовую одежду ушедшей эпохи, вызывало массу эмоций — от удивления до приятного шока. А если, ко всему прочему, туристы титуловали прохожих доброжелательным, но редким уже обращением «товарищ»...

К слову, и в общении между собой путешественники иначе как товарищами друг друга не называли.

— В субботней утренней электричке было много народа, и нам пришлось ехать в тамбуре вагона, — вспоминает

Максим Ермаков. — В основном вместе с нами ехали дачники, которые с удивлением и любопытством поглядывали на нашу оригинальную группу туристов «из прошлого». Остальные пассажиры сразу же определили по нашей одежде и ее атрибутам (например, значки или пионерские галстуки, повязанные на Александре и Наталье), что мы являемся представителями уже несуществующей страны — СССР. Компания у нас была очень хорошая и дружная, поэтому ехали весело и остальных веселили.

— Отправляешься в ретро-поход — будь готов к любопытным ситуациям, — добавляет Александр Богданов. —

В тот день вышло так, что мы купили два комплекта билетов на электричку, заранее не договорившись. В электричке попытались сдать лишние билеты кондуктору. Та возмутилась: зачем, мол, билетов столько купили — не могли разве созвониться и договориться? «Не нашлось двух копеек для таксофона», — ответили мы. Нельзя же выйти из роли!

Если бы мне довелось на один день побывать в будущем, первым делом заглянула бы в магазин — посмотреть, как поменялся ассортимент. Наши путешественники во времени, приехав в поселок Исеть, поступили точно так же: решили купить чаю в местной лавке и без тени иронии достали из кармана настоящие советские рубли образца 1961 года. Правда, продавец юмора по достоинству не оценила и даже возмутилась: «Это чем вы хотите рассчитаться? Это разве деньги? Вы мне настоящие деньги давайте!».

Но шутки шутками, а без обустройства мини-лагеря и разведения костра даже «туристам из прошлого» ну никак нельзя было обойтись. Все-таки это организованное путешествие (пусть и во времени), а не поход в стиле «кто в лес, кто по дрова». Кстати, пока одни устанавливали на Чертовом городище советскую брезентовую палатку, другие туристы занялись как раз дровами: их пилили старой двуручной пилой и рубили старыми топорами с деревянными топорщиками.

— Обе цели ретро-похода удалось выполнить на сто процентов, — делится впечатлениями Максим. — Во-первых, проникнуться духом того старого советского времени и попытаться максимально точно вспомнить, что же было 30 лет назад. А во-вторых, устроить качественную фотосессию с использованием старой советской экипировки. Для этого мы даже профессионального фотографа пригласили. Много отличных впечатлений не только от самого ретро-похода, но и от процесса подготовки к нему. И главное из них — незабываемое ощущение морального подъема.

Туризм — спортивный или познавательный, оздоровительный или экстремальный — давно перестал быть чем-то исключительным и диковинным, но менее интересным от этого не стал. Говорят, если есть желание, найдутся и возможности. Екатеринбургские туристы такие возможности нашли. Немного креативности и творческого воображения, капелька веры в чудо — и классический поход меняется до неузнаваемости.

Ну а «путешествия во времени» не закончились с возвращением в настоящее. Недавно Александр и Наталия предложили превратить «экскурсию в прошлое» в ежегодную традицию, приурочив ретро-походы ко Всемирному дню туризма. **УС**

НИ ШАГУ ВПЕРЕД!

Фото Евгения Корбута

Я очень люблю рассказы Евгения Корбута. Его можно слушать часами и не замечать времени. Он так заразительно и увлекательно рассказывает, что хочется прямо сейчас встать и идти с ним в тундру, на Байкал или еще куда-нибудь. Если бы не мои колени...

ЯМАЛО-
НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Татьяна Киселева

Исполнительный директор Свердловской областной общественной организации «Федерация спортивного туризма – Туристско-спортивный союз».

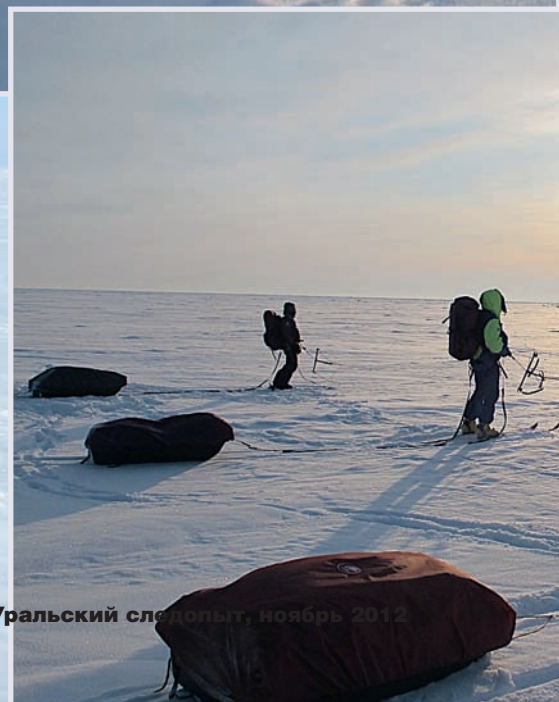
Встречный ветер

Ему скучно просто жить. Он хочет жить интересно, активно, весело – в общем, с удовольствием. И он все для этого делает. Корбут – генератор идей, которые, в отличие от некоторых, сам и претворяет в жизнь. Отсюда – создание производственной фирмы «ВЕК», изготавливающей качественное туристское снаряжение; разработка уникального оборудования для совершения сложных походов; полярные походы по безлесной зоне; зимние путешествия на коньках с парашютами-буксировщиками по Байкалу и Заполярье; новогоднее путешествие на джипах в Якутию; поездка на Соло-

вецкие острова и т.д. Он называет своих друзей, с кем ходит в походы, спортивными туристами, теми, кто занимается спортивными достижениями в области туризма. Последнее увлечение и достижение Жени – это путешествия на лыжах с помощью кайтов по побережью Северного Ледовитого океана и тундре.

Итак, КАЙТ!!!

КАЙТ который дает возможность увидеть намного больше в лыжном походе, чем раньше, получить более яркие эмоции и впечатления от путешествия. Рассказывает Женя Корбут: «Кайт – это воздушный змей или ку-

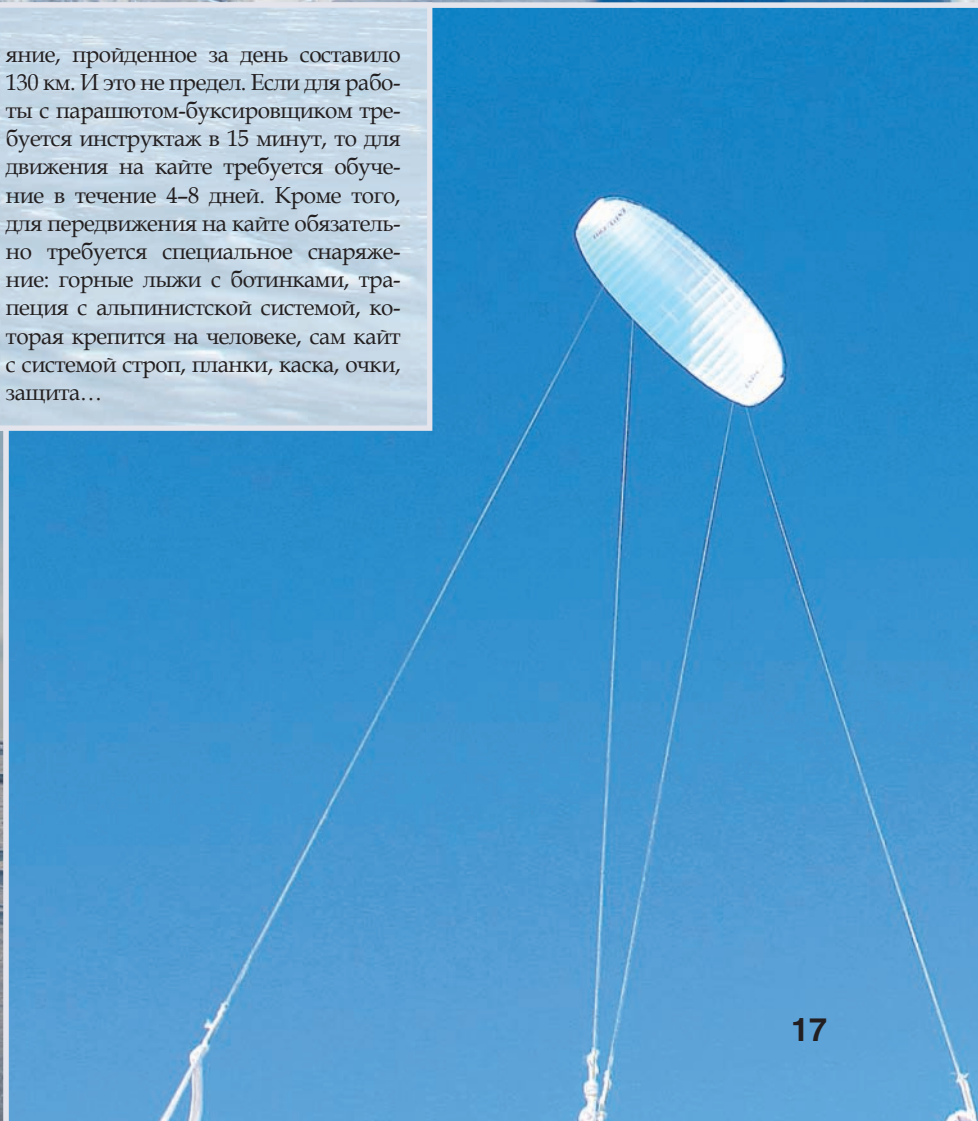

сок крыла, который позволяет путешествовать или передвигаться с помощью ветра на большие расстояния за минимальный период времени по безлесной зоне, т.е. замена мускульной силы самого участника на возможность использовать помощь технических средств. Кайты есть сухопутные и водные. Если группа без помощи технических средств может пройти на лыжах в день максимум 30 км, то на кайте за день можно преодолеть и более 100 км. Максимальное рассто-

яние, пройденное за день составило 130 км. И это не предел. Если для работы с парашютом-буксировщиком требуется инструктаж в 15 минут, то для движения на кайте требуется обучение в течение 4-8 дней. Кроме того, для передвижения на кайте обязательно требуется специальное снаряжение: горные лыжи с ботинками, трапеция с альпинистской системой, которая крепится на человеке, сам кайт с системой строп, планки, каска, очки, защита...

Кайт тянет за собой целую гирлянду снаряжения: самого туриста-лыжника, сани весом в 70–80 кг. В первом походе с помощью ветра и кайта я таскал груз в 200 кг. В 2011 году, это был уже 4-й поход на кайтах, с помощью кайтов мы обогнули по кромке весь полуостров Ямал и за 17 дней из 24-х ходовых прошли 1200 км.

Максимальная скорость передвижения с помощью кайта, которая была зафиксирована в последнем походе, — 56 км в час. Причем это движение не по асфальту или ровной дороге, а по целине, по тундре, изобилующей препятствиями, внезапно возникающими перед тобой».

Короче, несколько лет ушло у Корбута и его единомышленников, на то, чтобы понять, возможно ли использовать кайт туристу-лыжнику. Как я поняла Женю, если парашют-буксировщик можно использовать только при попутном ветре, то кайт можно использовать и при ветре в 90 градусов, т.е. когда ветер дует либо в правое плечо, либо в левое. Это нормальное движение для кайта. Кроме того, на кайте можно двигаться и против ветра, так же как парусное судно движется галсами против ветра.

Он называет себя и своих друзей сухопутными яхтсменами. В кайтовых маршрутах самая большая проблема, с которой он столкнулся, —

себя спящими в палатке, не владеют навыками туристской жизни. Остался один выход: взять своих друзей, опытных туристов-лыжников и поставить их на кайты. Вот на эту задачу у него ушло два года. Так как скорости в кайтовом походе большие, необходимо умение всех участников средние и выше среднего владеть кайтом, все кайты должны быть одного класса. При разных классах и видах кайтов скорость движения на них разная и, соответственно, кто-то обязательно вырвется вперед, а кто-то отстанет. А задача состояла в том, чтобы двигаться командой, не отрываясь далеко друг от друга.

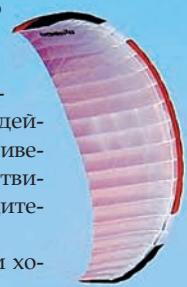
И снова Корбут: «Специфика кайтовых походов — это в первую очередь режим ожидания. Ветер — он такой, какой он есть. Его нельзя заказать, нельзя поправить. Все попутные ветры мы используем. Ветер дует в левое плечо — мы едем прямо; ветер дует в правое плечо — мы едем прямо; ветер дует в спину — мы тоже едем. Ветер встречный — мы куда не едем. Но абсолютно точно, что встречный ветер не может быть день, два, три, неделю, месяц. Ветры постоянно меняются, поэтому мы просто ждем. Мы можем до обеда сидеть в палатке, спокойно отдыхать, а потом после обеда ехать со скоростью 30–40 км в час в нужном нам направлении. Когда человек едет на кайте, то включаются эмоции: скорость, драйв, ему хочется гнать, он забывает обо всем — кто он такой, какой национальности, где он, т.е. «и какой русский не любит быстрой езды»... На самом деле у меня, как у руководителя, главная задача состоит не в том, чтобы пройти весь маршрут, хотя это предполагается, а вернуть людей домой живыми, усталыми, но доволь-

ными. Потому что попыток пройти маршрут у нас будет огромное количество раз, а сломаться от неправильной оценки ситуации, растеряться и пропасть можно только один раз. Поэтому задача группы — это коллективное достижение результата, т.к. работа в команде в туристском походе — это главное слабое место. И если даже один человек что-то себе повредит или потеряет кайт, то поход закончится не только для него, он закончится для всех. А если учесть, что группа находится очень, очень далеко от «населенки», то неправильные действия одного человека могут привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому задача у руководителя — тяжелейшая.

Этот режим ожидания... Если хочешь пройти серьезный экспедиционный кайтовый маршрут — запасись терпением, научись ждать. В такие походы мы берем кучу книг. В этом году все набрали электронных книг, и когда пурга или штгиль, мы ставим палатку, залазим в спальники, и палатка превращается в большой читальный зал.

В первых кайтовых походах, когда тактика движения еще не была отработана, мы ходили пешком, если сила ветра нас не устраивала. Когда ветра не было, мы складывали лыжи на санки и шли пешком со скоростью 3 км в час, но потом поняли, что в этом нет никакого смысла, потому что на следующий день едешь на кайте со скоростью 30 км в час и за час преодолеваешь то же расстояние, которое ты шел 10 часов накануне. Поэтому мы полностью отказались от такой тактики, и девиз походов стал: «Ни шагу вперед!».

Мне стало интересно, как развивалось это новое направление в лыжном туризме. Что изменилось с пер-

это набор команды. Очень много людей гоняют на кайтах на Шарташе, на ВИЗе, но их невозможно взять с собой в поход. Они не представляют

себя спящими в палатке, не владеют навыками туристской жизни. Остался один выход: взять своих друзей, опытных туристов-лыжников и поставить их на кайты. Вот на эту задачу у него ушло два года. Так как скорости в кайтовом походе большие, необходимо умение всех участников средние и выше среднего владеть кайтом, все кайты должны быть одного класса. При разных классах и видах кайтов скорость движения на них разная и, соответственно, кто-то обязательно вырвется вперед, а кто-то отстанет. А задача состояла в том, чтобы двигаться командой, не отрываясь далеко друг от друга.

вых кайтовых походов? Какие трудности возникают при подготовке к таким маршрутам? В чем секрет привлекательности и интереса к путешествиям на кайте?

Во-первых, ребята полностью заменили те кайты, на которых начинали. Корбут их называет кайтами-убийцами. Они их поменяли на более ясные и понятные. Это снаряжение обновляется очень быстро.

Во-вторых, они отказались от пары маленьких санок и стали использовать просто огромные сани — один метр шириной, полтора метра длиной, объемом 260 литров. Задача этих саней — чтобы на любых препятствиях они не могли перевернуться. Ибо переворот — это целая длинная процедура возврата саней в ходовое состояние, связанная с остановкой кайта, а затем с его новым запуском. В это время команда может уехать очень далеко.

В-третьих, возросло умение людей владеть кайтами, т.е. постоянные и длительные тренировки принесли свои плоды. Ведь кайт не прощает ошибок.

Главной же трудностью, как я поняла Женю, является все-таки подбор команды: здесь очень большую роль играет фактор времени, умение владеть кайтом, ну и, естественно, это способность работать в команде.

Так в чем же секрет? Думаю, что в уникальности путешествий; уникальности людей, их совершающих; уникальности природы, где совершаются эти путешествия; а также в уникальности самого КАЙТА.

Хочется пожелать ребятам продолжать развивать такой интересный вид так называемого лыжного туризма. Конечно, это эксклюзивные путешествия, но этим они и привлекают. Удачи! Да будет КАЙТ!!! **VC**

Производственной фирме «ВЕК», которую возглавляет Евгений Корбут, 21 октября 2012 года исполнилось 20 лет. Я надеюсь, что занятия спортивным туризмом помогают ему и в суровых буднях нынешней жизни развивать свое детище. Огромное спасибо Жене и сотрудникам его фирмы за ту постоянную многолетнюю помощь, которую они оказывают туристскому клубу города Екатеринбурга, поддерживают нас, принимают активное участие в организации и проведении массовых туристских мероприятий. Я желаю всем им счастья, любви, благополучия, радости и удачи в жизни. И, конечно, новых уникальных путешествий по нашей необъятной стране.

ЯМАЛО-
НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Евгений Корбут

Путешественник. Руководитель многочисленных сложных зимних походов. Основатель направления туризма с использованием буксировочных парашютов и кайтов.

И СНОВА О КАЙТАХ

Испытывая кайты в различных походных условиях, мы начали задумываться, а возможно ли придумать более интересный, более значимый, более масштабный маршрут и на каком полигоне его проложить. В итоге сошлись на том, что нет ничего краше Урала: с одной стороны — это Ямал, дальше Таймыр... И мы проложили маршрут от Ямбурга до Диксона, от Диксона до Норильска. Нитка маршрута немного больше, чем обход Ямала — где-то 1300–1400 км. Маршрут лег идеально: по Обской губе мы едем до Енисейского залива по водной глади, перебираемся в Енисейский залив, едем до Диксона, а дальше по Енисейскому заливу, а потом и по Енисею спускаемся до Норильска. И все это на кайтах.

Встречный ветер

Это был уже пятый кайтовый поход, нас было четверо: Костя Холманский, Володя Воротников, Володя Каргаполов и я — Евгений Корбут. Люди все не просто опытные, а многоопытные, причем у всех был

опыт хождения не только в кайтовые походы, но и опыт хождения в зимние походы. Набор снаряжения у нас был следующий: у каждого три кайта разной площади — 5,

7 и 10 квадратных метров, которые использовались в зависимости от силы ветра, плюс два вида парашютов-буксировщиков, плюс резервные кайты на случай форс-мажорных обстоятельств. Замечательное снаряжение, настоящие бойцы лыжного тундрового туризма, хороший большой объем физической и психологической подготовки. Но в этом маршруте была интересная особенность, которая заключалась в следующем: при катании на кайтах скорость движения по льду Обской губы и по суше оказалась разной. Тундра очень разная, это только кажется, что она ровная. На самом деле она изобилует оврагами глубиной в несколько десятков метров, холмами, различными обрывами, т.е. она очень неровная. Поэтому, когда ты едешь на кайте, тебе надо уметь лавировать между всеми этими неровностями, и расстояние прохождения по суше в течение дня меньше, чем расстояние прохождения по акватории Обской губы, даже если она изобилует торосами. В тундре путешествовать очень сложно, в том числе и психологически. Обязательно в течение похода один, два, а то и три раза

возникает ситуация с появлением пурги, сильного ветра. И не все выдерживают психологические переживания, когда кажется, что ветер рвет на клочки палатку, когда кажется, что твоя жизнь висит на волоске, что последний порыв разметаёт все снаряжение по тундре и все просто замерзнут. Я называю это состояние опытом, переживанием. Все, кто ходил в поход в этом году, имели такие переживания и умели вести себя в такой ситуации достойно.

Мы стартовали в Ямбурге, прошли по Обской губе мимо нескольких поселков, не заходя в них, посетили поселок Тадебьяха, где есть фактория и живот десяток ненцев. Они нам сообщили, что нынче Обская губа замерзла очень поздно и ползимы они не могли переехать на другой берег, где есть другой поселок, магазин и пр. Соответственно, лед тонкий, будьте внимательнее. Когда мы только приближались к поселку, тут же появился снегоход, который заметил нас издали. Так что подвезать незамеченными оказалось не так-то легко. При прощании все выслапали посмотреть на диковинных птиц, которые летают в небе. Несколько раз на маршруте у нас были ситуации с ветрами, пургой, когда мы никуда не ехали, а просто пережидали непогоду. Нормальная походная жизнь в разных погодных условиях продолжалась целых 12 дней.

И вот я подхожу к тому замечательному тринадцатому дню, когда мы неожиданно закончили свой поход. Перед этим мы несколько дней шли вдоль линии торошения, которая проходит прямо по середине Обской губы, пытаюсь найти какой-то проход, чтобы выйти на восточный берег и переехать в Енисейский залив. Видим ровные ледовые поляны в торосах, заезжаем в них, дви-

гаемся и упираемся в сплошную стену торосов высотой 3–4 метра. Вся акватория около 8 км покрыта торосами вплоть до восточного берега. По нашим расчетам, при скорости прохождения с санями примерно 2 км в час нам необходимо полдня, чтобы преодолеть это расстояние. Мы ставим палатку, разбиваем бивуак, останавливаемся на ночь, чтобы на следующий день, свернув кайты, пешком, перетаскивая сани через торосы, добраться до берега.

Утро. Пурга. Видимость сто метров. Я выхожу из палатки и понимаю каким-то шестым, седьмым, восьмым чувством, что что-то вокруг меня не то. Первое, что я вижу — это то, что стена торосов вдруг стала меньше, и вообще это уже не стена. И на белом-белом море неба я вижу вокруг нас свинцовые линии. Я знаю, что, когда в океане есть открытая вода, происходит испарение, и над открытой водой всегда висит низкая свинцовая туча. Я захожу в палатку и говорю: «Парни, такое ощущение, что вокруг нас открытая вода». Первое, что делает Володя Воронников, включает прибор GPS и говорит: «Так у нас ско-

рость три км в час!». Костя включает свой прибор и говорит: «Так мы в двух км от места нашей вчерашней ночевки!». Оказывается, когда мы еще спали, мы уже куда-то плыли. Плыли прямо на север.

Обская губа после мыса Штормового имеет форму рюмки, узкое место ее закончилось, она пошла на расширение, и все льды, которые находились в этой рюмке, гонимые ветром, плывут на север. В полном молчании мы зажевали утреннюю кашу, в животе предчувствие чего-то неизвестного... Ничто человека не пугает так сильно, как неизвестность. Может, уже нужно куда-то бежать? А куда? У всех в головах тикают очень разнообразные мысли. Может быть, такие: «Что я не успел доделать дома?», «Когда же я уже брошу эти северные полярные походы?», «Зачем меня сюда понесло?» и пр. Была совершенно непонятна ситуация

со льдами. Почему мы вдруг поплыли? Да, ветер, да, пурга. Но не может пургой и ветром взломать такие льды. Мы собрали палатку и пошли в том направлении, откуда мы вышли на эту поляну из торосов. Прошли около 500 метров, может быть, километр, и увидели, что перед нами жуткого вида океан. На севере есть только две краски — черная и белая. Белый снег, черный океан и чернильное небо над ним. Мы сели на сани в 500 метрах от воды, на наших глазах отрывается белая полоса метров 50 шириной и ушльхает куда-то по волнам метровой высоты. Волосы встали дыбом, куда бежать? Подальше от кромки. Было порядка десятка версий, что нам делать. Два с половиной часа мы уходили от воды. У нас был очень точный прогноз о ветре, который ближайшие два

дня должен был дуть только на север, пурга, температура воздуха 4 градуса мороза. Первая версия предполагала, что льдину прибьет к берегу и рано или поздно мы на него сойдем. Но при столкновении с берегом льдина могла просто превратиться в крошево, и как в этом крошеве выходить на берег, было неясно. Мы видели границы льдины, все время уходили от воды, все были абсолютно мокрые и вымотаны до предела. В минуты отдыха мы понимали, что даже если ты сейчас что-то съешь, то это не восстановит твои силы.

Через два с половиной часа стало ясно, что самоспасение нереально. Позвонили в Ямальский спасотряд: «Здравствуйте! Начальника, пожалуйста! У нас нештатная ситуация, мы туристы. Льдину оторвало от берега. За два часа сделали рекогносцировку, льдину несет в открытый океан, самоспасение невозможно, готовы сообщить наши координаты». Мы сооб-

щили координаты, он попросил перезвонить через час. А льдина обламывается... Все время приходилось подниматься на торосы, прояснять обстановку, уходили от воды вглубь льдины. После звонка нас сняли через 5 часов, и все эти 5 часов это был уход от воды. На моих глазах торосы падали в воду, всплывали, ушлывали... В какой-то момент я даже уже приготовил фразу с предложением участникам вложить в маленькие легкие рюкзачки деньги, документы и бросить сани. Но, к счастью, сказать эту заготовленную фразу я не успел. Через час мы созвонились с начальником спасслужбы Ямала — Михаилом Николаевичем Никитюком, и он сообщил, что борт готов, сообщил время подлета и расчетное время, когда нас могут снять со льдины. Паники как таковой не было, была жесточайшая физическая усталость. В течение последующего времени спасатели постоянно держали с нами связь, мы кор-

ректировали движение дрейфа льдины, лед постоянно обламывался, мы постоянно уходили от воды. Во время шестого или седьмого звонка начальник спасслужбы сообщил, что поднят второй вертолет из поселка Сабетта — совершенно случайно там оказался санитарный вертолет. Время подлета из Салехарда составляло 4,5 часа, а из поселка — 45 минут. Мы остановились и стали искать более-менее ровную площадку для приема вертолета. Отличился Володя Воротников, который взял с собой в кайтовый поход снегоступы. С их помощью передвигаться по льдине оказалось гораздо удобнее, чем в горнолыжных ботинках. Он и был разведчиком в поисках удобного места. Он нашел отличную поляну, по четырем углам которой мы расставили сани, в середине поляны растянули самый большой и яркий кайт красного цвета и просто стали ждать вертолет. Он шел очень низко — на высоте примерно 16 этажного дома и вышел прямо в точку; сел около нас и, не выключая винт, завис надо льдом.

Из вертолета выпрыгнули две женщины-врачи и начали нас фотографировать!!! Мы быстро загрузили все снаряжение, вертолет взлетел и... я увидел в иллюминатор второй вертолет. Наш вертолет тут же сел, и рядом с нами на край поля сел второй вертолет. Из вертолета выпрыгнули ребята в МЧСовской одежде и начали нас снимать на видео и фотографировать!!! Двое человек нам помогли загрузить все в вертолет, а остальные фотографируют!!!

Когда мы взлетели, мы увидели поле, окруженное маленькими льдинами, а вокруг — черная вода. Летим пять минут, десять — кругом вода. Ничего не понимаем. Откуда вода? На уровне мыса Штормового показалась линия отрыва льда и ровно посередине увидели четко и ясно читаемый ледокольный след. И тут все встало на свои места. В дальнейшем, когда мы сели на дозаправку, выяснилось,

что за два часа до нашего утреннего подъема ледокол прошел в километре от нашей палатки. Он шел по границе ровного поля и линии торосов. Нас спасло то, что мы углубились примерно на километр в торосы и остановились на ночлег. Если бы мы остановились на ночлег у кромки торосов, нас бы уже не было. Фактически проход ледокола спровоцировал эту экстремальную ситуацию.

Мы прилетели в Салехард, там нас встретили пожарные, скорая помощь, спасатели. Никто из ребят не пострадал, все живы, здоровы, никакой паники не было. В своем интервью первому каналу я конкретно заострил причину нашего схода с маршрута — это чисто техногенное событие, виноват в этом ледокол, который прошел рядом с нами, разрушил льды, и они, гонимые ветром, поплыли на север вместе с нами. **УС**

Выводы и комментарии к вышеуказанному рассказу Т.А. Киселевой

1. Готовясь к путешествию в местах, далеких от населенных пунктов, просто необходимо иметь в группе спутниковый телефон, который в критической ситуации может стать единственным возможным средством передачи сигнала SOS на «большую землю». Их не обязательно покупать, можно взять напрокат.

2. Обязательно нужно сообщить в поисково-спасательную службу района предполагаемого путешествия данные о своей группе, сроках и подробной нитке маршрута.

3. Все участники путешествия или спортивного похода должны быть застрахованы от несчастного случая.

4. Крайне важно, чтобы участники группы знали все координаты поисково-спасательной службы района, где проводится путешествие (адреса, телефоны, ФИО не только оперативного дежурного, но и начальника службы, а лучше иметь сотовые телефоны работников ПСС).

5. Сегодня не проблема иметь в группе GPS-навигатор, который четко фиксирует координаты нахождения группы. Такая информация при необходимости может сильно сэкономить время поиска группы и быстро оказать ей помощи.

АВТОМАТ Калашникова на островах Кука

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Василий Попов

Василий Попов живет в рабочем поселке Верх-Нейвинском Свердловской области. Практически всю жизнь занимается коллекционированием. Рассказывает о своем увлечении на выставках и в местной печати. Давний автор «Уральского слепопыта».

Исполнилось 93 года Михаилу Тимофеевичу Калашникову, выдающемуся советскому конструктору стрелкового оружия, генерал-лейтенанту, доктору технических наук, дважды Герою Социалистического труда, лауреату Сталинской и Ленинской премий, кавалеру ордена Святого апостола Андрея Первозванного и многих орденов СССР, России и зарубежных стран.

Когда в крестьянской семье села Курья Алтайского края родился мальчик, никто и не предполагал, что через несколько десятков лет его изображение будет отчеканено на крупной зарубежной серебряной монете, да еще рядом с королевой Великобритании Елизаветой II.

В 1938 году он был призван служить в армию, и был механиком-водителем танка. В батальоне, где он служил, был объявлен конкурс на разработку прибора учета моторесурса танка. Работа заняла несколько месяцев и завершилась удачей. Информация о новом приборе дошла до Г.К.Жукова, который в то время был командующим

войсками Киевского Особого военного округа. Георгий Константинович наградили победителя конкурса именными часами и направил в Киевское танковое техническое училище. Но вскоре началась Великая Отечественная война, и молодой конструктор отправляется на фронт — командиром танка.

В 1941 году его тяжело ранило и контузило, но все же он сумел выйти из окружения. Долго лечил-

ся в госпитале, а долечиваться отправили в Алма-Ату. Здесь он стал вплотную заниматься разработкой нового стрелкового оружия.

Молодой фронтовик был начисто лишен оружейно-конструкторских стереотипов, которыми были перегружены старые оружейные мастера. Он работал много, легко и талантливо; прекрасно понимал, какое оружие необходимо солдату в окопе

и в атаке. «Я солдат и создавал оружие для солдата», — любил повторять Калашников.

В 1947 году автомат был готов и удовлетворил всем требованиям программы испытаний. Простота конструкции созданного Калашниковым образца поразила даже видавших виды специалистов: ни одного винта или болта, полная разборка и сборка вслепую, что чрезвычайно важно для ночного боя. И самое главное — надежность.

В январе 1948 года комиссия Министерства Обороны рекомендовала принять его на вооружение под на-

званием «7,62-миллиметровый автомат системы Калашникова (АК-47)». Изобретателя командируют в Удмуртию на Ижевский машиностроительный завод для организации серийного выпуска этого оружия. Вся дальнейшая жизнь и работа Михаила Тимофеевича связана с Ижмашем.

Он гордился надежностью своего оружия и с удовольствием демонстрировал эту надежность. Во время поездок в войска он обычно брал автомат из рук солдата и у всех на виду бросал его в песок или в грязь, а потом предлагал выстрелить. Оружие никогда не подвело своего создателя.

Автоматы, ручные и станковые пулеметы его конструкции состоят на вооружении армий 55 стран мира и производятся в 12 странах.

«АК» занесен в Книгу рекордов Гиннеса как самое распространенное боевое стрелковое оружие на Земле.

Популярность автомата Калашникова так велика, что его изображение включили в свои государственные гербы некоторые африканские страны. Например, на гербе и флаге Мозамбика мы видим «АК». В период с 1984 года по 1997-й он присутствовал на гербе государства Буркина-Фасо. А с примкнувшим штык-ножом украшает герб Зимбабве.

На базе «АК-47» впоследствии были созданы модификации: «АКМ», «АКМС», «АКМСУ», «АК-74», «АК-101» и т. д.

В конце 50-х годов прошлого века появились пулеметы серии ПК (пулеметы Калашникова) различной модификации: ПКС, ПКТ, ПКБ и т. д. Главные достоинства этого вооружения – сочетание свойств ручных пулеметов

с мощностью огня станковых и, конечно, «фирменные» калашниковские надежность, безотказность, простота в эксплуатации.

Имя Михаила Тимофеевича Калашникова стало известно всему миру. Со времени создания «АК-47» по настоящее время в мире выпущено более 100 миллионов таких автоматов. Пиратские не поддаются учету.

В некоторых странах Африки и на Ближнем Востоке родители на счастье и удачу стали давать мальчикам имя Калаш.

Приятный сюрприз нумизматам преподнесло правительство очень далеких островов Кука.

Эти острова в 1773 году открыл английский мореплаватель Джеймс Кук (1728–1779); крупнейшие из них – Мангая (70 кв. км)

▲ Мозамбик. Герб страны с изображением автомата АК-47.

и Раротонга (66 кв. км). На последнем находится главный порт и административный центр – Аваруа.

В 2007 году Новозеландский монетный двор по заказу администрации островов Кука выпустил две памятные многоцветные серебряные монеты номиналом по два доллара. Эти монеты посвящены Михаилу Тимофеевичу Калашникову и его детищу – автомату «АК-47».

На лицевой стороне обеих монет помещено изображение Елизаветы II Виндзерской – королева Великобритании в своей королевской короне.

Особый нумизматический шарм монетам островов Кука придают обратные их стороны. На одной из них на фоне Красного знамени с серпом и молотом изображен генерал Калашников в парадной форме при орденах и крупным планом – автомат «АК-47».

На обратной стороне второй монеты тоже видим советскую символику: Красная звезда с серпом и молотом, советский солдат с ав-

томатом «АК-47»; сверху крупная надпись «АК-47», пониже пояснение: 60-лет автомату (1947–2007). Слева вверху над буквами АК точками отмечены три пулевые пробоины. (В мире не так много стрелкового оружия, которое при стрельбе очередями способно положить пули столь кучно. «АК-47» может.)

Монеты продавались в наборе, помещенном в специальные футляры, имеющие форму магазинов-рожков «АК-47». Кроме двух цветных монет, в футляре находились номерные сертификаты, подтверждающие их подлинность. Сертификаты были заверены факсимиле М.Т.Калашникова и директором Новозеландского монетного двора.

В переводе с английского языка на русский текст сертификата звучит так: «Моей целью было создание оружия для защиты границ моей Родины. Это не моя вина, что Калашников стал известен во всем мире, что он использовался во многих горячих точках. Я думаю, вина за это

лежит на политиках этих стран, а не на конструкторе. Человек рожден защищать свою семью, своих детей, свою жену. И я хочу, чтобы вы знали: кроме оружия, я написал три книги, в которых старался научить нашу молодежь уважать свои семьи, пожилых людей, свою историю. Михаил Калашников».

«Этим удостоверяется, что прилагаемые монеты в 1 унцию серебра были отчеканены Новозеландским монетным двором с одобрения Михаила Калашникова. Эти монеты отчеканены из серебра 999-й пробы с санкции правительства островов Кука. Дизайн лицевых сторон монет выполнил Рафаэль Маклоуф Эффиджи ее Величества королевы Елизаветы II. Тираж каждой монеты лимитирован – 20 000 штук на весь мир.

Генеральный управляющий Новозеландским Монетным двором».

Итак, несоединимое в жизни и политике соединилось на серебряных монетных кружках. **УС**

СПОРТИВНАЯ СЕКЦИЯ БОЛЬШОЙ ТЕННИС

Для детей от 5 лет и взрослых

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул.Кирова, 71

тел:(343)242-78-52 www.vizsport.ru

Возвращение Зои Ерошкиной

Судьбы людей, прошедших земной путь в любви и благородстве, повторяют судьбы рек. Добrotно потрудившись, река передает живые воды морю, обретая новую жизнь. Родившаяся в Сарапуле на Каме 120 лет тому назад, незаслуженно забытая писательница Зоя Алексеевна Ерошкина возвращается к нам в своих книгах, переизданных в Сарапуле, и в очерке сарапульского краеведа Натальи Запорожцевой.

Сарапул XIX века... До ближайшей железнодорожной станции около 300 верст, до губернской Вятки еще больше. Полгода единственная артерия жизни — река Кама. Родной Сарапул для писательницы Зои Алексеевны Ерошкиной (1892–1961), урожденной Девятовой, — город недобрый, но неизбежный. А могучая полноводная Кама — одушевленное родное существо, несущее на гладкой могучей спине плоты, буксиры с баржами. «Отсюда вытекает ручеек моей жизни», — знала Зоя.

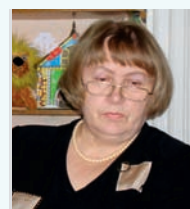
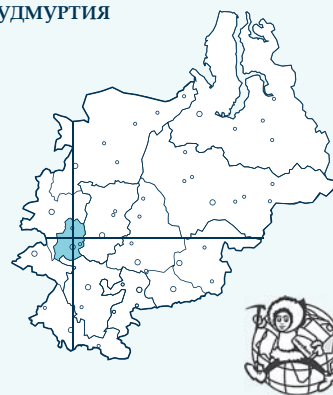
Связь человека с местом его обитания — загадочна, но очевидна. Ведает ею известный древним гений места — дух-покровитель. Река в мифологии — символ мирового пути, творческой силы, времени и необратимости. «На реке» — так назвала она свою первую и главную автобиографическую книгу. В ней

Зоя с братом «живут» под именами Юшки и Павла.

Приходила сюда тихой поступью северная весна и начиналась жизнь — веселая, буйная, пристанская, бурлацкая, торговая. Ледоход — века в размеренной православной жизни, порой совпадавшая с Пасхой и имевшая то же значение — возрождения, воскрешения из старорусской зимней сонной одури, надоевшего полубытия-небытия. «Нетающая толпа» на берегу. В этом есть «прямо-таки что-то обрядное». Да, так на Руси «кликали» весну, собираясь на высоком месте, поворачиваясь к востоку и читая молитву в первобытной боязни — вдруг зима будет длиться вечно. Стоя на «Урале» — наверху сарапульской Старцевой горы — и глядя на Восток и Закамье, и сейчас испытываешь первозданный шок от величественной картины: опоясывающей город реки с игрушечными парохо-

Иллюстрации
предоставлены автором

УДМУРТИЯ

Наталья Запорожцева

Медик, краевед, педагог-психолог, журналистка. Попав по распределению в Сарапул, сотрудничала в одноименной независимой газете. Активно занимается поисковой работой, ведет большую историко-краеведческую переписку. Является организатором и руководителем школьного музея «Сарапульская старина».

◀ Бывшее здание женской гимназии Барбатенко в Перми, ныне школа №21.

Уважаемая
Зоя Алексеевна
Сердечно поздравляю
Вас с праздником
1 Мая, мечая
большого
успехов в
творческой
работе. С искрен-
ным приветием вы-
полнитель Друзьях.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
Куда г. Харьков
Ул. Весенняя
№ 5-кв.1.

Сорокиной
Зоя Алексеевна

Адрес отправителя г. Харьков
Тининой Друзьях

Художник Е. Гундобин.
Издание Министерства связи СССР. Московская типография Гознака.
Цена художественной карточки с маркой 40 коп.

диками, далее, уходящих к закруг-
ляющемуся горизонту и облаков,
устремляющихся со всего небоскло-
на к тебе навстречу. О здешних об-
лаках своя легенда. А.П. Чехов, сле-
дующий по Каме весной 1890 года,
меланхолично раздражался, гля-
дя на «воду цвета кофейных помо-
ев, и резкий противный ветер, и за-
стывшие от горя фигуры на встреч-
ных баржах», и сделал обидный вы-
вод: «камские города серы; кажется,
в них жители занимаются пригото-
влением облаков, скуки, мокрых за-
боров и уличной грязи». А путеше-
ствуя позже, в ином настроении, пи-
сатель поразился «изумительней-
шим по красоте камским видам». Ге-
нию простительно.

Ледоход — самое яркое вос-
поминание Зои Девятовой — напи-
сан сочно, подробно, вкусно. В раз-

◀ Зоя в гимназии.

▲ Экспонаты для школьного музея.

нообразии картин и звуков мощной
стихии, которой торопятся заря-
диться люди, — вечное волнующее
сакральное таинство. Берег, напол-
ненный зеваками, — любимое ме-
сто девочки Зои, где она впитывала
шумногосую жизнь без всякого
сокрытия ее грубейших сторон. Пи-
сательница сохранила редкую
целомудренность души, с детства
купаясь в отчаянной пристанской
ругани, наблюдая откровенность
нравов, а в зрелости пройдя тюрем-
ную «школу».

Мастерски, с душевной болью
рисует она бурлаков, с большой
симпатией — «золотую роту» —
разношерстных заезжих рабо-
тяг, которых через столетие назва-
ли «шабашниками», противопос-
ставляя их «барсуку» — городско-

му обывателю. Как только не издевается над «золоторотцем» «барсук», наскучавший за зиму. Но тот не боится ни бога, ни черта, ни запоров-замков, ни тюрьмы, ни начальства. А как любит Ерошкина неугомонных «землемеров» — вятских бродяг, искателей лучшей жизни. Ей и самой досталось: всю страну проехала от Владивостока до Харькова. И пути выбирала через родной город, чтобы зарядиться камской силой и пуститься дальше по жизненной реке.

Трудно в России женщине стать писательницей. Но если душа, оьяненная на всю жизнь мощью и величием русской Реки и рождае-

мой ею жизни вокруг, просит выразить это благолепие, ничем не остановить это половодье. Писатель и Река — между ними незримая, глубокая мистическая связь. В рассказах и повестях Ерошкиной много метких наблюдений за жизнью реки: «Лещ играет... колесом ходит... Засядет лещ на дне и ну пузыри пускать... Он личность артельная. Плавает стаей, косяком, как гусь». Ласково об уклеике: «Ах ты, верхивостка шальная! Иди-ка ты назад: еды в тебе нет ничего, только что веселья через край».

Для Ерошкиной многое, связанное с ненавистным купечеством, было со знаком минус. Даже домо-

рошенная сарапульская обувь — гордость Сарапула — описана как «бесфасонная» для богатых и дорогая для крестьян. И колокольня-то Воскресенского собора, где собиралась вся знать, — «некрасиво вытянутое вверх» здание. Эх, нам бы сейчас сюда эту колокольню на центральную площадь, с которой революция снесла все христовы строения! Дом деда на Вознесенской — такой старь и неприглядный, что просится на слом. Прабабка Татьяна — скупая, алч-

◀ Зоя Ерошкина с братом.

ная, озабоченная всю жизнь, чтобы не продешевить, на что ушли ее ум и характер. А вот дед был другим: неделовым, щедрым. Одаривал детей сладостями да народной мудростью: «в чистый четверток ворона и та своего вороненка в луже моет», а «в Благовещенье никакая птица гнезда не вьет — грех». Эти фольклорные жемчужинки переданы из уст в уста из глубин народной культуры. Поведал дед Зое, что капитал через большой грех, через кровь приходит. И она на всю жизнь запомнила это.

Все детство и отрочество провела Зоя Девятова в этом окраинном

вятском городке, откуда она вырвалась, как в свое время Н.Дурова, в иную жизнь и сумела после кавалерист-девицы сказать о Сарпуле новое живое слово. Так же, как и свободолюбивую землячку, Зою не привлекал купеческий быт и торговля, чем жил Сарпул. Дед ее, Ефим Герасимович Девятов, переехал с супругой из деревни в крестьянскую слободу при Сарпуле. Из крестьян перешли в мещанское сословие, потом семья занялась хлебной и бакалейной торговлей, и в 1884 году дед стал купцом второй гильдии. В семье росло семеро детей. Старший сын Алек-

▲ Наводнение 1914 года, ул. Б.Покровская.

сей с женой и ребяташками — Зоей и Петром, жили в доме отца на Вознесенской. Алексей Ефимович рьяно помогал отцу в торговле. Нажитый капитал вкладывали в аренду пруда в Ершовке, мельницу и строительство дачи на Старцевой горе. Мать с отцом были в разладе. Она настояла, чтобы Зоя училась в гимназии, а Петруша — в реальном училище. «Все готова сделать, чтобы вы по-другому жили, вылезли из этой темноты», — говорила мама,

**неизвестный
мащик**

**Зоя
Ерошкина**

**Светлана,
дочь Натальи
старшая внучка Зои**

**Ася (Анна)
мл. дочь Зои**

радуясь нелегкой победе над купеческим прагматизмом деда и мужа. В детстве, когда «чтение сбивало с ног и не опомниться было от прочитанного», для Зои было счастьем записаться в библиотеку. С той поры в душе зрели будущие книги. Мать Зои, Елизавета Петровна, получившая отцовское наследство, хотела дать детям наилучшее образование. Пока девочка училась в сарапульской женской гимназии, в Перми открылась частная женская гимназия Л.В.Барбатенко — одно из самых престижных учебных заведений. Уехав от мужа, Елизавета Петровна перевела дочь в эту гимназию. После ее окончания девушка легко поступила на историко-филологический факультет Высших женских Бестужевских курсов Санкт-Петербурга.

В Перми случилось очень важное для Зои событие: встреча с будущим мужем Михаилом Ерошкиным. Молодой человек был годом старше Зои, он родился в горноза-

водском Кыштыме, окончил Чусовскую промышленную школу, Пермское реальное училище. Рано занялся революционной деятельностью и в 1907 году даже попал в пермскую тюрьму за связь с эсерами. Милый юноша с вьющимися русыми волосами и весь из себя прогрессивный сразу стал верным другом Зои. Он, так же, как и она, поехал учиться в Петроград. Поженились после окончания учебы в 1915 году и решили уехать во Владивосток, куда направила своего молодого члена партия эсеров.

В 1916 году у Ерошкиных родилась дочь Наташа. После 1917 года в городе стало неспокойно: неоднократно менялась власть, высаживались военные десанты японских, британских, французских и американских интервентов. Связь Михаила Ерошкина с генералами и поставками оружия оказалась роковой: оставаться в России было смертельно опасно. Ерошкины эмигрируют в Японию. Владивостокский

порт — один из путей, которыми прежний мир уходил из революционной России. Маленький городок Кобэ пригрел их и дал им несколько лет относительного семейного благополучия. Михаил звал Зою в Австралию — страну, где нашли приют многие эмигранты, не принявшие советскую власть. Но душа Зои осталась в России, у далекой сарапульской реки. К тому же супруги ждали второго ребенка. Трагическая гибель мужа стала для Зои разломом, прощанием со старой жизнью.

Овдовевшая молодая женщина с дочкой вернулась во Владивосток, где родила вторую дочь Асю. Зоя учительствует в школе и педтехникуме, Елизавета Петровна помогает управляться с детьми. Жили в деревянном архиерейском доме за собором, совсем на берегу моря. С Дальнего Востока семья перебралась в Читу, потом в Свердловск. Здесь образованную молодую женщину пригласили в редколлегия Ураль-

МАНАРАГА

ВСЕ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

www.manaraga.ru

Екатеринбург,
ул.Гагарина, 35
(343) 374-90-16

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90

Нижний Тагил,
ул.Пархоменко, 22
(3435) 41-94-53

Челябинск,
пр.Победы, 158
(351) 211-54-19

▲ Зоя Ерошкина с дочерьми: Натальей (1916-1942), Анной (1921-2000).

ской энциклопедии, где она стала контрольным редактором издания. Поселили семью Ерошкиных в первом Профессорском корпусе ВТУЗ-городка. Первый том энциклопедии вышел в 1933 году. Вместе с такой же энтузиасткой, Елизаветой Максимовной Блиновой, занялась организацией в Свердловске литературного музея. Е.М.Блинова была опытным редактором, она собирала уральский фольклор, сотрудничала с П.П.Бажовым. Зоя Алексеевна торопилась собрать воспоминания очевидцев о Д.Н.Мамине-Сибиряке. Надо

было опросить еще живых его современников, разыскать старые воспоминания, разбросанные по журналам и газетам. Более трех десятков воспоминаний она собрала в сборник. Книга «Воспоминания о Д.Н.Мамине-Сибиряке» до сих пор остается самой востребованной в библиографии писателя. А в свое время этот сборник З.А.Ерошкиной вызвал бурные споры в среде литераторов Свердловска.

В это время она трудится с большим воодушевлением. В московских и уральских журналах появляются ее работы о П.П.Ершове, Ф.М.Решетникове, А.П.Чехове, Б.Горбатове. Она помогла издать книги талантливого уральского писателя А.Г.Туркина. Литературоведческую работу З.А.Ерошкина

продолжает в Ясной Поляне. Будучи ученым секретарем в музее Л.Н.Толстого, она провела глубокий исследовательский анализ дневников писателя, напечатала несколько статей. Но полностью опубликовать исследование ей не довелось: грянул 1937 год.

«По разнарядке» в Ясной Поляне арестовали 15 человек. «Враг народа», З.А.Ерошкина, как и множество советских интеллигентов, провела в сталинских лагерях несколько лет. Выжила. Чтобы спасти психику, после работы выдерживала нитки из мешковины для мережки (вязания) салфетки, которая теперь украшает наш школьный музей. После освобождения была лишена права прописки в столице, в войну в эвакуации жила в Стерлитамаке. Дочь Зои, Ася, окончила 1-й Московский медицинский институт и стала заведующей лабораторией онкологического института им. Блохина. Ее однокурсник и муж Григорий воевал, стал подполковником медицины. После войны Ерошкины перебрались в г. Рубежное под Харьков.

«Чтобы обрести просветление, нужно проследить реку жизни назад, до самых истоков» — гласит восточная мудрость. Любознательной девчужке Зое Девятовой запомнился на всю жизнь сарапульский купеческо-бурлацкий-пристанской быт во всей его откровенности и гус-

Зоя Ерошкина

той простонародности. Вятский сочный говорок, переливистый, как камские волны, вошел в сердце Зои и вернулся к нам талантливым произведением, воспевшим город на Каме и вятский трудолюбивый народ. Роман «Полвека назад», впоследствии переименованный в повесть «На реке», Ерошкина закончила в конце жизни в 1951 году и отдала рукопись в журнал «Новый мир». Повесть не приняли. Рецензент журнала В.Ряховский отметил новизну темы, яркую народную речь, но попенял автору на слабость идеологии, призвал сменить название, исключить главы о гимназии и раскритиковать купечество. Зоя Алексеевна, к счастью, пренебрегла советом, и сегодня эти главы с удоволь-

▲ Михаил Ерошкин.

▶ Ерошкины в Кобэ, 1920.

ствием читают учителя и изучают краеведы. Лишь в 1956 году в Молотовском издательстве вышла ее книга «На реке». Помогла в издании землячка, опытный редактор, прозаик К.В.Рождественская, с которой Зоя Алексеевна встретилась в Свердловске в 30-е годы. Клавдия Васильевна умела вдохновить на труд, ободрить, увидеть «божью искорку» и «вырастила» многих крупных писателей — «целую литературную рощу», как заметил писатель А.Домнин. Вероятно, имя главной героини пове-

сти «Клавка Уразова» взято Ерошкиной в память о доброй наставнице. В 1959 году Молотовское книжное издательство выпустило вторую книгу писательницы — с повестями «Клавка Уразова», «На реке» и рассказами.

Последние годы Зоя Алексеевна прожила в Харькове. Работала скромным библиотекарем в клубе, но писательницу заметили, приняли в члены Союза писателей. Она вела литературные семинары при Доме ученых, консультировала молодых авторов местного отделения, писала статьи о Чехове, Есенине. Начала повесть о 1937 году, но не успела ее завершить, скоропостижно скончалась в 69 лет. Потомки писательницы, внуки Аси дизайнер Михаил Емельянов с женой Эльвирой Свиридовой и дочками, живут в Москве. Внуки Натальи Ерошкиной-Гайды, работавшей на заводе «Акрхин» в Старой Купавне в Подмоскovie и умершей от туберкулеза в 1944 году, — в Ярославле.

Девочку с Камы, З.А.Ерошкину, знают и любят не только сарапульцы. Ее помнят в Харькове и Владивостоке, Ясной Поляне, Перми и Свердловске. Ее имя вошло в литературные энциклопедии страны и встало рядом с писательницами Н.А.Дуровой, Л.Будогоской. Зоя Ерошкина и ее книги вернулись к своему истоку — древней Каме и родному городу. **УС**

РАЗНОЦВЕТНОЕ ВРЕМЯ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ Голубое и зеленое

Фото из фондов Еткульского краеведческого музея

► Группа казаков.

С войной пришли голод, тиф, малярия, холера, оспа.
Население станицы всего за 4 года уменьшилось на треть.
С 1918 по 1921 г. в Еманжелинке стоят тифозные бараки.
Когда-то побеленные известкой, они вылиняли до грязно-серого цвета. Такой же беспросветной видится и жизнь.
В 20-м году случается неурожай, ситуацию ухудшает продразверстка. Люди едят кору и лебеду, ослабев, падают и умирают прямо на улицах. Недовольные уходят в леса. Теперь уже белые партизанские отряды нападают на регулярные части красных.

Мятежникам нужен только вожак. И он появляется. Весной 1920 г. из лагеря военнопленных под Челябинском бежит Евгений Лукич Мировицкий (в некоторых документах Мировицкий), донской казак и колчаковский офицер. В разных источниках его называют сотником или полковником. В Еткуле с помощью своих бывших сослуживцев, урядников Петрова, Калугина, есаула Шундеева и священника отца Иоанна он формирует Особую Национальную Голубую Армию Всероссийского Учредительного Собрания. (Наиболее полные данные о Голубой армии представлены в исследовательской студенческой работе Станислава Панькина, опубликованной в газете «Искра» за 1996 г.) Туда принимают и бывших колчаковцев, и дезертиров-красноармейцев, и убежденных монархистов. Численность армии в период наиболее активной борьбы достигает

50 тысяч бойцов. Ее главная задача — уничтожение коммунистов. Раздобыть оружие повстанцам сначала помогает местный казак Яков Алексеевич Дружинин. Он наводит их на склад, где ревкомовцы хранят изъятые у белых винтовки и патроны. В дальнейшем все нужное для себя армейцы берут в бою или получают от сочувствующих в казачьих станицах.

Евгений Мировицкий ведет свои отряды под голубыми знаменами: небесный, васильковый, цвет — это в одно и то же время отличительный знак Оренбургского казачьего войска и символ чистоты намерений. К делу Мировицкий подходит серьезно. У армии есть собственная типография, постоянно выпускаются воззвания, обращения к населению и прокламации. Есть даже сатирические стихи, которые распространяются в виде листовок. Один из таких текстов обнаружился в Интернете:

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Демченко

Заведующая Еманжелинской павленковской библиотекой Еткульского муниципального района Челябинской области. Окончила Челябинский пединститут, академию культуры и искусств (ЧГАКИ), аспирантуру. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари, прошла областная школа на тему «От краеведения к краеловию», а также презентация подготовленной Ю. Демченко энциклопедии села. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

Ну и времечко настало,
 Я вам, братицы, расскажу.
 Ничего у нас не стало,
 Все распродали жиду...
 Был у нас и чай, и сахар,
 Был и ситец, и кумач,
 Был хороший лекарь-знахарь,
 Был и беленький калач.
 А теперь что стало, братья,
 Посмотрите, каково!
 Собралась всюду шашка,
 И пошло лишь баловство.
 Где сидел царь Николашка,
 Где везде порядок был,
 Там расселся жид Абрашка
 И цигарку закурил.
 Ленин с Троцким власть забрали,
 Разорили весь народ,
 Хлеб дочиста отобрали,
 До скота дошел черед...
 От советской власти стонет
 Вся Россия, весь народ,
 В грьез она все глубже тонет,
 Торжествует всякий сброд...

Мироницкий формулирует политическую платформу Голубой армии. Вот ее основные положения: «Все для народа и все через народ но не через жидовских ставленников». «Русские люди — истинные хозяева страны, а не какая-нибудь партия или класс». Главный штаб мятежников находится в Назаровском бору. Известно даже точное место — 22-й квартал. Организованы два резервных пункта, в Еткульском и Копытовском борах. Уже к августу 1920 г. в зону влияния армии входит весь Троицкий уезд. Здесь преимущественно казачье население, много глухих необжитых мест.

У повстанцев хорошо налажена разведка, есть представители в Троицке и Челябинске, сочувствующие — буквально в каждой станице. Отряды Голубой армии мобильны, в случае значительной опасности ее бойцы легко рассеиваются по хуторам и поселкам, ведь в основном здесь сражаются мест-

ные жители. Много казаков из еткульского станичного юрта, в том числе из Еманжелинки. В сводках ВЧК Голубая армия рассматривается как подпольная контрреволюционная организация, ей уделяется самое пристальное внимание.

Постановлением ЧК в Еткульской станице объявлено военное положение, в близлежащих поселках усилены воинские гарнизоны. На борьбу мобилизованы красные активисты. В Еткуле отряд самообороны возглавляет А. Стекумов, в Потапово — военком Мозин.

И снова на южноуральской земле закручивается детективный сюжет. По заданию губчека в августе 1920 года в Голубую армию внедряется 23-летний чекист-комсомолец Григорий Зимнох. Ему помогает секретарь Потаповской партячейки Михаил Шундеев. Он называет Григорию своих земляков, сочувствующих Мировицкому. Григорий тайно пробирается в поселок, выдает

себя за казака, бежавшего из того же лагеря, что и командир Голубой армии. Потаповцы приводят Зимноха в лес, и полковник с радостью принимает товарища по несчастью.

Вскоре Зимнох выкрадывает списки соратников и осведомителей Мировицкого в ближайших станицах. Но сам чекист тоже на подозрении: за ним следят. Он возвращается в Потапово и оставляет списки в условленном месте, а потом бежит в Белые Глинки. Там его настигают и убивают преследователи. Его тело соратники-большевики перевозят в Челябинск и торжественно хоронят на площади Революции, где Зимнох вместе с другими героями гражданской войны и покоится до 50-х гг. XX века. Потом некрополь ликвидируют и переносят гробы на Мигрофановское кладбище.

А в это время под Еткулем разворачивается тщательно подготовленная операция. Для нее выбран день, когда почти все мятежники расходятся по домам проводить семьи и попариться в баньках. ЧОНовцы, прибывшие из Че-

лябинска части ВЧК, отряды местной милиции и активисты из числа большевиков берут их по одному, многих пьяными и почти без сопротивления. На штаб восставших красных наводит лесничий Прохор Шеломенцев. В лесу захвачены типография, знаменитое голубое знамя, в плен взято 47 человек, 34 из которых вскоре расстреляны. Однако бежал сам Мировицкий, уйти с оружием удалось и некоторым из его отрядов.

40 человек с винтовками и пулеметом какое-то время партизанят в районе Белоусова. Мировицкий объявляется в Кичигинском бору, к нему стекаются сторонники из Кичигинской, Нижне-Увельской и Хомутигинской станиц. Но вскоре их разбивают силы ЧОНовцев из Троицка. Дальнейшая судьба Мировицкого неизвестна, а оставшиеся бойцы вливаются в Зеленую армию и становятся настоящими бандитами.

Зеленый цвет в невеселую палитру Гражданской войны добавил год в восемнадцатом, если не раньше. Именно тогда начала формировать-

ся Сибирская армия, в которую входил Уральский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ханжина со штабом в Челябинске. Отличительными знаками Сибирской армии были белозеленые шевроны и нашивки. Но уже в 1919–1920 гг. выражение «уйти в зеленые» означало «сбежать», «дезертировать», «присоединиться к партизанам». Отряды «зеленых» в Челябинском и Троицком уездах были многочисленны, но разобщены. Часто там оказывались идейные противники. Так, в станице Карагайской действовал отряд «красноармейцев-башкир», которые носили зеленые значки и были за Ленина, но против коммунистов. В Еткульском станичном юрте, в том числе и в окрестностях Еманжелинки, в основном в отряды «зеленых» входили бывшие колчаковцы.

Жительница Еманжелинки, Варвара Ивановна Куликова, вспоминала: многие тогда боялись ложиться спать. Ночью то и дело стучали в дверь, и на вопрос «кто там» можно было услышать самый неожиданный ответ:

«Свои, зелёные (или голубые)». Это «радужное» разнообразие не радовало. Все требовали продукты и, в лучшем случае, уговаривали мужчин снова идти воевать, а чаще грозили забрать их силой.

Похоже, что от всей идеологии у местных «зеленых» остался только лозунг «Грабь награбленное!» Они нападали на продотряды, и на простых крестьян, везущих зерно на мельницу, не гнушались кражей скота. Действовали нагло. Стычки с ними случались в лесу между Еманжелинкой и станцией Еманжелинской, а разделяют эти поселки километра три. Однако основные базы «зеленых» были в глухих лесах за Еткулем и за Коелгой.

Считается, что оттуда их выкурили к 1921 г., однако та же В.И. Куликова утверждала, что налеты продолжались и при колхозах, т.е. до 30-х гг. прошлого века. Ее слова подтверждает рассказ

► Казак на строевой лошади.

◄ Варка самогона в лесу к престольному празднику.

▼ Казаки действительной службы.

Анастасии Александровны Гиль (Казанцевой). Летом 1935 г. она работала пионервожатой в Кичигино. В бывшем доме кулака, где размещался лагерь, пионеры нашли схрон с оружием. Более того, ночью оружие пытался кто-то забрать. Неслучайно в те годы ходила по Еманжелинке удалая частушка:

*У Ивана-старика
Три сынка-молодчика:
Младший коммунар-дурак,
Старшие – налетчики!*

Печальная радуга Гражданской войны «выщвела» в наших местах только к сороковым годам. А может, и не выщвела — просто ее затмило горе новой напасти. Во всяком случае, события столетней давности живут в памяти, передаются в рассказах от детей к внукам, и как знать, вдруг да сохранятся до тех времен, когда какой-нибудь режиссер возьмется снимать фильм про необычную историю обычного уральского села. **УС**

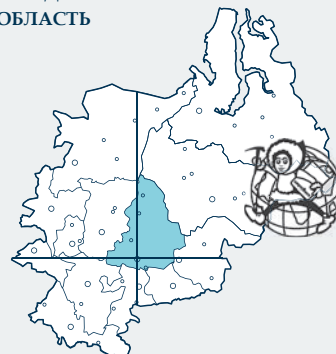
КОЛУМБ ЗОЛОТЫХ РОССЫПЕЙ

Фотографии предоставлены Союзом Старателей России и Музеем «Русское золото» (г. Березовский).
Фотосъемка Т. Богиной, С. Махова и автора статьи.

◀ Бюст Льва Ивановича Брусницына.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

На февральском Съезде Союза старателей России 2012 года, впервые в мире, золотодобывающей общественности был продемонстрирован скульптурный портрет Льва Ивановича Брусницына. Наш журнал и сайт рассказывали об этом в прошлых номерах.

Как заявили на съезде инициаторы этой работы, основатели частного музея «Русское Золото» из г. Берёзовского Евгений и Валерий Лобановы: «... Мы счастливы, что увидели лицо Льва Ивановича Брусницына. Теперь его увидят люди, а его бюст займёт заслуженное место среди великих геологов в горных университетах всего мира...»

Валерий Морозов

Инженер-электронщик. Занимается информационной поддержкой Союза Старателей России, готовит и публикует статьи на актуальные и исторические темы Золотого Промысла России. Живет в Москве.

«Из мастеровых детей»

Родился Лев Брусницын в 1784 г. До нас дошел аттестат, в котором сказано, что он «из мастеровых детей». Его дед и отец всю жизнь работали в Горном промысле, в том числе и на золотых приисках Урала. Детские годы Брусницына прошли с лотком в руках, а начинали работать дети с 10–11 лет!

Сейчас, как мы знаем, в природе существует два вида золота: коренное (рудное, или ломовое) и рассыпное («песочное»). До Брусницына добыва-

ли на Руси только ломовое (рудное) золото. А о рассыпном и том, что оно есть в российской земле, на Урале не знали.

Одним из первых мысль о нахождении в землях российских «...золота с песчаными зернами соединенных и в них заключенных...» высказал Михаил Васильевич Ломоносов, однако его идеям не придали значения. Книга Ломоносова по горному делу вышла мизерным тиражом и только в 1763 г. Иноземные специалисты, занимавшие в Горном деле России высокие посты, считали, что они призваны русских учить горному делу, а не учиться самим, и до чтения русских книг не снисходили. А до рядовых русских рудоискателей книги почти не доходили.

Технология добычи золота в России в то время была примерно следующая. Золотоносная руда добывалась подземным способом в шахтах, как правило, в темной штольне по колено в воде и вручную доставлялась на поверхность на золототолчейную фабрику.

Затем согласно инструкции надлежало «... всякую руду перво истолочь, и потом положить в лоток и налить воды и толкать в один конец, чтобы руда села на дно и потом воду слить, а материю высушить...» (под материей подразумевался полученный рудный концентрат).

В это время шла Отечественная война 1812 г., срочно требовалось много золота. Из столицы шли строжайшие предписания увеличить добычу. Война пробуждала патриотизм, уральцы работали не по принуждению и связывали с победой над Наполеоном надежды на лучшую жизнь. Брусницына назначают «смотрителем по всему золотому производству» на Петропавловскую фабрику. Рабочих такое назначение радовало, ведь он — свой, «не варяг», поэтому они всячески содействовали стараниям нового смотрителя.

Открытие рассыпного золота

Брусницын знал, что за рубежом добывают золото из песков, и много думал, не скрывается ли подобное богатство, как в чужих землях, в недрах наших земель. От размышлений он перешел к делу и добился выделения специальной партии для разведки песочного золота. Все дело, однако, испортил начальник партии, который требовал бить шурфы «у самых подошв гор», где не было рассыпного золота. Естественно, такие поиски могли дать лишь отрицательный результат. Горное начальство получило рапорт:

▶ Презентация бюста Льва Ивановича Брусницына на XV съезде Старателей России 2012 г.

«... Никакого открытия не сделано... Истраченные деньги три тысячи рублей ассигнациями взысканы с заводоуправления и запрещено впредь искать золото в долинах...».

Официальный запрет поисков золота в долинах означал запрещение вообще поисков рассыпного золота. Однако Лев Брусницын не сдался. Он обладал характерной чертой русских людей — упорством в достижении поставленной цели и, невзирая на официальный запрет, лично принялся за поиски.

Брусницын стал внимательно искать руду сам и обратил внимание на отвалы, которые скопились около толчейных или промывальных (а сегодня их называют обогащательными) фабриках.

В 1814 г., занимаясь просмотром «откадных песков прежней рудной протолчки» на отвалах Петропавловской фабрики, он заметил две небольшие крупинки золота, которые заметно отличались от тех, что здесь находили. Лев Иванович стал искать источник тех золотинок. По словам окружающих, Брусницын явно чудил: вместо того, чтобы отправить речной песок на толчейную фабрику, а затем по-

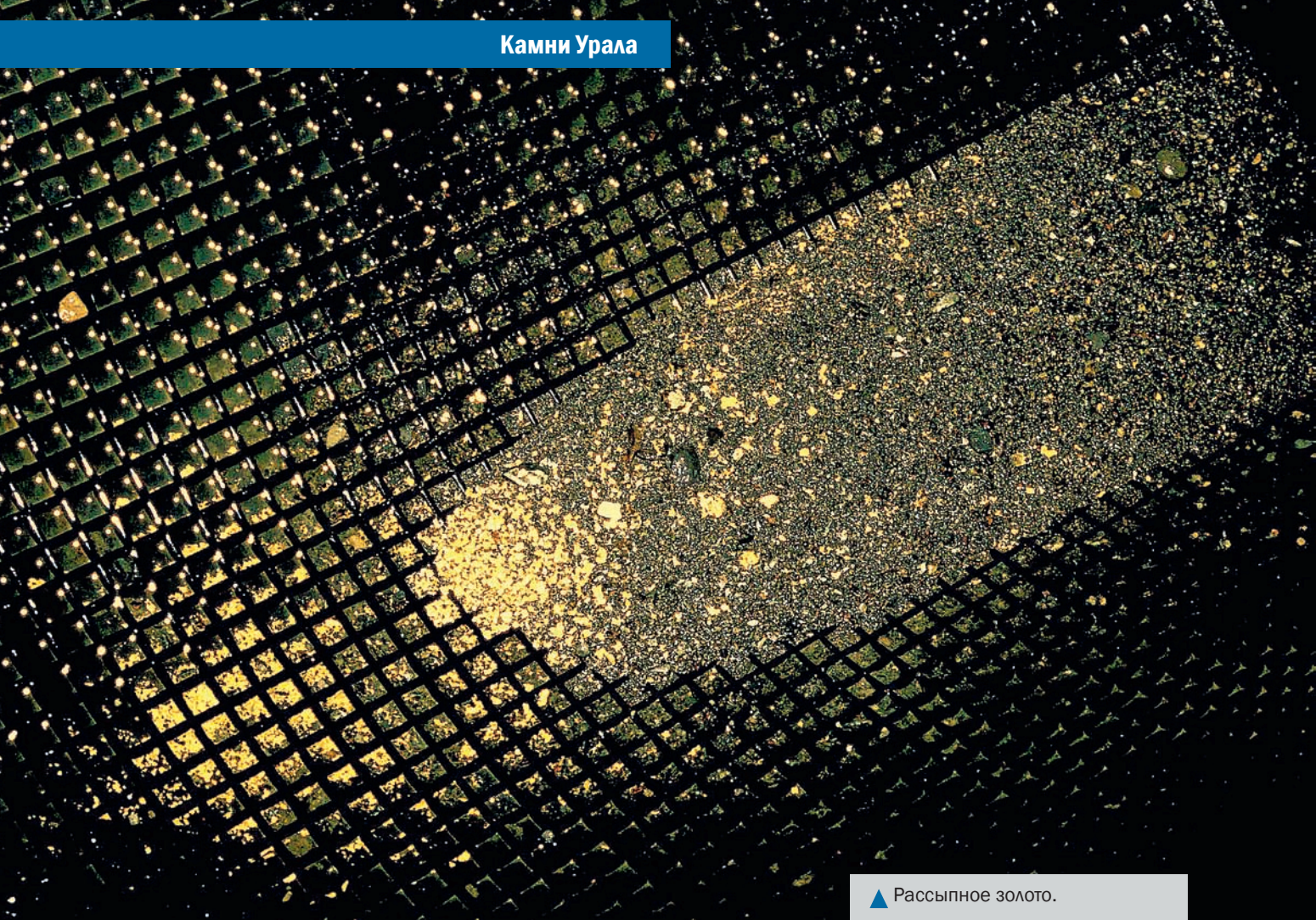
▲ Авторы идеи воссоздания облика Брусницына и возведения памятника: Валерий Лобанов, Константин Грюнберг и Евгений Лобанов.

следующую промывку, он сразу стал пески промывать, отбрасывая крупные гальки. Занимался он этим с утра до ночи, беря пробы в разных местах. Все заметили: он стал очень задумчив, а стариков-горняков по многу раз спрашивал, где и какие работы вели когда-то у реки.

Незадолго до этого Брусницын женился, и теперь фабричные остроловы пошучивали, что он больше времени проводит с лотком, чем с молодой женой.

Наконец, методом проб и ошибок было найдено место, где стали встречаться золотишки, подобные найденным ранее. Так была открыта первая богатейшая промышленная золотая россыпь — в бассейне речек Берёзовки и Пышмы.

Впоследствии он писал об этом дне: «Я беру из речки на пробу песку — и что же, какое счастье: во время накладки еще

▲ Рассыпное золото.

песку нахожу сам кусок золота в 81/2 золотников; промыв же взятый песок, одну тачку в три пуда, получаю золота 2 золотника... Эта находка решила все; с ней все сомнения вон».

На исходе сентября 1814 г. начал работать первый в России прииск по добыче рассыпного золота, созданный Брусницыным на речке Берёзовке. С 21 сентября по 1 ноября 1814 г. здесь промывали 8 тысяч пудов песков и получили 2 фунта 63 золотника металла. В последующие годы этот прииск давал ежегодно до пяти пудов рассыпного золота.

Труд Брусницына произвёл полный переворот в русской золотой промышленности и вызвал первую «золотую лихорадку» на рассыпном золоте.

Рассыпное золото, добываемое по способу Л.И. Брусницына, стало обходиться на Урале вчетверо дешевле жильного (рудного), а объёмы добычи возросли многократно. Только за лето 1815 г., «при работе не усиленной» (только в светлое время суток), на берёзовских песках удалось добыть золота примерно 10% от годовой добычи всех 30 рудников, разрабатывавших только коренные жилы.

К 1823 г. на Урале, по официальным подсчетам, открыли несколько сотен мест, богатых рассыпным золотом. За десять лет счет добытого рассыпного золота начали вести на сотни пудов, а добычу ранее известного коренного золота продолжали измерять пудами.

К 1824 г. открыли екатеринбургское, гороблагодатское, миасское, богословское, верх-исетское, невьянское, режевское, верх-нейвинское, нижнетагильское, сысертское, каглинское, кыштымское, уфалейское, шайтанское, билимбаевское, ревдинское, пермское рассыпное золото. Однако только открытием месторождений дело не ограничилось.

Инновации Брусницына

Брусницын понимал, что необходимы новые высокопроизводительные методы разработки россыпей, в тяжелых уральских условиях, при трудных, глинистых золотосодержащих песках.

Он ставил опыт за опытом и наконец разработал свою новую технологию: «...Над головой каждого шлоза установил железную решетчатую площадку. Туда небольшими порциями по 20–30 кг насытали руду, разравнивали её железными еречками, отделяя крупные обломки. Их

обмывали сильной «узкой» струёй (предшественницей гидромониторов!). Убедившись, что самородков нет (это делалось под надзором!), пустую породу отбрасывали, а кварц, березит, и другие «сомнительные камни» тут же на решетке измельчали. Одновременно с этим на решетке «протирали» песчаный материал специальными щётками, отделяя мелкие обломки от глины. Подготовленный таким образом материал проваливался с решетки на шлоз – там его промывка и перемагничивание продолжалось уже в слабой «широкой струе». Для уменьшения потерь, Брусницын увеличил длину шлозов и число поперечных порогов, а ниже их расположил отстойники-уловители. После промывки нескольких порций руды воду перекрывали, вынимали пороги, железными щётками «отбивали» серый иллик на лоток. Магнитом извлекали «железину», домывали до черного иллика и под охраной отправляли его на окончательную домывку и «славку»...» (цитата из книги А.А. Локермана о Брусницыне, 1982 г.). При такой технологии за 12-часовую рабочую смену на одного рабочего приходилось до 400 кг переработанной руды при высоком извлечении золота.

Вслед за Уралом рассыпное золото нашли на Алтае, в Сибири, Забайкалье,

Приморье, а позднее в Якутии и даже на Чукотке, на острове Аскольд и Путятин, на Сахалине и в Русской Калифорнии (на территории сегодняшних США, а раньше это была российская территория) и на Аляске (которую продали так же, как и Русскую Калифорнию).

Американский след Брусницына

Большой вклад в добычу золота в Русской Калифорнии и на Аляске внёс ученик и энергичный продолжатель

▼ Добыча рассыпного золота на Берёзовских приисках 1909 г. Фото Прокудина-Горского.

дела Брусницына, горный инженер, подполковник Дорошин. Здесь, в Калифорнии, был применён способ размыва золотых россыпей безнапорной водой, который назвали «русским способом», или «баксовым способом».

В упрощенном виде устройство, работающее на принципе Брусницына, было названо «американкой». Американки (или «проходнушки») получили широкое распространение в Калифорнии и на реках Клондайк и Юкон (Аляска, Канада), во времена американских «золотых лихорадок».

Это время красочно отобразил писатель Джек Лондон в своих произведениях, которые впоследствии были многократно экранизированы голливудскими и другими кинематографистами.

По мотивам «Золотой лихорадки» Джека Лондона с 1908 по 2011 г. было снято в мире более 130 художественных фильмов, большое количество телевизионных сериалов. Снимаются и сейчас!

Автор лично просмотрел около 30 зарубежных фильмов и 4 сериала, однако даже упоминания о Брусницыне, Дорошине, русских старателях и просто русских первопроходцах в Америке и Аляске не встретил ни разу!

Значение Брусницына для России

В России, помимо открытия самого рассыпного золота и новейшей (на то время!) технологии его добычи, Брусницыным, его учениками и единомышленниками была разработана целая серия машин и механизмов для золотодобычи. В 1823 г. была построена первая размолочно-промывальная машина, резко увеличившая степень извлечения золота. Она приводилась в действие водяным колесом. Её изобретатель, механик Егор Китаев, отказался от патентных прав, заявив, что жертвует их «на пользу общую».

Позднее были созданы и внедрены золотопромывальные машины и меха-

◀ Схемы золотопромывальных машин Брусницына и Китаева, которые являются прообразами выпускаемых до сих пор приборов для промышленной добычи золота (ещё их называют промприборы, или промывочные приборы).

◀ «Американка» на ручье в бассейне реки Клондайк (США). Фото примерно 1886–1900 г.

низмы конструкций Кокшарова, Полозова, Гавеловского, Агте («Ахтеевская бочка»), Кулибина («Кулибинка»), Комарницкого («Чаша Комарницкого»), Привалова и др. В 1839 г. начала работать первая золотопромывальная машина с паровым приводом Ефима Черепанова.

Сам Брусницын изобрёл «ручное приспособление для протирки песков вертлогами», которое значительно увеличивало производительность, что явилось основой знаменитой «золотопромывальной машины Брусницына».

Позднее Лев Иванович занялся вопросами извлечения мелкого золота. Так появился «промывочно-амальгамационный станок Брусницына, в котором весь проходящий пе-

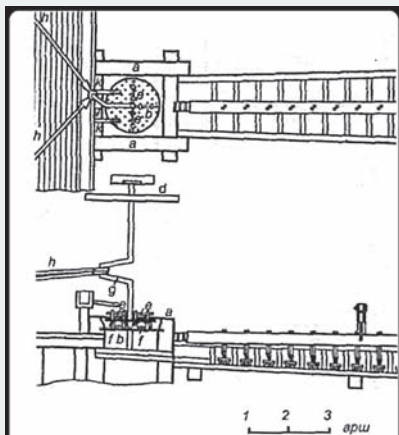
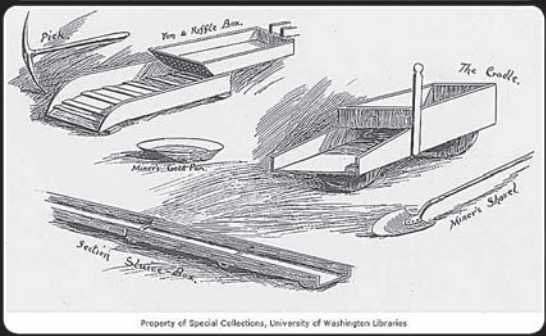

Рис. 27. Золотопромывальная машина Л. И. Брусницына

- a — чаша, или обвязка;
- b — грохот;
- c, d — крышши, или вертлог;
- d — маховое колесо;
- e — железные бруски;
- f — железные лапы и скобы;
- h — тяги;
- k — сита.

◀ Орудия труда американских старателей XIX века.

▲ Современный старатель в бассейне реки Витим. Работает сегодня по методу Л.И.Брусницына.

сок касается ртuti». В 1896 г. главный начальник Уральских горных заводов Боклевский изобрёл центробежный амальгамационный золотоуловитель, получивший широкое распространение.

В Российской империи тех лет проводилась сознательная политика государственной поддержки передовой технической мысли. Было внедрено большое количество иннова-

ций (изобретений) известных и неизвестных сегодня русских и иностранных инженеров, механиков, химиков и изобретателей-самоучек.

Урал стал своего рода полигоном, где опробовались и совершенствовались новые технологии горных работ, внедрявшиеся затем повсеместно.

Широкое применение механизированного поточного способа Брусницына и его дальнейшее много-

кратное усовершенствование привели к увеличению добычи золота в России в сотни раз! Благодаря Брусницыну, Российская империя с 1823 года стала ведущей мировой державой XIX века по добыче золота (47% мировой добычи золота в 1845 г.) и удерживала первенство целых тридцать лет (вплоть до 1854 г.).

◀ Золотоносная река.

▶ Рассыпное золото.

Пирит – это сульфид железа желтого цвета с металлическим блеском. Он является золото содержащим минералом и дает на тонну сырья до 0,5 кг золота. Пирит из-за своего сходства с золотом получил прозвище «золото дураков».

В 1854 г. в Калифорнии было найдено много золота, а затем в Австралии и позднее в Трансваале (Южная Африка), и Россия уступила пальму первенства в золотодобыче другим странам.

В это же самое время в Азии и Южной Америке золото промывали только в чашках и маленьких «азиатских ковшиках», ни о каких золотопромывальных машинах и не подозревали. Многие страны стали обращаться к Российской империи с просьбами помочь им наладить у себя добычу золота.

В 1837 г. по просьбе правительства Черногории горный инженер Е. П. Ковалевский проводил там геологоразведочные работы и впоследствии организовывал успешную золотодобычу. В 1845 г. по ходатайству Египетского Паши и с разрешения российского правительства в Петербурге, а затем и на Урале обучались золотому делу египетские горные инженеры. В 1846 г. в верховья Голубого Нила Египта была направлена русская геологическая экспедиция Ковалевского. Были обнаружены рассыпные месторождения золота, построена и запущена в промышленную эксплуатацию золотопромывальная фабрика.

Награды и регалии Брусницына

В 1823 г. за открытие на территории Берёзовского рудника второй богатейшей золотоносной россыпи Брусницын получил высокое звание Горный техник Берёзовских казённых золотых промыслов, утверждённое указом Горного Правления.

В 1835 г. он был произведен в обер-штейгеры.

В 1845 г., в возрасте 61 года, проработав в горном деле России 50 лет, Лев Иванович Брусницын был отправлен в отставку на пенсию — с серебряной медалью для ношения на шее.

И всё! Ни орденов, ни почетных званий, ни премий, ни юбилеев. Даже его портрет до нашего времени не сохранился! А именно в этот, 1845 г., Российская империя добывала 47% мирового золота (максимальный показатель), являясь ведущей мировой державой по золотодобыче на протяжении 30 лет (с 1823 по 1854 гг.)!

В 1857 г. Лев Иванович Брусницын скончался.

Из газеты «Санкт-петербургские ведомости» за 1857 г.: «... В начале нынешнего года скончался здесь человек, в высшей степени, замечательный!..

...Русская история представляет немало имен простолюдинов, которые оказали важные услуги Отечеству. К таким именам принадлежит и имя Льва Ивановича Брусницына. Если оно мало известно, то напомним, что и земля, открытая Колумбом, названа Америкой, а не Колумбиею...

...Он сошел в могилу если не коллежским регистратором, зато истинным благодетелем тех, которые благоразумно воспользовались его открытием — и надеемся, что со временем имя Брусницына займет почетное место в истории нашей промышленности...».

Из выступления Евгения Лобанова на XV съезде Старателей России «...Мы собираемся поставить памятник Брусницыну в Берёзовском — по проекту известного уральского скульптора Константина Грюнберга. Он является автором ряда памятников в Екатеринбурге.

Пришло время отдать должное Льву Ивановичу Брусницыну от благодарных российских золотодобытчиков XXI века. Пора воздвигать памятники, выпускать книги, снимать фильмы и рассказывать молодому нынешнему и следующему поколениям настоящую историю нашего русского золота». **УС**

▶ Рассыпное золото.

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

ноябрь 2012

Аэлита

50

Законы Вселенной

ЕКАТЕРИНА ГРАКОВА
Тегеонские кости
на велеонской земле

50

59

Координаты чудес

АНДРЕЙ ЧЕСМАН
За право быть человеком

59

79

Повод для улыбки

ЕЛЕНА РОМАНЕНКО
Миссионеры

79

Тегеонские кости на велеонской земле

Господин Фрос, в правой руке которого покачивался в такт его шагу серый чемоданчик, направлялся к терминалу с самыми непринужденными мыслями в голове. Их составляли главным образом воспоминания о сегодняшнем утре, которое вобрало в себя массу приятных и не очень приятных происшествий, важнейшим итогом которых, несомненно, явился тот факт, что господин Фрос вышагивал теперь с чемоданчиком. Компания выбрала себе перевозчика, готового доставить своеобразный груз на Велеон, и господин Фрос, который любил дальние поездки, очень гордился тем, что выбрали именно его.

Он не имел ничего против Компании. Она порой давала нудные задания, порой давала вредные для здоровья задания, а иногда просто подсовывала всякую ерунду, из-за которой, по мнению господина Фроса, не стоило пылиться во второсортных кораблях, направляясь на третесортные планеты. Компания знавала лучшие времена, но даже сейчас, когда межгалактические отношения с другими планетами системы были натянуты, она приберегала для лучших своих трудоголиков неплохие предложения.

Господин Фрос твердо знал: то, что лежит в чемоданчике, — неплохое предложение, и ему следует им дорожить. Если он, конечно, желает получить вторую половину вознаграждения...

Тегеонские терминалы — это особого рода конструкции, машины со встроенными мозгами, отобранными, видимо, у каких-то существ, которым

Екатерина Гракова

Родилась в г. Томске 13 июля 1984 г. В два года была вывезена в деревню и прожила там в компании многочисленного семейства 18 лет. Школу закончила без отличия. Противница писанины в стол.

они не понадобились. Бывали дни, когда терминалы разом зависали, и тогда залы ожидания наполнялись несостоявшимися пассажирами, жаждущими крови. Господину Фросу доводилось быть одним из таких пассажиров, но сейчас он искренне верил в то, что в этот день ничего не случится. Он беспрепятственно пройдет карточный контроль, багаж его, представленный одним только чемоданчиком, попадет в камеру просмотра и покажет в своем нутре кипу бумажек. Потом по выбитым в полу указателям он, с чемоданчиком под мышкой (этот предмет начнет тяжелеть после камеры), пройдет к платформе, которая отвезет его и других путешественников к кораблю. Корабль, естественно, будет огромен. В нем непременно будет около тысячи посадочных мест, а еще несколько кают премиум-класса, в которых на другие планеты полетят особо обеспеченные пассажиры. И все будет именно так, не иначе, ведь залогом успеха в любом деле служит именно наличие четкой схемы действий.

Компания не любила, когда ее исполнители забывали себе голову проблемами, ведь она считала, что девяносто процентов проблем — выдумки.

Карточный контроль господин Фрос прошел спокойно. Приятная молодая тегеонка с легким джулиетянским выговором пожелала ему счастливого пути и вернула карту. Господин Фрос взял ее с твердым убеждением, что пожелание девушки сбудется. Он по природе вообще был оптимист. Компания любила оптимистов. Правда, она не вела отбор сотрудников именно по наличию оптимизма в жизненной позиции, но предпочитала всем другим радостных, уверенных в себе людей. Трудность состояла в том, что таких людей надо было еще поискать. Взять хотя бы того же господина Коршни. Его невозможно было заставить просто подумывать об улыбке, не говоря уже о том, чтобы улыбнуться на самом деле. Его недаром прозвали Угрюмым Тегеонцем — все в нем заставляло видеть мир в мрачных красках, а дела, которые поручала ему Компания, были нудны и никому, помимо него самого, не интересны. На его фоне господин Фрос запросто мог прослыть хохмачом, но, к радости господина Фроса, они виделись очень редко, и репутации того и другого сохранялись на прежнем уровне.

Приближаясь к камере просмотра, господин Фрос мысленно вернулся к утреннему разговору с господином Ботуле-Штарком.

— Камера не должна вас пугать, — убеждал господина Фроса этот представительный тегеонец шарообразной формы. — Содержимое чемодана само решит, чем ему быть.

— А если меня спросят, что я везу?

— Вещи для работы например.

— А оно точно будет вещами? Не превратится в какую-нибудь ящерицу?

— Таких маневров мы от него не ждем.

— Значит, нет никаких гарантий?

— Гарантия, господин Фрос, — это звонок нам. Если что — сразу звонок, понятно?

— Меня устроило бы что-то более определенное. Нельзя ли ему приказать, чтобы он был, допустим, учебной литературой?

— Или снаряжением для подводного плавания, а? — подмигнул господин Ботуле-Штарк.

Господин Фрос воспрял духом.

— А можно? Это было бы очень естественно. Для меня...

— Я слышал о вашем увлечении. Но нет, приказать ему нельзя. В конце концов, он давно умер.

Камера становилась все ближе. Господин Фрос напрягся. Чемоданчик, казалось, тоже: его кожаная ручка вдруг стала металлической на ощупь.

Компания всегда обещает компенсировать моральный ущерб. У нее даже есть специальный отдел, который занимается путевками на первоклассные курорты Билабуда и Рилбола. Лечение, спа-процедуры, фитнес — на выбор. Господин Фрос однажды получил такую путевку, правда, с маршрутом не на Билабуд, а на Питолу-7. Отдохнув на этой зеленой, но давно позабытой современным туристом планетке две декады, он решил, что отдых на Питоле-7 нисколько не проигрывает стопроцентному отдыху на Билабуде, который все мнят вторым Раем.

Камера показала в полный свой рост. Вообще-то, тегеонские камеры просмотра багажа не более чем яркие квадратные лампы, подвешенные над металлическим столом, так что о росте здесь говорить не вполне уместно. Гораздо важнее не вызвать подозрение у сидящего за мониторами контролера, который своим взглядом способен, кажется, просканировать не только багаж, но и вас самих. Таких тегеонцев полным-полно в любой фирме: они смотрят на тебя так, словно задумали что-то нехорошее, и в то же время как будто проверяют, не задумал ли ты того же, что и они. Понять, что на самом деле происходит в этих забранных кост-

ными шлемами головах, практически нереально — если только какая-нибудь чересчур очевидная мысль не блеснет в их взгляде, но даже тогда возникает риск неправильно ее истолковать.

Чемоданчик отправился на стол, а господин Фрос дальше — мимо стола, между сенсорными панелями, через красный квадрат контрольной зоны. Каждый раз на этом квадрате господин Фрос чувствует себя прожариваемой на гриле птицей, ему даже кажется, что эти невидимые лучи, что направлены на него из-под пола, потихоньку прожигают в его одежде все новые и новые дыры.

Секундное замешательство на столе — чемоданчик перевернули набок для лучшего просмотра. Господин Фрос сжал челюсти так, что вспомнил о существовании у него пломбы на пятом нижнем зубе.

Контролер сделал резкое движение рукой — следующий. Господин Фрос, стараясь выглядеть как можно более естественно, взял протянутую контролером карту багажа, чемоданчик подхватил за мягкую кожаную ручку и пошел по указателям к платформе. Чемоданчик, как и планировалось, начал тяжелеть: он словно наливался изнутри чем-то металлическим. Господин Фрос взял его под мышку и почувствовал холод, проникающий из-под кожаного бока багажа в ткань его пальто.

Компания любила давать своим лучшим сотрудникам задания, чреватые неудобствами.

Платформа была пуста, но к ней уже со всех сторон спешили тегеонцы. Господин Фрос поставил ногу на металлическую поверхность, и тут чемоданчик сделал попытку вырваться. Это было так неожиданно, что господин Фрос почти выронил его, но вовремя подхватил и прижал к себе.

— Не время дергаться, — произнес он сквозь зубы, и эксцентричное содержимое чемоданчика, кажется,

услышало эти слова. Кожаные бока стали мягкими, какими им и положено быть.

Вокруг господина Фроса начала собираться толпа. Все были деловиты и нагружены багажом. Рядом с господином Фросом встал очень толстый, интенсивно потеющий мужчина, типичный представитель отъезжающего тегеонца. Казалось, его потом можно было с легкостью вымыть платформу на два раза. Багаж в его руках — два чемодана и огромный пакет без ручек, который торчал из-под мышки толстяка, — казался таким же необъятным, как он сам. Господин Фрос, глядя на тегеонца, ощутил себя легким и беспечным. Его не смущало даже то, что везет он, по сути, не вещь.

Платформа, дрогнув, начала медленно двигаться в сторону космодрома. Она выползла с территории терминала, как большой жук, и взглядам едущих на ней тегеонцев открылись пасмурные небеса. В их коллаже преобладали стальные и розовые тона.

Корабль впереди был огромен — настоящий межзвездный лайнер. У него, должно быть, имелось не менее десяти двигателей. Он должен был понести тегеонцев на Велеон, колыбель войны, и оставить на этой планете старые тегеонские кости. Господин Фрос ощутил это грядущее, еще только забрезжившее на его пути, как уже свершившийся факт. Он почувствовал себя мессией. Правда, на этот раз у мессии имелся работодатель.

Вообще-то, Компания была не таким уж плохим работодателем. Она исправно выплачивала заработную плату, начисляла больничные, отпускные, иногда даже давала премии. Но иной раз она замахивалась на слишком масштабные проекты, и тогда тот, кто становился во главе этого проекта, ощущал на себе всю его глобальность — в одиночку. Компания любила сбрасывать ответственность на плечи одного сотрудника. Так проще контролировать и есть с кого спрашивать, считала она.

И справедливо полагала, что всевозможные компенсации морального вреда действуют на людей гипнотически.

Платформа подняла путешественников к входному люку. Каждый, кто переходил с платформы на корабль, сразу же начинал искать на электронном указателе свой сектор. Поразительно, но из раза в раз на одном и том же межзвездном корабле места нумеровались по-новому, будто в этом был какой-то тайный смысл, доступный только административным сотрудникам. Господин Фрос, которому часто попадалось место в пятом секторе, находил его то у крыла, то в голове звездолета, то у центрального прохода, то в самом конце. Если даже смысл в этом и был, то вряд ли он имел какое-то отношение к разуму.

Господин Фрос сверился со своим билетом. Его место оказалось в секторе семь, там, где стояли оборудованные откидными подголовниками, персональными мониторами и удобнейшими в мире подставками для ног кресла. Полет обещал быть комфортным.

Едва провозгласили подготовку к взлету, как по салонам побежали мелкие роботы-администраторы, выполнявшие также функции стюардов и смотрителей. Они имели право заглядывать пассажирам в штаны, если, по их мнению, в штанах пряталось что-то противозаконное. О багаже даже не стоило говорить — его проверяли на всем пути несколько раз. Если корабль где-то садился на дозаправку или даже просто замедлял ход, салоны наводнялись этими роботами. Господин Фрос обычно относился к ним с необходимой долей уважения, не забывая, однако, тот факт, что имеет дело с машиной.

Он был уверен, что его «неплохое предложение» будут проверять до самого Велеона.

Взлет прошел нормально. Немного потрясло. Одна дама в шестом секторе почувствовала головокружение,

а ребенок из первого — расплакался. Следующие два часа прошли в благодатной тишине.

Господин Фрос читал и смотрел фильмы. Его мало заботили подробности происхождения внутренностей чемоданчика, и уж тем более — его (их) самочувствие во время полета. Он даже не сразу заметил, что его багаж пытается выбраться из-под кресла, где специально для таких чемоданов, как он, предусмотрено местечко. Когда господин Фрос заметил этот маневр, он чертыхнулся и ногой попытался вернуть беглеца на место. Однако чемоданчик был слишком тяжел для подобной операции, и господину Фросу пришлось нагибаться, чтобы справиться с ним. Шкодливым багаж начинал его раздражать. А тут еще стоявший неподалеку робот-администратор повернул в его сторону квадратную голову и, видимо, решил, что сейчас самое время начать обход.

Обход подразумевал осмотр багажа, и господин Фрос почувствовал некое мстительное удовлетворение от того, что содержимое чемоданчика могли раскрыть. Тогда бы он перестал вести себя, как дурак, и сидел бы на полке, как и полагает чемоданам. И хотя одновременно господин Фрос понимал, что это он мог попасться, досада была сильнее опасения.

В общем, от приближения робота ему не сделалось дурно, голова не закружилась, в животе ничего не жались.

Если что, сразу звонок, понятно?

Робот подкатил, электронным голосом назвал цифровое трехзначное имя и попросил приготовить имеющуюся ручную кладь для сканирования. Господин Фрос предъявил чемоданчик. Из головы робота выдвинулась платформочка, которая раскрылась, как веер. Господин Фрос по команде робота поместил на нее чемоданчик и сказал:

— Готово.

Потом предъявил карту багажа. Он был уверен, что все будет хорошо. Если Компания обещала, значит, так оно и будет.

Но все равно — дурацкий Велеон с его межклавными войнами! Дурацкие тегеонцы, возомнившие себя миротворцами!

— Вы что-то добавили в чемодан? — вдруг спросил робот.

Господин Фрос нахмурился.

— Нет, — твердо произнес он, ибо был уверен в этом на сто процентов.

— Его вес больше, чем о том заявлено в карте, — объявил робот. — Пожалуйста, откройте чемодан.

Господин Фрос сделал, как ему велели. Он полагался на Компанию.

Чемоданчик откидывал крышку медленно, словно работал на давно не смазываемых шарнирах. Его владелец вспомнил о заманчивой сумме, мелькнувшей в подписанном им договоре, увидел перед собой плоскую, как блин, физиономию господина Ботуле-Штаркса, и сдержал недовольную гримасу, причиной которой было наглое поведение чемодана.

Кости, кости, самые настоящие кости!

Робот и господин Фрос одновременно вытянули шеи, чтобы побыстрее увидеть содержимое чемоданчика. Господин Фрос подумал о том, что всю свою жизнь считал роботов нелюбопытным народом.

В чемоданчике лежали перехваченные магнитными держателями книги: две — на тегеонском языке, четыре — на джулиетянском. Что лежало под ними, различить не удалось.

— В карте написано «одежда», — сказал робот, убирая карту багажа от фасеточных глаз. — А это не одежда. Объясните.

Сила Компании — в ее уме. Иногда складывается ощущение, что она раздает этот ум по частицам вместе с заданиями.

— Я каждый раз попадаю в подобную ситуацию, — невозмутимо произнес господин Фрос. — Вы же знаете наши терминалы — показывают черт знает что, мониторы сине-белые, на них вообще невозможно что-либо различить. То контролеры видят у меня в багаже керамику, то фотоаппаратуру. Однажды они увидели в моем багаже женское нижнее белье. Не правда ли, странновато для меня, среднестатистического работника среднего звена, везти подобный груз?

Робот внимал объяснениям с мертвым, как тегеонские болота, молчанием. Господин Фрос, закончив, посмотрел в чемодан, потом снова на робота. Выражение его лица должно было подсказать маленькому администратору, что прикапываться тут не к чему, все претензии должны быть адресованы контролерам с терминалов. Ну и, конечно, нужно иметь в виду, что с Тегеона они только что улетели, и если кто-то хочет продолжить разбирательства, ему придется подождать до ближайшей остановки в пути. Если таковая вообще будет.

Видимо, выражение лица господина Фроса дало правильное направление мыслям робота — металлический смотритель качнул головой, будто принимая объяснения пассажира, и вернул карту. Господин Фрос забрал чемоданчик и держал его на коленях до тех пор, пока робот не скрылся из виду. Потом он посмотрел на багаж таким взглядом, что, будь чемоданчик живым существом, он получил бы ожоги второй степени.

— Ты ведешь себя отвратительно, — тихо произнес господин Фрос, пребывая в полной уверенности, что внутренности чемоданчика его слышат. — Превращаться в такой ответственный момент бог весть во что — просто верх наглости. Хочешь подставить

меня? Не забывай, что это я везу тебя на Велеон, а не ты меня. Попадусь я — попадешься и ты. Меня-то Компания откупит, а вот о тебе мне ничего на этот счет не известно.

Чемоданчик налился свинцовой тяжестью.

— Не нравится? — усмехнулся господин Фрос. — А мне каково?

С этими словами он отправил прибавивший в весе багаж на его законное место.

Несколько часов не было ни проверок, ни интересных фильмов. Господин Фрос заскучал. Он прослушал несколько аудиокниг, но голоса дикторов вскоре начали действовать ему на нервы. Тогда он заказал себе плотный обед и с аппетитом поел. Мимо проходили другие пассажиры лайнера, но никто не обращал внимания не только на господина Фроса, но и друг на друга. В этих межзвездных посудинах всегда так — никто никого не знает, никто никого не понимает. Порой на борту можно встретить такое чудовище, что более впечатлительных мороз по коже пробирает, а яркие нацисты сквернословят до тех пор, пока не сойдут с рейса, однако сегодня экзотики, как назло, не было видно. Господин Фрос с удовольствием поотгадывал бы, с какой планеты то или иное существо.

Стоило ему пожалеть об отсутствии интересных личностей, как чемоданчик шевельнулся. Господин Фрос, почувствовавший прикосновение к ноге, резко нагнулся, чтобы проконтролировать любое поползновение багажа, но тот замер, будто был простым чемоданом с мягкой ручкой на жестком каркасе.

— Дурацкий суповой набор, — пробормотал господин Фрос и вернулся к безделью.

— Добрый день, — раздалось рядом.

Господин Фрос повернул голову налево и увидел того толстяка, что обладал активными потовыми железами.

— Добрый, — вежливо ответил он. — Как поживаете?

Тегеонцы никогда не были самой вежливой расой в созвездии, но стремились во всем походить на своих возведенных в ранг идолов соседей — джулиетян, поэтому неудивительно, что господин Фрос, раз уж к нему обратились, постарался преподнести себя в наиболее выгодном свете. А так как толстый мужчина тоже был тегеонцем, то им предстояло провести некоторое время, соревнуясь в вежливости.

Когда же господин Фрос узнал, что господин Олдбэри тоже работает в Компании, его удивлению не было конца.

— Но я никогда не видел вас там! — заверил он господина Олдбэри. — А я сотрудничаю с Компанией ни много ни мало пятнадцать лет.

— Я внештатный сотрудник, — признался толстяк. — Заказы принимаю на дому, результаты отсылаю по сетевой почте. Очень удобно.

— Сейчас вы работаете? — поинтересовался господин Фрос.

— Работаю, — ответил тот.

— Над чем?

— Выполняю поручение Компании, связанное с Велеоном.

Господин Фрос вдруг подумал: «А что, если этот тегеонец вовсе не тот, за кого себя выдает? Вдруг он ни в какой Компании не работает? Вдруг его цель — выяснить, что я везу, и сдать меня? Вон он как о Велеоне запел...»

— И... что за поручение? — осторожно осведомился он. — Если не секрет конечно.

— На самом деле ничего такого уж секретного нет. Обычное дурацкое задание. Ну, знаете, когда одной стороне непонятно с чего мешает другая, никоим образом не касающаяся первой в своих делах, и эта сторона, в смысле первая, изо всех сил пытается исправить

положение второй, хотя вторая ее об этом одолжении не просила.

— Замысловато, — признал господин Фрос.

— Компания иногда дает умопомрачительные задания, согласитесь?

Они еще немного потолковали о Компании, о господине Ботуле-Штарксе, у которого есть замечательная способность не замечать проблемы других, и только когда господин Оддбэри заговорил о частичном покрытии его убытков от прошлого задания, господин Фрос, на мгновение мысленно вернувшись назад, вдруг заподозрил своего собеседника в шпионаже. Да-да, он все знает или, по крайней мере, догадывается! Он так четко обозначил принцип его собственного задания, что не оставалось никаких сомнений — чемоданчик для него не секрет!

— Простите, — господин Фрос кашлянул, отвлекая господина Оддбэри от темы, — вам известно что-нибудь о Фраме?

Толстяк умолк и несколько мгновений в упор разглядывал господина Фроса, а тот, находясь под таким внимательным давлением, ощутил себя вторично проходящим тегеонский терминал.

— Да, я слышал о нем, — ровно сказал господин Оддбэри. — Почему вы спросили?

Самые заковыристые вопросы никогда не адресуются собеседнику в нужный момент. Господин Фрос понял, что попался на собственном подозрении; теперь он должен либо раскрыться, либо соврать. Наигранное любопытство, учитывая специфичность темы, выглядело бы подозрительно.

— Господин Ботуле-Штаркс говорил, что есть такое задание, — произнес он как можно более спокойно. — Я подумал, что оно очень похоже на то, что вы описали.

— Значит, вам предлагали это задание?

— Нет. Отчего вы так подумали?

— Но вы знаете о нем. Вряд ли такие задания вывешиваются на доску объявлений.

— У Компании нет доски объявлений.

— Тем более.

— Я интересовался подобными заданиями...

— Давайте прямо, — оборвал его толстяк. — У вас такое задание. Вы пытаетесь скрыть это, но не слишком умело. Скажем так, Компания пообещала вам прикрытие в случае провала операции, но она не предвидела, что в пути вам встретится болтливый компаньон.

— К чему вы клоните? — помедлив, спросил господин Фрос.

— К тому, что мы должны работать вместе.

Господин Фрос опешил.

— Почему это вдруг?!

— Потому что я все равно обо всем знаю.

— Откуда, позвольте спросить?

— Я же говорю, я получил задание у Компании.

— И что?

— Наверное, я не слишком упираю на детали. Так вот, я получил задание, идентичное вашему.

Теперь уж господин Фрос сверлил собеседника взглядом, пока тот не рассмеялся.

— Ну, будет вам! Не считайте меня агентом безопасности Велеона.

— Я, наверное, должен сейчас поверить вашим словам? — уточнил господин Фрос. — Любым вашим словам...

— Нет, конечно. Можете верить, можете не верить — ваше дело. Но, когда вернетесь на Тегеон, выполнив ваше задание, спросите обо мне у господина Ботуле-Штаркса, а еще лучше — о моем задании. Ведь по меньшей мере странно, что нам дали схожие задания с прямо противоположными целями.

— Прямо противоположными?

— Вы везете Фрама на Велеон, верно? Ну, а я везу Геверна, и тоже на Велеон.

— Геверна?! — воскликнул господин Фрос.

Стоящий неподалеку робот-администратор повернул голову в их сторону.

— Тише, — толстяк посмотрел на робота и весело улыбнулся ему, мол, все в порядке. — Почему вы так удивляетесь?

— Да вы ведь и сами должны это понимать!

— Конечно, я понимаю. Фрам, как демон покоя, должен убить в умах велеонцев любые мысли о войнах. Геверн, как демон войны, подстрахует Фрама в случае неудачи: он вернет планету в ее нормальное состояние. Ведь вам должно быть известно, что демоны — крайне нестабильные создания. Нет никаких гарантий, что они поведут себя так, как мы того ожидаем: они либо вообще не тронутся с места, либо такого натворят, что еще нашим детям придется расхлебывать. Покой, который Фрам должен подарить Велеону, способен obratит планету в царство мертвых — умственно мертвых конечно. И тогда мы вынуждены будем задействовать Геверна. Он способен пробуждать мертвецов.

Господин Фрос молчал. В его мыслях шла такая же ожесточенная борьба, какая идет на Велеоне уже не первое тысячелетие.

— Но, конечно, — продолжал господин Оддбэри, — у нас нет гарантий, что и Геверн справится, но если на каждого демона везти страховочного, то мы так их всех откопаем из недр Тегеона.

— Вот! — вскричал господин Фрос. — Вот почему я удивляюсь!

— Почему? — толстяк сдвинул чешуйчатые брови.

— Вы же сами сказали — страховка! А я ничего не знаю ни о какой страховке! Да, я получил задание, да, я везу Фрама на Велеон, точнее, я везу килограмма два старых костей, но ведь это все мелочи, правда? Он

оживет, когда ему будет нужно, он уже и сейчас время от времени оживает, и все время норовит меня подставить, но главное не в этом. Главное здесь — и самое обидное, если позволите, — что никто, даже господин Ботуле-Штаркс, не соизволил упомянуть о еще одном сотруднике, который повезет страховку. А я еду в полном неведении относительно планов Компании, будучи убежденным, что о моем задании никто не знает! Разве это не называется «подстава»?!

— В чем же вас подставили? — мягко улыбнулся господин Оддбэри. — Вас не до конца информировали, и только. Подстава будет, когда вы попадетесь с Фрамом, который не будет соответствовать ни одному сканеру, а Компания, когда вы ей позвоните, не выйдет на связь. Вот это будет подстава.

Господин Фрос все еще горячился.

— Но ведь это так серьезно! Мы не игрушки везем! Компания должна понимать всю серьезность нашего положения...

— Заверяю вас, она все понимает. Правда, она не знает, что мы летим одним звездолетом.

— Вот как? — сразу же остыл господин Фрос. — А что, вам было дано распоряжение не входить со мной в контакт?

— Ну, что-то вроде этого.

— Отчего же?

— Я не знаю. Возможно, действительно хотели пощадить ваши чувства.

— Какие еще чувства?

— Чувства первопроходца. Вы сами сказали — не игрушки везем. Никто еще не возил на Велеон демонов. По чести сказать, я бы сам никогда не подумался остановить всепланетную войну на Велеоне. Воюют — да и бог с ними, они же сами с собой воюют. Какое Тегеону до этой войны дело? Но нет, Компании везде надо сунуть свой нос. И не просто сунуть, а чтобы

масштабно. Ишь замахнулись — чуть ли не ход истории поменять.

— Если вам так это не нравится, почему не отказались от задания? — спросил господин Фрос.

— Меня не спрашивали, хочу ли я участвовать в этой операции. Меня вообще никогда не спрашивают. Это участь внештатного сотрудника: дают задание — выполняй. Да и потом, это же страсть как интересно — посмотреть на своеобразный конец света.

— Уж Велеон нам спасибо не скажет.

— Об этом и речи нет. Зато Компания скажет. И, надеюсь, деньгами.

Некоторое время оба посланника амбициозной тегеонской фирмы молчали. А когда на лице господина Оддбэри нарисовалось желание что-то сказать, громкая связь известила лайнер о подготовке к переходу в гиперпространство.

— Займите свои места, пожалуйста! — роботы покатили по салонам, заглядывая в каждый сектор и повторяя просьбу на разных языках. — Займите свои места!

Прежде чем уйти, господин Оддбэри, на лице которого отразилось все нетерпение мира, спросил:

— А как вы сами относитесь к заданию?

Господин Фрос удивленно посмотрел на него.

— Я имею в виду, — начал пояснять толстяк, — ваше отношение к чужим проблемам и вмешательству в них.

— Я... — господин Фрос на мгновение запнулся, — я не одобряю намерения Компании.

— Займите свои места! — прокатившийся было мимо робот затормозил рядом с тегеонцами.

— Я тоже, — кивнул господин Оддбэри и ушел к себе.

Двадцатидвухчасовой перелет на планету вечной войны начался.

Когда они выйдут из анабиоза, лайнер уже будет парить над Набэли, крупнейшим спутником Велеона.

Он сядет на самый большой ее космодром, где пассажиры в последний раз пройдут проверку. Потом господин Фрос и господин Оддбэри покинут корабль, наймут челнок до Велеона и отправятся сеять мир там, где о нем ничего не известно.

В это время на Нэджелле, мелком спутнике-метеорите, не спешадвигающемся по орбите Велеона, у терминалов в компании высоченного мужчины стояла зеленокожая девушка с решительным волевым лицом. Губы ее были плотно сжаты, одежда — лаконична, в руках она держала большой прямоугольный чемодан. Она слушала мужчину с хорошо скрываемым выражением нетерпения. Если бы кто-нибудь в этот момент взглянул на нее, он ни за что не догадался бы, что за мысли бродят в хорошенькой головке велеонки.

— Наши люди предупреждены на всех точках, — говорил мужчина. — Документов у вас никто не спросит, разве что самый недогадливый робот на корабле. От груза мы не ожидаем никаких финтов, поэтому думаю, что ваш полет пройдет спокойно. Ни о чем не беспокойтесь, муи, но не забывайте, что мы возлагаем на ваш профессионализм большие надежды.

Девушка сдержанно улыбнулась.

— Я понимаю.

— И помните — вашей защитой от всех проблем до самого Тегеона будет имя нашей фирмы.

Он протянул ей руку. Крепкие ладони встретились и разошлись.

— Вам не о чем беспокоиться, — произнесла девушка.

— Тогда счастливого пути.

Она поудобнее перехватила ручку чемодана, развернулась и пошла к терминалам.

Если бы кто-нибудь сейчас посмотрел на нее, то увидел бы, что губы ее раздвинулись в надменной ухмылке. **■**

Андрей Чесман

Родился в начале 1981 года. Псевдоним «Чесман» (chessman — «Шахматист») появился десять лет назад. Увлечения шахматы и страйкбол. Образование техническое.

За право быть человеком

Все мужики делятся на две категории: старые отвратительные козлы и молодые симпатичные козлики!

Истина, старая как мир, но не становящаяся от этого менее актуальной.

Понедельник. Шесть утра. Симпотный козлик сопит после трудовой ночи, а ты думай: заслужил он завтрак или перебьется? Тем более что через два часа развод, а надо еще успеть накраситься и привести тело в более-менее работоспособный вид.

Кстати, мальчик действительно симпотный — внешне на пять, старается на четверочку, но вот с утра... Правильное Мымра словечко придумала — как раз про таких одноразовых мачо.

Все-таки я подавила мещанский инстинкт домохозяйки. Полковник Службы Психического Контроля не расслабляется даже в свободное от работы время! В данном случае эта жизненная установка означала получасовую разминку, контрастный душ, омлет с кофе и идеально сидящую униформу на молодом тридцатилетнем теле.

Меня ждут еще десять лет карьеры и военная пенсия. А потом можно будет расслабиться и позволить

себе всякие излишества. Например, каждое утро такого вот мальчика в кровати.

Ничего не поделаешь — профессиональный цинизм.

По дороге на работу я думала: зря я у козлика телефон не взяла, или найти еще кого-нибудь поаппетитней? Подъезжая к КПП, решила — пару недель можно пообщаться и с этим. И так почти две недели угрохала, чтобы отхватить данный экземпляр. Еле увела его у какой-то гражданской лахудры. В двадцать пять эта метелка выглядит полной развалиной, в отличие от меня — ей же хуже! Вот только имя мачо почему-то так и не вспомнилось.

И ведь сколько раз зарекалась строить планы на будущее! Мымра просто обожает кайф обламывать. Но опять вляпалась в ту же кучу.

Утренняя летучка у координатора Службы Психического Контроля (по-народному — «развод») проходила в штатном режиме. Молодежь, еще не привыкшая к разносам Мымры, всю потела и всячески переживала. Старики вроде меня изо всех сил держали морду кирпичом и пытались дисканцироваться от обидных слов.

Я поражаюсь, как раньше мужики дослуживались до полковников в ведомствах типа нашего. Это ж никаких нервов не хватит! (Кроме женских, естественно!)

Да и то, у современных молодых дурочек истерика на истерике сидит и истерикой погоняет. Ничего не поделаешь — искусство врачевания человеческих душ требует жертв. Подобная закалка просто необходима юной поросли для работы с военными. С тупыми ограниченными мужланами, переполненными нездоровыми амбициями тестостероном.

Впрочем, не хочу нагружать вас специализированными терминами. Этот рассказ — попытка разобраться в случившемся самой и донести до массового читателя истинную историю событий. А уж вам решать — кто был прав, а кто виноват.

Мымра оставила меня после развода. Я начала вспоминать все грехи за последние пару недель. Командир пятого полка был отстранен мною абсолютно законно. Там степень агрессии зашкаливает за все мыслимое и неммыслимое. Расследование в четвертой гвардейской я лишь рекомендовала. Что еще? Начало меня убило:

— Маргарет, вы, безусловно, ценный сотрудник!

Черт! Ах ты, старая тварь!

— Я рассматриваю вашу кандидатуру на повышение. Это новое место в Департаменте Межрасовой Дружбы, отведенное для нашей службы. Фактически это место моего зама с соответствующим окладом и льготами!

Вот ведь гадство! Ты ж меня всегда ненавидела! Я это знаю. Ты это знаешь. Но разве я заслужила подобное?

— Я ценю ваше отношение ко мне, Элизабет. Но мне кажется, что я недостойна... — так. Собраться!!! Пауза. Дрожь в голосе. Главное не переиграть. — Это честь! Правда, это большая честь!

Бесполезно. На мои реплики Мымра клала с большим прибором:

— Марго. Поверь, все очень серьезно. Через три года у тебя будет столько же полномочий, сколько и у меня.

Твою мать! Да во что же это я вляпалась? По служебному опыту я знала, что такую гору повидла будут мазать лишь на очень тухлое дело!

Или огрызнуться? Действительно, а что я теряю? Не карьере же, в самом деле!

— А если я откажусь?

Добрая, материнская улыбка и печальный взгляд:

— Не получится. Все очень серьезно.

Мымра не оскорбилась, не стала повышать голос или проявлять недовольство. В первый раз на моей памяти. И от этого я потеряла всякий страх:

— Куда вы меня втравили?

Передо мною лег кристалл мнемозаписи.

— Это вся необходимая тебе информация. Мир Рокис. Срок выполнения задачи — три месяца.

В другой момент я бы изобразила непонимание. Выслушала бы получасовую лекцию Мымры и ушла, заслужив пару «плюсиков» в личном файле, — начальство просто обожает просвещать тупых нерадивых подчиненных!

— На кой черт нам эти обезьяны?

Элизабет саркастически улыбнулась. То есть даже не стала делать вид, что подобное проявление неполицоректности ей неприятно. Господи, если еще хотя бы десять минут меня будут держать за полную дуру — я сдохну от инфаркта!

— Дело в том, что через три месяца закончится десятилетнее перемирие между нашими расами. Аналитический отдел считает, что рокис не заинтересованы в его продлении. Если военные не справятся с переговорами — нас ждет война.

Мымра всегда отличалась умением читать мысли сотрудников. Но вот сейчас ей стоило позволить мне умереть от инфаркта, чем объяснять суть задания.

— А чем нам страшны рокис?

Я справилась с эмоциями. И даже смогла задать более-менее осмысленный вопрос.

— Долговременные военные действия не добавят нам веса на галактической арене.

(Перевожу на нормальный — если война продлится больше недели — Земля потеряет лицо и кредиты Межрасового Галактического Банка.)

— А быстро справиться с этими обезьянами нельзя?

Ядовитость вопроса была незамечена.

— Нет, конечно! Наши военные недостаточно агрессивны.

И вот тут меня накрыло по-настоящему. То есть как это — недостаточно агрессивны?

Служба Психического Контроля как раз и занимается тем, чтобы снизить агрессию военных до социально приемлемого уровня. И вот теперь...

Привычный мир рушился на глазах.

Мой опыт общения с людьми говорил, что Мымра как минимум не врет — и это значит ...

Наша служба допустила огромную ошибку, снижая агрессию земных военных. И эту ошибку надо будет исправлять мне. А на кону судьба человечества.

Без сомнения, это вершина карьеры для любого сотрудника Службы. Но вот ответственность несопоставима. Я ушла в себя, чтобы смириться с этим. С тем, что мне предстояло.

— Да, и еще! Маргарет, ты ведь не жената?

Я невольно улыбнулась. Вместо традиционалистского «замужем» в нашей службе часто говорят «жената», подчеркивая тем самым равноправие полов.

— Нет.

Неужели Мымра предложит мне переспать с какой-нибудь обезьяной. Типа: «для пользы опе-

рации». Хотя чем в данном случае может помешать брак? С физиологической точки зрения человек может заняться сексом с рокис. Эдакий вид зоофилии.

— Замечательно! Вот твой брачный контракт с капитаном Лесли. Он будет называться главным послом от Земной Федерации. Это назначение военных, так что не спорь. Тем более что ты будешь полномочным послом. Самец из него вполне приличный, может, даже тебе и понравится. А твоих полномочий хватит, чтобы диктовать условия любому военному дубу в радиусе пяти световых лет. Ты справишься, девочка!

Вот те раз! Нет, конечно, вариант с брачным контрактом используется службой часто. В послы доброй воли назначается какой-нибудь болванчик, а наш специалист выступает в роли его жены. Причем именно мы являемся главными послами, хотя представители других рас могут и не догадываться об этом. Но мне в таком качестве выступать еще не приходилось!

К тому же смущала энергетическая накачка в проводимом инструктаже, подчеркивание моей исключительности и значимости. Зная Мымру, я заранее подозревала в этом Лесли откровенного урода с одной извилиной. Однако чего не сделаешь ради Отечества!

Осталось только встать, отдать честь и бросить уставное:

— Разрешите идти!

— Иди, девочка.

Мымра аж прослезилась от нахлынувших чувств. То есть шансов на выполнение этого гребаного задания у меня никаких.

Все-таки утренний мачо был неплох! И почему я не могу вспомнить его имя? Наверное, это старость.

Две недели путешествия до этого богом забытого мира показали вечностью. Конечно, у меня было время для изучения данных и прочей ерунды.

Но все-таки четырнадцать дней в индивидуальной капсуле межсистемного перехода — это выше человеческих сил. Времени, чтобы выработать стратегию дипломатической миссии, хоть отбавляй.

Информация была самой общей — типа основных характеристик планеты Рокис, личного файла капитана Лесли и прочей маловразумительной ерунды. Но даже на основании такого скудного материала сотрудник Эспэка может и должен принять правильное решение.

Рокис. Планета с силой тяжести 0,96 g. 346 календарных дней по 25,3 земных часа соответственно. Большая часть обитаемой территории покрыта субтропиками (опять же, относительно земной градации). Средняя температура лета +34,2°C, зимы — +28,6°C.

Короче говоря, рай земной.

Количество биологических видов, опасных для человека, зашкаливает за три сотни. Инфекционный барьер периодически прорывается агрессивными местными формами. Эпидемии среди землян на планете скорее правило, чем исключение.

Планета и вид рокис присоединены к Земной Федерации пятнадцать лет назад. Десять лет назад в результате «Войны за право быть человеком» рокис присвоены права граждан Земной Федерации.

Этот бред мне вообще остался непонятен.

В результате войны рокис потеряли четверть популяции, нанесли незначительный вред нашим войскам и вынуждены были подписать унижительную для них капитуляцию. В чем смысл — затевать бойню ради призрачного наименования? Тем более что людьми и гражданами Земной Федерации стали только особи мужского пола. Несомненный успех Службы — теперь самки рокис, осознав дискриминацию, начнут бороться за свои права, как в свое

время начали борьбу земные женщины. Лет через пятьдесят, максимум — сто, мы увидим еще один цивилизованный мир.

Кстати, с нашей стороны капитуляцию рокис подписывал адмирал Лесли — наверняка родственник моего теперешнего муженька. Что ж, может быть Мымира и права — этот мальчик (тридцать пять — очень даже ничего!!!) мне и понравится. Хотя каждый человек ценен исключительно личными качествами, а не какими-то там родственниками, большинство людей предпочитают забывать эту истину. Очевидно, в данном случае мне придется напоминать ее очень часто.

Впрочем, главное для меня — это политическое настоящее рокис. Чем больше я думала об этом, тем меньше понимала. Даже официальный титул верховного правителя расы переводится как диктатор. Дрей Смолф. Тридцать лет. Применительно к земной биологии — тридцать пять. Три жены. С учетом того, что на каждую самку расы приходится по три самца — удивительный пример социального неравенства! Тип правления — неограниченная тирания.

И куда, скажите на милость, смотрит Галактическое Содружество? Да рокис не контролируют даже трети собственного мира! На их планете расположены полтора десятка галактических транспортных станций четырех космических рас. Арендуются эти базы на разные сроки от ста до трехсот лет, и дают ощутимую прибыль рокис.

Но все-таки это не совсем справедливо. Какие-то дикие обезьяны прилетели четыре сотни лет назад бог знает откуда, выбрали лучшие для себя места и объявили о галактическом суверенитете. В то время когда десятки более развитых рас страдают от нехватки жизненного пространства. Завтра каждый диктатор начнет кричать о праве своего народа на незави-

симость! И что теперь — терпеть этот вызов демократическим институтам власти?

Галактическое Содружество решило терпеть...

Вся бездна будущего провала раскрылась передо мной за время полета. Дело даже не в том, что мы пытаемся тушить огонь космическим топливом. Просто сами цивилизованные инструменты управления разумным обществом окажутся под угрозой, если мы примем на равных условиях этих варваров с их средневековыми представлениями об этике и морали. А не принять их мы не имеем права.

Рокис суждено преодолеть еще тысячелетия развития, чтобы хоть немного приблизиться к землянам. Уж лучше начать войну с отвратительными недомерками (средний рост рокис чуть больше метра), чем пытаться заключить мир! Но воевать мы, увы, сейчас не способны.

На фоне всего этого личное дело капитана Лесли навевало такую тоску! Семнадцать лет, половину своей жизни, этот дуболом провел в армии. Десять лет назад участвовал в той самой «Войне за право быть человеком». Дебильное название уже начало доставать, но ничего нельзя поделать — Галактическое Содружество полюбило именно эту формулировку. Гражданские, мать их, свободы!

Так вот, «Война». Получил за нее орден Мужества и годичный отпуск по ранению. Интересно — сколько надо убить разумных существ, чтобы получить такие награды? Потом Деметра и, полгода назад, снова Рокис. Таблица его званий не показана. Как правило, это означает дисциплинарные понижения. То есть оклад такой вояка получает по максимальному званию, а служит по реальному, гораздо более низкому. В официальных документах и в досье вместо того, что у него когда-либо было, стоит теперешнее звание. По выходу на пенсию,

когда они уже не могут никому навредить, этим дубам, как правило, восстанавливают максимальные звания.

Я не могу одобрить подобный подход, но ничего не поделаешь — компромисс с Министерством Обороны. Преступления пониженных в звании военных порой бывают настолько серьезны, что наши специалисты не в состоянии с ними работать. А просто выгнать со службы откровенных психопатов мы не можем — на гражданке от них будет несопоставимо больше проблем.

Так что подобные личные файлы — это тревожный сигнал. Ничего — полковнику Эспэка любой отъявленный псих по зубам.

Вернемся к нашим баранам. Рост 195. Вес 130 — боже, неужели таких толстяков держат в десанте Флота? Пусть даже он и чей-то там родственник. Там же ежемесячная сдача нормативов спецподготовки.

Сексуально инертен. Агрессивен. Жесток. Ну, это понятно. Скорей всего дисфункция половой системы. Гормоны требуют выхода — и получаем очень опасную особь. Рекомендация по отставке прилагается. Хотя что делать с этим организмом в культурном социуме — ума не приложу.

Голографию будущего муженька я смотреть не стала, чтобы не расстраиваться раньше времени.

И так все ясно.

С удалением от центра дисциплина в воинских частях падает в геометрической прогрессии. В этом смысле периферийный мир Рокис является просто воплощением анархии и прочих разрушительных тенденций. У меня сложилось общее впечатление, что сюда переводят исключительно деструктивный и аморальный элемент. Все то, что не может служить в цивилизованных мирах.

Нарушения начались уже в космопорту.

Встречающий военный в форме десантного сержанта отдал мне честь и отчеканил приветствие:

— Добро пожаловать, сэр!

До меня дошло не сразу. Только секунд через десять.

И поэтому я почувствовала себя такой идиоткой, что захотелось убить этого ухмыляющегося хама на месте.

Посмотреть ему в глаза. Лицо десантника абсолютно непроницаемо. И тени мысли не плещется в ответном взгляде. Но я ведь точно знаю, что он издевается! Ведь не мог же он сказать это случайно!

— Повтори-ка еще раз, что ты сказал.

— Добро пожаловать, сэр!

Если бы был хотя бы один намек в интонации!

Если бы проскочила хотя бы одна искра насмешки!

Но он был каменно серьезен.

Я ткнула себя в грудь:

— Ты это видишь, дуб?

(Третий размер. Идеальные формы. Сотни часов работы над телом!)

— Так точно, сэр!

— Какой я тебе сэр, кретин!

Я уже сорвалась на визг. Боже мой, даже Мымра, при всей ее стервозности, не могла довести меня до подобного состояния!

— Фамилия. Звание.

— Сержант Фербанкс, сэр!

— Ты уже не сержант. Ты рядовой.

— Ай-ай, сэр!

Я вдруг поняла, что ему абсолютно все равно. Ему просто плевать на то, что перед ним стоит полковник Службы. Вскочила в кар, присланный за мной, и, вдавив до упора педаль газа, оставила Фербанкса разбираться с багажом. Да любой вояка из цивилизованного мира должен был уже десять раз обгадиться на его месте!

Наверняка этого кретина подослал лично муженек. Ничего, разберемся!

Для тех, кто не понял сути конфликта, поясняю. Обращение к женщине «сэр» в военной среде, помимо того, что является атавизмом тех времен, когда мы были еще редкостью в армии, в случае высокой командной должности подчеркивает, что я как бы должна сменить пол, чтобы достойно выполнять свои обязанности.

Вот что кроется за простым обращением «сэр» вместо «мэм». И это не такое уж и невинное правонарушение, как кажется на первый взгляд. На центральных мирах любой мужлан трижды подумает, прежде чем обратиться «сэр» к женщине-офицеру. Так что первым же делом на планете для меня стало устройство разноса местной главе Службы.

В наше время очень сложно услышать о себе правду. Люди говорят комплименты или то, что ты хочешь услышать, поэтому приходится прибегать к хитростям. Вот и первое мое появление в офисе Эспэка носило конспиративный характер. Я вошла как человек, первый раз посещающий подобное место и страшно по этому поводу переживающий и комплексующий.

В приемной перед моим будущим кабинетом находились три молодые женщины и мужчина явно нетрадиционной ориентации. Все — сотрудники Службы.

На мое появление они почти не отреагировали. Что, в общем-то, хоть и является внутренним нарушением, но довольно распространено. Посетители часто приходят раньше времени приема. Выгонять их неэтично, а расспрашивать о цели визита может только уполномоченный сотрудник, у которого рабочий день строго нормирован. Поэтому я не опасалась быть раскрытой сразу.

Заодно узнала о себе много нового.

— Нет, ну принес же черт эту ведьму! — блондинка средних пропорций, на вид лет тридцати трех, с агрес-

сивным макияжем, прической типа «воронье гнездо» и неестественно тонким голосом, не стеснялась в проявлении эмоций. — И женила самого Короля Артура! Вот почему все лучшее достается столичным мырмам?

Так. Это главная здесь — мой будущий зам. Однако! Мальчик, оказывается, пользуется любовью и уважением в местном обществе! И что за извращенки влюбляются в военных? Или все-таки имеет место быть приличное наследство?

— Ну что вы, Барбара! Обычный служебный брак! Мы это на третьем курсе проходили!

Симпатичная умненькая девочка. Сразу видно — только что из академии. Теория еще не успела окончательно выветриться из головы.

— Мала ты еще, Кэт! Эта шалава окрутит нашего Артура, а потом еще на него всех собак повесит.

Замечательно! Теперь я уже шалава! Однако деньгами тут явно не пахнет! Похоже, мой зам совсем потеряла голову и профессиональную честь!

— Ой, Барбара! Да хватит вам защищать этого грубияна!

Ну хоть кому-то, кроме меня, местный «прынец» не по нраву! Мальчик в подтверждение искренности своих слов продемонстрировал изящные кисти рук в опасной близости от висков.

Нет, все-таки подобной пластике движений многим бабам стоит у него поучиться! Мне например.

Хорош, сволочь! И ведь веришь каждому его слову — безотчетно и безоглядно.

— Ты это Артуру в глаза скажи! — фыркнула Барбара, и женщины засмеялись, очевидно, припомнив какую-то историю.

Я поняла, что вряд ли услышу еще хоть что-то интересное и прервала комедию:

— Дамы и господа, извините, что вмешиваюсь, но вы кого-то ждете?

Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Очевидно, горе-работнички считали посетительницу частью мебелировки. А мысль о том, что «оно» может слушать и разговаривать, вообще была выше их понимания.

— А вы, собственно, к кому? — поинтересовалась понравившаяся мне девочка.

— А я, собственно, к вам! — передразнила я ее.

— Ко мне? — растерянность и смущение на невинной мордашке окончательно подняли настроение.

— Маргарет Фрай. Мырма, шалава и... по совместительству... ваш новый начальник.

И пробуравить взглядом Барбару. Как ты теперь задержась, милочка. Помню, как-то сама села в подобную лужу. Чуть не описалась тогда и лишь пробормотала дебильное: «В лучшем смысле этого слова!»

У Барбары не дрогнул ни один мускул. А в ответном взгляде презрение и ненависть. Ого, да это ж вызов!

Я почувствовала радостную ярость во всем деле. Давненько никто так опрометчиво со мной не поступал! Ну что тебе, дурочке, стоило потупить глазки, покраснеть и низко поклониться. Со всеми ведь бывает!

— Добро пожаловать на Рокис! — эта хамка еще смеет меня приветствовать!

— Добро пожаловать? Барбара, я даже не хочу говорить о вопиющем непрофессионализме, коему стала свидетельницей здесь! — для убедительности стукнула каблуком об пол. (Закрепляя у подчиненных свое лидерство на подсознательном уровне.) — Но что за беспредел творится у вас с вверенными воинскими частями? Сержант Фербанк в грубой форме нарушает равноправие. Заметьте, осознанно и целенаправленно! Через полчаса я жду от вас объяснительную!

И я прошествовала в свой кабинет.

Вот так-то, милочка. Это тебе не глазками стрелять и не зубки точить! Размажу в два счета и не замечу!

Через полчаса, когда я еще не успела обжиться на новом месте, мое требование оказалось выполнено. И даже перевыполнено. Барбара вошла в кабинет без стука, как и принято в Эспэка, и положила на стол бумагу.

Рапорт об увольнении.

Я уже собиралась вклеить ей первый выговор с занесением за неумелую попытку отмазаться и за непрофессионализм в целом, когда прочла содержимое принесенного.

Заготовленная отповедь бесславно погибла. Пока я судорожно пыталась понять, что же теперь делать, Барбара развернулась и удалилась, как какая-нибудь подиумная вешалка. И хлопнула дверью, зараза!

Что теперь?

Понятное дело, что начальник, первым делом выгоняющий своего нового подчиненного, мягко говоря — непопулярен в верхах. Это означает его крайне низкую степень профессионализма. Хорошо, если у этой истерички месячные. А если она всерьез?

И с кем прикажете работать?

В общем гадстве задания подобные повороты сюжета, конечно же, просматривались. Но чтобы так... мордой об стол...

Настроение, и так уже изрядно подпорченное, медленно, но верно падало. А предстояло еще общение с горячо любимым мужем. Собрав в кулак остатки нервов, я связалась с Артуром. Голограмму, естественно, включать не стала — чтобы не разочаровываться раньше времени.

— Добрый день, капитан. Это ваша жена — вас должны были поставить в известность.

Что и требовалось доказать — супруг оказался хамом. Никакого приветствия, никаких дежурных комплиментов, только:

— От меня что надо?

Так отмахиваются от надоевшей мухи. Мне захотелось напомнить ему, что я целый полковник Эспэка — адмирал Флота, согласно воинской градации. И неплохо было бы общаться со мной повежливее. Но сил на еще одну свару не осталось.

— Не могли бы вы дать свой адрес?

Те, кто хорошо меня знает, после подобного мягкого тона обычно дезертируют в обмороки. Ибо это высшая точка гнева.

— Да, конечно. Кидаю код замка.

И он прервал связь, как будто я для него лишь назойливая помеха. Хорошо хоть идентификационный код его дома высветился на моем наручном комме. Взламывать свое жилище, пусть и временное, полковнику Службы как-то не к лицу.

Я вдруг вспомнила, что стоит на кону моей миссии.

Держаться, мать! Ты все выполнишь. Ты справишься с любой ситуацией. Ты — лучшая!

Итак — план действий.

1. Наладить дружеские отношения с мужем. (Интересно, он пыхтит во время секса? Или его заводят игры в постели? Ладно, проживем — увидим!)

2. Проконтролировать переговоры между мужем и этим диктатором. (Военные всегда просты и прямолинейны, к какой бы расе они ни принадлежали! Так что раньше времени никто из них ничего не заподозрит.)

3. Вернуться домой с триумфом и овациями.

Первая часть плана теоретическими выкладками и эмпирическим путем доведена до автоматизма. Сотрудник Эспэка с точки зрения любого военного — это воплощение Всемирного Зла. Поэтому в подобных ситуациях мы бьем противника контрастом.

А именно: Изучаем обстановку.

Дом Лесли приятно удивил. Небольшой — шесть комнат, ванная, кухня. Хотя для капитана и это мно-

говато. Или я привыкла к столичной тесноте — а здесь это норма?

В доме чувствовалось присутствие женской руки. Не было свинарника, который по своей природе разводит каждый холостяк. Здесь убирались регулярно и педантично. Запас продуктов также говорил о высоких кулинарных познаниях жильца.

Ну и к тому же остались следы чьих-то недавних сборов. Определенно, супружеское ложе моего муженька еще не успело остыть. И как его бывшая сожительница не попала в поле зрения Службы?

Они тут совершенно мышшей не ловят! Не зря я все-таки Барбару уволила!

Однако, при современном уровне отношений, подобный расклад означает, что наш Артур должен довольно продолжительное время испытывать дискомфорт в своем доме — потому как любая уважающая себя женщина на первое место ставит личную индивидуальность.

Вывод — обеспечиваем мальчику уют и тотальную заботу, шикарный ужин и ненавязчивое обожание. Теоретически я могу выдерживать подобный стиль поведения в течение одного-двух месяцев — более чем достаточный срок для выполнения задания!

Плюс — мои внешние данные. Без ложной скромности могу заявить — что дам фору любой красотке из сериалов и с обложек глянца.

Итак, к девяти вечера стол был сервирован и накрыт. Две свечи, мясо в духовке, красное сухое вино, расслабляющая музыка. Я готова, мой повелитель, приходи и возьми меня!

Кстати, небольшая техническая подробность для тех, кто не выбирался за пределы Солнечной системы. Обычно в колониях принято деление времени по земным стандартам — то есть местные сутки делятся на двадцать четыре часа, состоящих из тысяча четы-

реста сорока минут или соответствующего количества секунд. И лишь длина местной секунды отличается от стандарта.

Сделано это исключительно для быстрой адаптации человека в новом мире. Медики утверждают — очень помогает.

Чушь собачья! К девяти вечера я была уже выжата, как лимон. Внутри меня все кипело от негодования — местный «принц», Король Артур, давал понять, что я для него ничего не значу. Или проводил время со своей пассией.

И это когда решается вопрос войны и мира!

Наконец мое терпение было вознаграждено. Он явился.

Боже мой! Сто тридцать килограммов оказались не ожирением третьей степени, как учит нас медицина, а горой мышц. Я, сильная волевая женщина, почувствовала, что этот громила может раздавить меня и даже не заметить этого. Волна паники прокатилась по телу и сдавила горло. Если ЭТО захочет ударить, я...

Тем временем вошедший Кинг-Конг не обращал на меня ни малейшего внимания. Бросил с порога: «Здрасьте!», разулся, положил в специальный сейф табельное оружие и направился в душевую. Причем умудрился ни разу на меня не посмотреть. И для кого, спрашивается, я, как дура, старалась?

Еще раз напомнила себе о предстоящей миссии и, включая на полную мощность обаяние, успела сказать:

— Артур, я приготовила ужин. Не могли бы вы разделить его со мной?

— Да, спасибо!

Хорошо, что дверь душевой закрылась! Потому что это уже слишком. Я что, прислуга, чтобы относиться ко мне, как к мебели?

Десять минут, что он мылся, ушли на восстановление психического контроля. Мясо, передержанное

в духовке, потеряло большую часть вкуса — так этому уроду и надо! Пусть только заикнется, что что-то не в порядке!

Кстати, о манерах, обычно компанию даме в шикарном вечернем платье составляет кавалер в смокинге или в парадной форме. Впрочем, о чем я? наших вояк нельзя пускать в приличное общество принципиально. Когда мой супруг соблаговолил ко мне присоединиться, из одежды на нем были только военные брюки и майка цвета «олива».

— Вечер добрый, полковник.

По тону его голоса стало ясно, что все мои усилия пропадают даром. Ни капли заинтересованности!

— Зовите меня Марго, — попыталась я пробудить хоть немного симпатии в свой адрес.

— Как скажете, госпожа полковник. Можно приступить к еде?

Если бы хоть один мускул лица выдал насмешку! Но тембр голоса, интонация — все говорило только об усталости и покорности. Как будто десятилетний ребенок спрашивал свою маму.

Или он все-таки издевается?

— Да, конечно.

Мы сели друг против друга. Я приказала дому пригнать освещение и зажгла свечи. Кавалер в первую очередь должен налить даме вина, но не в нашем случае. Эта дубина сразу же перешла к отбивной. Мне осталось только наблюдать, как мясо, которого мне бы хватило на неделю, исчезает в его огромной пасти.

Вино пришлось наливать самой. Так же, как и пытаться начать разговор.

— Капитан, вы в курсе значимости миссии, возложенной на вас Земной Федерацией.

— М-гу.

Он потянулся за вином. Я усилила нажим и добавила жесткости в голос.

— А точнее...

— Продлить мир с коротышками. Фигня, мы с этими ублюдками быстро договоримся!

— Они не ублюдки!

Вот это я постаралась сказать со всей возможной жесткостью. Первоначальный план по соблазнению этой гориллы проваливался с треском. Неужели он импотент? Или его больше интересуют мальчишки? Напротив него сидит красивая баба, готовая практически на все — однако ни тени желания с его стороны!

Поэтому пришлось переходить к плану «Бэ». Просто сломать его и заставить себе подчиняться. Меня уже тошнило от грубости, нетактичности и безграмотности!

— Они такие же люди, как и мы. Разумные, высокоразвитые существа, наши братья по Галактической Семье Рас. И война с ними — это катастрофа, принципиально отличающаяся от того, что было десять лет назад.

Моя последняя фраза наконец-то зацепила эту гориллу. Правда, я не поняла, чем.

— А что было десять лет назад?

В его голосе было ехидство, заготовленная ловушка. Ну что ж, мальчик принял вызов! Сейчас мы его сделаем!

— Десять лет назад было нападение полуразумных аборигенов на представителей Галактического Содружества. В результате миссию приведения рокис к цивилизации пришлось взять на себя Земной Федерации. Сейчас они такие же члены Семьи, как и мы. Поэтому война с ними будет рассматриваться иначе.

— Ну да. Теперь у нас нет ни одного шанса против них.

После этих слов я окончательно перестала его уважать. Интересно, кому в голову пришла идея

назвать этого труса Королем Артуром? Исторический прототип вроде бы отличался героизмом.

— Это говорит мне действующий офицер? Стыдитесь! В прошлой войне мы нанесли рокис непоправимый ущерб!

— В прошлую войну мы потеряли две десантных дивизии за полгода боев, после чего нанесли пять тактических ядерных ударов по крупнейшим городам рокис. Против людей, которыми сейчас юридически стали эти ублюдки, ядерное оружие применять можно только в космосе. Так что на этот раз капитуляции не будет.

Он говорил все это спокойно и немного устало, то есть не врал. И я почувствовала, как почва уходит из-под ног. Мне катастрофически не хватало фактов.

Десять лет назад мне были неинтересны новости с периферии. Да, я помнила основные сообщения. Как мы направили на какую-то отсталую планетку половину сил Федерации. Как военные утратили свое влияние и Служба обрела полный контроль над их деятельностью. Именно с этого момента мы получили возможность понижать в звании любого психопата в погонах.

Но ядерные удары по городам? Какому монстру могла прийти в голову эта идея? Наверняка именно с этим связано отсутствие информации в личных файлах пониженных. Знать, что кто-то убил миллионы живых существ, для сотрудника Службы — слишком тяжелая ноша.

Хотя почему кто-то? Принявший капитуляцию рокис адмирал Лесли — родственничек нашего «прынца». И чудовище, сидящее напротив меня, так спокойно говорит об этом. Наверное, сожалеет, что на этот раз подобное варварство не удастся.

— Не надо демонстрировать свою трусость, капитан! Или я единственный мужчина здесь?

Да, детка! Я действительно тебя сильно зацепила. И что же ты сделаешь?

— Спасибо за приятный ужин, полковник! — он поднялся, собираясь уйти.

— Сядьте, Артур! Я еще не закончила!

— Да пошла ты!

Его стул разлетелся в щепки после броска. Он мегил не в меня, но все равно подобная демонстрация ярости заставила содрогнуться. Как может жить среди людей такое агрессивное чудовище? Агрессивное и трусливое. Он просто предпочел сбежать от неприятного разговора, а не признаться в собственной неправоте.

— Завтра мы с вами навестим коменданта базы, — бросила я ему в спину.

— Ай-ай, сэр!

Мелкую шпильку поверженного противника я предпочла не заметить. Теперь он знает, кто сверху!

К коменданту базы, майору Пристли, мы пришли на следующее утро, часам к девяти. Любопытный наблюдатель из числа обслуживающего персонала (А чернорабочие в основном состояли из рокис и наверняка работали на разведку своей расы.) увидел бы, что Король Артур спешит представить свою жену главному землянину данного региона.

Ранг военного посла ниже ранга коменданта, да и к тому же звания... В личном файле майора тоже было мало информации — еще один «штрафник». Я поняла, что придется туго.

В приемной ожидал совсем уж неприятный сюрприз.

Адъютант коменданта, встречающий нас, оказался сержантом Фербанксом. Я задохнулась от гнева. Подошла вплотную к мерзавцу...

Зря! Лишние пятнадцать сантиметров его роста заставили выглядеть меня посмешищем. Это лишь придало ярости:

— Почему вы еще носите сержантские нашивки, рядовой?

И тут меня ухватили за руку:

— Извини, дорогая, но капитана нельзя понизить до рядового, только до сержанта.

И мой муж протянул руку этому верзиле в знак приветствия. Фербанкс ее пожал.

Мне оставалось только задыхаться от гнева и унижения. Потому что, если Фербанкс действительно был капитаном (вполне нормальное звание для адъютанта командира базы), то ниже сержанта его нельзя было понижать. Чертовы военные, мешающие работе Эспэка! Ничего, мы их еще дождем!

— Нас ждут, дорогая!

Мягкость и вежливость в голосе супруга не могли скрыть издевку. Эти подонки смеялись надо мной. Я готова была рвать и метать, потому что мне только что показали мое место. Несмотря на то, что по всем документам я являюсь главным, есть еще реальность...

Майор встретил нас, отдав честь. Как младший офицер отдает честь старшему. Причем его приветствие было адресовано моему мужу.

Ну да — это же Король Артур! Родственничек важной военной шишки!

— Адмирал Пристли, вы нарушаете субординацию. Комендант базы по должности стоит выше военного посла. Я не знаю, насколько вы понижены в звании, но если есть возможность, вы станете капитаном. Вам ясно?

— Ай-ай, сэр!

Уж это точно мне!

Объясняю для гражданских.

Военные, в своей великой мудрости, называют всех комендантов баз и командиров дивизий десанта адмиралами. Простому обывателю понять эту логику сложно. Сто пятьдесят лет назад в вооруженных силах Земной Федерации появились первые дивизии Космического Флота. Ими командовали адмиралы. Потом на базе Флота появились дивизии Космического Десанта. И командовать этими подразделениями стали не генералы, как должно было бы быть, а адмиралы. Потом Космический Десант выделили в отдельный род войск, и его офицерам вернули армейские звания. Но, по своей индюшачьей природе, наши вояки оставили за должностью командира дивизии адмиральское наименование. А должность коменданта крупной базы приравнивалась к должности командира дивизии. И все это безобразие до сих пор творится в официальных документах.

Эспэка пытается бороться с подобным фанфаронством, но безуспешно. Наши вояки изо всех сил цепляются за несоответствующее наименование. Впрочем, чем бы дитя ни тешилось... «Адмирал десанта» или «адмирал наземной базы» звучит не более глупо, чем «адмирал авиации», а ведь были и такие звания в земной истории.

В общем и целом, так называемые «мужчины» не скрываясь издевались надо мной — полковником Эспэка — и воинским уставом. А я ничего не могла им сделать. И от осознания собственного бессилия бесилась еще больше.

— Адмирал, нам нужно добиться встречи с Дрем Смолфом. Чем скорее, тем лучше. Я понимаю, что дипломатические отношения между нашими расами оставляют желать лучшего и наша администрация не в состоянии добиться аудиенции, но у вас есть свои каналы.

Это было полное фиаско. Я не хочу критиковать представителя Земной Федерации на Рокис, юридически — наших владениях, но Кристина Бойле еще вчера объяснила, что диктатор отказывается встречаться с землянами. И поэтому мне приходилось сейчас наступать на горло гордости и собственному достоинству и просить у этого хама, после того, как он меня оскорбил, об услуге.

На кону стояли миллионы жизней. И я не должна была этого забывать ни на секунду.

— А в чем проблема? — удивился Пристли. — Артур приглашен на празднование во дворец Смолфа. Церемония начнется через три часа.

— Марк! — в крике мужа было столько чувств: от неприкрытого раздражения до почти презрения.

Я еще раз поразила тому, как эта горилла общается со старшими по званию и должности. Действительно — Король Артур. Только «Король» — потому что гонору, спеси и презрения к окружающим в нем хватило бы на роту десантников. Но, что самое удивительное, майор Пристли отнесся к этому, как к чему-то само собой разумеющемуся, и принялся оправдываться:

— Да что она может сделать? Все нормально, Артур! Так даже лучше.

От волнения и страха перед мужем Пристли даже забыл о моем присутствии. Пришлось напомнить:

— Ничего, что я вас слышу?

— Я это как-нибудь переживу, мэм!

А это уже сказано с явной неприязнью в мой адрес. Когда страха становится слишком много, некоторые люди перестают его воспринимать и теряют разум. В такие моменты они способны на самые безрассудные поступки.

Например, дерзить и огрызаться полковнику Эспака.

— Дорогая, не могли бы вы составить мне компанию и посетить диктатора Дрея Смолфа с дружеским визитом.

Я уже готова была размазать обоих, но это предложение...

— Конечно, любимый! — и нежно, томно улыбнуться. — Ради тебя я готова на все!

Подобным переходом от антипатии к проявлению чувств любви и желания я попыталась показать, чего эта скотина лишила себя прошлой ночью. В конце концов, главная задача — заключить мир с рокис. Все остальное может быть принесено в жертву.

Однако мои слова вызвали какой-то не такой эффект. Муженек ни с того ни с сего отшатнулся от меня, как будто увидел чудовище. Господи, ну почему, если мужик не козел, он обязательно оказывается трусом?

Времени на переодевание не оставалось, и я порадовалась, что вышла из дома в самом роскошном из своих платьев — псевдошелк Деметры с природными стразами Бетельгейзе (дороже большинства бриллиантов, если кто понимает!), вышивка платиновой нитью, ручная работа — а все вместе — простота и изящество линий, подчеркивающие все достоинства своей владелицы.

Даже то, что до сих пор на меня не было брошено ни единого похотливого взгляда, говорило не о внешнем изъяне — а о свойственной всем военным импотенции. Однако я смела надеяться, что во дворце тирана этот пробел внимания будет восполнен. Мир Рокис позволяет землянам обходиться без скафандров, пользуясь лишь индивидуальной биоактивной нанопленкой — обычное гигиеническое средство, разработанное для местных условий. Риск инфекций, как я уже говорила, довольно высок, но... Политический эффект налицо — никто в Галактическом Содружестве не сомневается в правах Земной Федерации на Рокис, мир, на котором твоя раса так вольготно себя чувствует.

Тем не менее, мои мысли все время возвращались к разговору между майором и мужем. Бравые вояки задумали что-то коварное и мерзкое. Пришли настоял на сопровождении нас охраной. Десять дуболомов во главе с сержантом Фербанксом — кто бы сомневался! — последовали за нами.

То есть муженек с майором всеми способами пытались отвлечь мое внимание на мелкую рыбешку. Значит...

Бог ты мой! «Она не сможет ничего сделать!» Этот подонок сказал практически в открытую! Нашим воякам нужен реванш. Ведь прошлую кампанию, по их мнению, мы проиграли! Поэтому излишек тестостерона заставляет тупых вояк мечтать о новой войне. И они затеяли провокацию. Более того, они уверены, что я уже не смогу им помешать. И даже стану невольной соучастницей. Наш дипломатический представитель на Рокис, хоть и сотрудник Службы, но редкостная дура — в чем я уже успела убедиться.

Очевидно, власть Артура над военными заключается в влиятельности его родственника. Поэтому я отправила запрос на личные файлы адмирала Лесли. Если удастся, я уничтожу крышу этого «прынца» и заставлю относиться к нему как к самостоятельной личности — как к трусу и снобу.

Если удастся...

До объявления войны осталось несколько часов, и единственная, кто может спутать планы военным, — это я. Правильнее всего чувство, овладевшее мною, можно охарактеризовать как паника. И дальнейшие действия мужа лишь усиливали ее.

Дворец диктатора Рокис поражает воображение своими размерами и внутренним убранством. Это поистине шедевр архитектуры галактического масштаба. Даже странно, что подобное чудо создала

дикая отсталая тоталитарная цивилизация. Увы, мне было не до созерцания местных красот.

Диктатор Смолф встречал нас, как дорогих гостей — на ступенях лестницы дворца. За его спиной стояли все три жены, увешанные драгоценностями, как рождественские елки игрушками. За ними важные чиновники, одетые, как огородные пугала, и представители пяти галактических рас. Я еще раз выматерила в сердцах нашего представителя и напомнила себе, что надо добиться ее увольнения по возвращении. Подумать только, не то что оказаться неприглашенной на подобную церемонию, но даже не знать о ней!

Помимо официальных лиц, нас встречал еще и почетный караул. Больше сотни выряженных шутами гвардейцев личной охраны диктатора казались бы нелепыми, если бы не их оружие. Я с удивлением узнала высокотехнологическое автоматическое оружие лурдиан — расы, превосходящей в плане развития даже нас.

Тот факт, что Земной Федерации это оружие они так и не продали, несмотря на более чем выгодные условия контракта, а вот диктаторскому режиму...

Господи, и куда смотрела Служба?

Все это пронеслось у меня в голове за то короткое время, пока мы приближались к встречающим. Я еще пыталась вспомнить правила этикета рокис.

Зря!

— Привет, коротышка! Давненько мы не надирали ваши волосатые задницы!

Король Артур во всем своем великолепии! Я чуть не потеряла сознание от ужаса — абсолютно все люди слышали каждое сказанное им слово! А универсальные транслитеры, полагающиеся каждому присутствующему на межрасовых встречах, исключали возможность малейшего непонимания.

И Дрей Смолф взревел от негодования! Средний рост рокис чуть больше метра. Рядом с нами эти дикари кажутся безобидными зверушками. Но только кажутся!

Трудно представить, но скорость и реакция рокис намного превосходят земные. Я даже не смогла заметить бросок диктатора в сторону Артура. Увидела только, как падает в обморок один из дипломатов рокис.

Но каким-то чудом муж встретил нападение безумного диктатора и отбросил его назад. Отскочив, как мячик от стенки, Смолф тем не менее продолжил нападать.

Пять секунд.

Пять мучительных секунд я ожидала конца света. Потому что должна же была вмешаться охрана — рокис или наша. В обоих вариантах меня ждали смерть и провал задания.

А потом я увидела оскалы лиц. (Ну да! Ведь у людей, которыми являются представители мужского пола рокис, не может быть жутковатого вида морд с клыками, предназначенными для убийства живых существ!) Так вот, эти оскалы, без сомнения, означали улыбки.

Обернувшись, я увидела, что наши охранники тоже скалятся.

Это было цирковое представление, предназначенное исключительно для меня! Если бы я могла, я убила бы обоих мерзавцев прямо здесь!

Наконец они закончили свои дурацкие игры. Оба отдувались, но выглядели ужасно довольными.

— Стареешь, верзила! Я тебя разделал под кролика!

— Я поддавался, коротышка. Ты ж вроде как главный у своих обезьян.

— Ага, рассказывай сказки!

Смолф вернулся к своим сородичам, и зазвучала торжественная музыка. Всех приглашали во дворец.

Воспользовавшись шумом, я взяла своего мужа под руку и с улыбкой на лице прошипела:

— Что все это значит?

Артур как ни в чем не бывало ответил:

— Церемония в честь победы рокис над нами. Обычно удары имитируются, но мы с Дреем решили размяться. А сейчас будет совместный обед.

Я содрогнулась, осознав, что еще мне предстоит вынести. И лишь одна мысль не давала покоя — победы кого над кем? После таких новостей кусок не полезет в горло.

Нет, сама по себе пища на приемах такого уровня готовится отдельно для представителей каждой расы. Так что опасаться чего-либо несъедобного не приходится. Но, увидев, как едят рокис, легко можно превратиться в вегетарианца на всю оставшуюся жизнь!

Я уже смирилась с мыслью об очередном испытании, когда ко мне подошел распорядитель. Он просил проследовать за отдельный стол.

Чертов обычай рокис считать женщин низшими существами сыграл против меня. В то время как Артур занял место рядом со Смолфом, я была вынуждена сесть с женами диктатора в двадцати метрах от него.

Бог мой, Лесли мог развязать войну в любую секунду, а я лишь смотрела на него и пыталась поддерживать светскую беседу с диктаторским гаремом.

— Не волнуйся, сестра, наш муж не причинит вреда Королю Артуру!

В первый момент я даже не поняла смысла сказанного. И только потом до меня дошло — эти

несчастные забитые создания всерьез считали, что их недомерок мог справиться с горой мышц, доставшейся мне в мужа. Оставалось только жалеть их.

— Я волнуюсь не за Артура, а за вашего супруга! — сказала я как можно дипломатичнее.

Чем вызвала их оскалы. (Это они так смеются! Ничего агрессивного в этом нет! Надо запомнить!)

— Что смешного?

Мне пояснили:

— В прошлый раз, когда Дрей и Артур дрались — это был великий день. И они почти убили друг друга. Их кровь смешалась. И они стали братьями. Они оба — великие воины.

Понятно! Оказывается, моего муженька здесь хорошо знают. С точки зрения этих кровожадных монстров, он такой же псих, как и они. Но есть еще представители пяти рас Галактического Содружества, для которых все земляне после сегодняшнего циркового номера будут казаться такими же варварами, как и рокис.

— Мне стыдно, что мой муж нарушил церемонию! Ведь для вас это праздник.

— Нет, что вы, — похоже, они принимали меня за клоуна. Или из-за низкого уровня образованности просто не могли воспринимать серьезно хоть что-то. — Дрей был рад вспомнить молодость. В последнее время церемонии сильно его утомляют. Мы пытаемся ему помочь, но этого недостаточно.

Ну, раз уж они сами начали разговор о личной жизни... Я не смогла удержаться. Ведь это унижительно — делить одного мужчину на троих. И я не понимала, почему они не конфликтуют друг с другом и так нежно к нему относятся. Даже сейчас я не могла идентифицировать ту, что разговаривала со мной. Казалось, что это не три индивидуальности, а одно существо с тремя телами. Просто унижительное зрелище!

Из того, что я успела заметить, эти несчастные женщины, похоже, были довольны своей судьбой! Забитые, бесправные создания!

Я просто не могла оставить подобное просто так.

— Простите... сестры — это обращение далось мне с трудом, но чего не сделаешь ради равенства! — Неужели вас не обижает приниженное положение?

Они меня не поняли. Пришлось развивать мысль.

— Ведь у вас нет никаких прав. Ваш муж может в любой момент избить вас. И ему ничего за это не будет. Он может вас бросить. А если вы встретите кого-то, кого полюбите, вы не сможете уйти к любимому от Смолфа.

Я очень сожалела, что транслитер не передает эмоциональные послы в большей мере. К тому же разная физиология наших рас свела влияние модуляций моего голоса к минимуму. Но все равно реакцию гарема на мои слова предугадать было невозможно. Казалось, эти полурабыни были в шоке.

— Сестра, опомнись! Наш муж — великий воин, как и твой. Мы рады, что он выбрал нас. Более того, Гварр, — говорящая указала на самую мелкую из жен, — мы выбрали ему сами. Он долго сопротивлялся, но мы его уговорили. Потому что такому великому воину нужен порядок в доме, а вдвоем с этим было трудно справиться. Сейчас мы ищем ему четвертую жену, но боюсь, он не согласится!

Две остальные жены закивали, соглашаясь с говорившей.

— Ведь и ты, сестра, вторая жена Артура. Мы ему столько раз говорили, что одна женщина не в состоянии заботиться о нем, как он того заслуживает. Хорошо, что он прислушался к нашему мнению и взял тебя. Поверь, это великая честь. Дети от него будут очень крепкими и умными.

И это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Я знала, что женщину можно приучить к чему угодно. Но деградировать настолько, чтобы забыть о своей индивидуальности ...

Я чувствовала, что не выдержу еще хотя бы одни сутки на этой паршивой планете. И я вскочила из-за стола.

— Опомнитесь! Вы — не животные! Вы — люди!

Вы такие же люди, как все эти самцы, переполненные амбициями и агрессией.

И чтобы продемонстрировать этим курицам, что женщина тоже способна на что-то, я подошла к диктатору. Я понимала, что нарушаю протокол церемонии. Хотя после того, что устроил Артур, о каком протоколе могла идти речь? Мы сильнее и умнее этих дикарей. И, что гораздо важнее, мы — цивилизованнее.

Я обратилась прямо к недомерку, называвшему себя диктатором:

— Дрей Смолф, я являюсь главным, — я особо подчеркнула это слово. — Послом Земной Федерации. Я прибыла сюда с целью заключения мира между нашими расами.

Эти слова, сказанные в присутствии представителей пяти рас Галактического Содружества, должны были уничтожить за Смолфом все пути к отступлению. Если он сейчас откажется продлить мир — значит, он тупой и злобный агрессор. И никто в Содружестве не окажет ему помощь. Рокис останется один на один с мощью всей Земной Федерации.

Легкий, элегантный ход, расставляющий все точки над «и». И что ты мне скажешь, маленький ублюдок?

Но он сказал не мне. Артуру:

— Уйми свою женщину, брат. Мне стыдно за тебя. У нас сегодня праздник.

Понимал ли он, что наносит мне публичное оскорбление? Да, конечно. И Артур не считал должным вступиться за меня. Да этого не потребовалось.

Я схватила диктатора за шкирку и принялась трясти. Вся та ненависть, все то презрение, что так долго не находили выхода в этом диком мире, слились в этот момент в желании уничтожить эту мерзость! И пятьдесят килограммов этой твари, которая смела меня унижать, болтались перед моим лицом.

— Я не его женщина! Я — ЧЕЛОВЕК! Я такое же разумное существо, как и ты. Я — посол Земной Федерации и полковник Эспэка. И если ты, уродец, хоть на секунду забудешь об этом, весь твой мир будет стерт в порошок!

И я отшвырнула от себя этот мешок отбросов, наверняка обделавшийся от страха. А еще говорят — великий воин!

В следующую секунду я рухнула на пол, придавленная кем-то очень тяжелым. Крики, шум и грохот привели меня в чувство. Я пыталась выбраться из-под неожиданного груза. Это не удавалось. Зато удалось идентифицировать хама — сержант Фербанк. Только он не шевелился. Создавалось полное впечатление, что он решил обездвигить меня, как обездвигивают буйнопомешанных.

Я толкала его и пихала, даже кусала. А потом я поняла, что мои руки и мое платье испачканы чем-то липким.

А потом я поняла, что пытаюсь выбраться из-под тела. Мертвого, изуродованного тела, еще пару минут назад бывшего живым человеком.

Я потеряла сознание.

Сначала вернулся слух. Кто-то с кем-то ругался. Точнее, не так — мужской сильный, глубокий голос спокойно уговаривал высокий женский, срывающийся на крик и слезы.

Очередной семейный скандал, без которого не могут обойтись ни одни серьезные отношения.

Голова была пустой. Я встала и, не отдавая себе отчета, пошла на голоса. Кухня, где совсем недавно я пыталась соблазнить Артура, оказалась занята влюбленной парочкой. Ну надо же! Наш «принц» предпочел мне невзрачную Барбару. Хотя теперь стало понятно, почему Служба ничего не знала о его личной жизни. Хорошо устроился, козел!

— Ты улетаешь через три часа, Барби. Пожалуйста!

Вы когда-нибудь видели умоляющую гориллу? Он облапил Барбару, не давая ей малейшей возможности вырваться. Она уже плакала в полный голос.

— Я тебя не брошу.

— Ты должна. Роди мне сына, что бы ни случилось.

Как трогательно! Развели тут, понимаешь, телячьи нежности!

— Не помешала? — язвительность в моем голосе могла смутить кого угодно.

Почти...

На меня уставились бешеные глаза Барбары:

— Очнулась, тварь!

Я вдруг поняла, что сейчас меня будут убивать.

И ни превосходство в комплекции, ни лучшая физическая форма не спасут.

— Оставь ее, Барби.

В глазах Артура ненависти было не меньше. А еще там было презрение. И это все по отношению ко мне!

— Что произошло?

— Что произошло? — передразнила меня Барбара. — Она еще спрашивает! Ты объявила войну! Ты убила десять человек. Из-за тебя погибнут все!

Я — что?

И тут память вернулась в полном объеме. Я снова увидела тело сержанта, искромсанное пулями. Я посмотрела на свои руки, покрытые засохшей кровью. На платье ...

— Этого не может быть!

Я это кричала. Но по их глазам, по лицам, по жестам я поняла, что они считают свои слова правдой.

— Маргарет Фрай, через три часа вы покинете планету на нашем курьере. Все, что от вас зависело, вы уже сделали. Мы успеем эвакуировать всех гражданских и даже продержимся пару недель. Потом живых землян на Рокисе не останется. Крутите дырку для ордена, мадам.

Он сдерживался изо всех сил, чтобы не ударить меня. И держал Барбару. Ошеломленная случившимся, я даже не пыталась возражать. И лишь последняя фраза заставила меня встрепенуться:

— Кто вы такой, чтобы приказывать полковнику Эспэка?

— Я адмирал Лесли, командующий десантных сил в системе Рокис.

То есть как адмирал?

Только сейчас у меня появилось время узнать результаты запроса. Наручный комм бесстрастно сообщал данные. Ввиду объявления войны все дисциплинарные понижения в званиях и должностях были отменены. Личные файлы разблокированы.

Артур Бернارد Лесли, корпус-адмирал Космического Десанта. Десять лет назад, в возрасте двадцати пяти лет, возглавил вторую десантную дивизию, как старший по званию офицер. Он был тогда капитаном, а в его подчинении оставалась тысяча тридцать шесть человек. Деморализованные, лишённые руководства и связи с космосом. Наверху считали, что их часть уничтожена полностью. Поэтому нанесли тактические ядерные удары по поверхности.

Капитан продержался со своими людьми две недели против повстанческой армии Дрея Смолфа. Потом будущий диктатор вызвал на поединок любого землянина. Если победит он — земляне сдадутся, если проиграет — их отпустят.

Бой закончился вничью, если можно назвать непроигравшими два куска мяса, в которые превратились дерущиеся.

Но авторитет Смолфа стал настолько высок, что он возглавил свою расу. А мирные соглашения диктатор согласился подписывать только со своим кровным братом — Артуром Лесли. В противном случае рокис готовы были погибнуть все до одного.

Нашему правительству пришлось пойти на уступки. Единственное, что позволяло нашему командованию сохранить лицо, — это называть Лесли в официальных сообщениях не по званию, а по должности — адмирал второй десантной дивизии.

Та война стоила нам пятидесяти тысяч жизней, и то, что удалось ее закончить, даже сохранив формальную власть над системой, — просто чудо. Галактическое Содружество признало рокис людьми, показав нам тем самым, что «не одобряет» атомных бомбардировок.

Неужели надо было второй раз наступать на те же грабли, чтобы узнать всю информацию? Но гриф секретности с личных файлов Лесли был снят только после того, как была объявлена новая война.

Я полетела домой на одном курьерском судне с Барбарой и другими сотрудниками Эспэка. Потому что теперь меня никто не спрашивал.

В пути было много времени, и я смотрела репортажи голоновостей. Кадр за кадром.

Я подхожу к Смолфу, и транслитер доносит до каждого человека Вселенной мои слова. Я — человек. Существо разумное и полностью отдающее себе отчет во всех своих действиях. Я хватаю верховного представителя разумной расы, наношу ему телесные повреждения и угрожаю физической расправой всей его расе.

В это время гвардейцы рокис открывают по мне огонь, чтобы спасти своего правителя. Десантники закрывают меня своими телами. И сотни пуль превращают их в месиво. А я ничего не вижу. Я в упорной тряске диктатора.

Артур пытается остановить это безумие. Он брат Смолфа — его пытаются не задеть. Но он не может закрыть от пуль всех десантников.

Я, с безумным лицом, со слюной, брызжащей изо рта, в припадке ненависти отшвыриваю от себя диктатора. И в этот момент Фербанксу, уже убитому, удается повалить меня и прикрыть своим телом, в которое все продолжают попадать пули.

Я смотрю это раз за разом и не могу остановиться.

Дальше уже мало интересного.

Дрей Смолф и Артур садятся друг против друга и спокойно обсуждают условия будущей войны. Они, как нормальные люди, оговаривают сроки начала военных действий. Артур выторговывает неделю на эвакуацию гражданского персонала нашей базы.

Потом оговариваются условия содержания пленных, если они будут (пленные — разумеется). Обсуждают меры для оказания медицинской помощи раненому врагу, чтобы увеличить количество выживших.

Все это под прицелом десятков камер, как и положено цивилизованным расам в случае непримиримых разногласий.

Галактическое Содружество не может прийти к единому мнению. Возможно, рокис правы, что объявили войну, возможно — нет. Мои действия никто старается не обсуждать, все-таки я — полномочный посол Земной Федерации.

Остается слабая надежда — меня просто выгонят из Службы с позором. И наше правительство изви-

нится за действия психованной дуры. Да, мы потеряем Рокис. Но, если честно, он никогда и не был нашим по-настоящему. Само право называться человеком будет поставлено для землян под сомнение. Но это же не критично! По крайней мере, мне хочется в это верить.

Входя в кабинет своей начальницы, я ожидала чего угодно.

Как мне казалось ...

— Умничка, Марго! Ты отлично справилась!

У меня отвалилась челюсть. Заметив такую реакцию, Элизабет хмыкнула:

— Ну-ну! Не строй из себя дурочку! Эта стерва, адмиральская подстилка, долго водила нас за нос! Мы лишь в последний момент поняли, что Лесли собирается заключить мир с этими дикарями. Рокис необходим Земле как воздух. И необходим именно как колония.

Я не верила своим ушам.

— Знаешь, какой кастинг ты прошла? Только ты по своим личным качествам подходила для этой операции. А как все естественно получилось! Ты видела сюжеты правозащитных организаций? А как изумительно обыгрывается: «Я не его женщина! Я — человек!» Умничка! Марго, я говорила, что я тебя обожаю? Ты сделала единственно верные ходы.

Я смотрела на нее и не верила своим глазам. В войне, которая начнется с минуты на минуту, погибнут миллионы разумных существ! А Элизабет сияет от восторга!

Хотя...

Это же так просто!

Мои действия вызваны тем фактом, что разумная раса не считает своих женщин людьми. Разумеется, любого здравомыслящего человека подобное может вывести из себя. Поэтому стоит понять и простить мой поступок.

Но рокис не стали прощать. Они коварным и злодейским образом убили десять людей земной расы! А потом объявили войну тем, с кем так беспощадно расправились. И земляне будут вынуждены защищаться. Тем более первые потери мы уже понесли. И еще понесем: сколько там на базе — тысяча пять, шесть?

Если Эспэка и умеет что-то делать в совершенстве, это общаться с прессой. Несомненно — вся эта авантюра сойдет нам с рук.

Нам???

Мне осталось только отдать честь и выйти из кабинета. И всюду на службе меня встречали овациями. Восторгались моим дипломатическим талантом и моей твердой жизненной позицией. Теперь-то военные окончательно окажутся у нас в руках! Без всяких правил и оговорок!

Я знаю, мало кому из землян интересно, что же сейчас происходит на Рокисе. Там каждый день гибнут сотни людей. Но это не важно.

Важно то, что там не соблюдаются права женщин. И поэтому наши доблестные десантники (Они же — отороженные ублюдки, у которых не осталось ничего святого!) восстанавливают человеческие права и свободы в полном объеме.

Я пытаюсь пробиться на массовые каналы вещания. Я пытаюсь объяснить всем людям одну простую вещь. Всем, кто способен слушать меня хотя бы минуту.

Я не верю, что что-то способно остановить эту бойню.

Я по-прежнему считаю всех мужиков козлами и козликами.

Я вижу во сне убитого сержанта Фербанка.

Но самое главное: я точно знаю, женщина — не человек... **УС**

Миссионеры

— Ну, вот и все, — сказал Учитель, — вы теперь знаете почти столько же, сколько я, а может, и больше. Сегодня можете еще отдохнуть, а завтра приступите к работе.

Студенты согласно кивнули, хотя знали, что работа эта продлится, возможно, не один миллион лет. И без выходных.

— Все свободны! Только ты, Клаус, останься еще ненадолго.

Елена Романенко

Родилась 5 апреля 1974 года. Пишет и читает с 4-х лет, печатается с 12-ти. Автор 10 книг, изданных с 2000 по 2011 год, Лауреат литературной премии ЧТЗ и Клайновской. Лауреат международной литературной премии им. Януша Корчака. Дипломант литературного конкурса «Книжный мир Челябинска». Лауреат конкурсов «Согласование времен», «Литература 911» (организаторы: Imhonet.ru и издательство «Эксмо»), «Белая скрижаль-2011». С декабря 2005 года состоит в Союзе писателей России.

Белоснежная стая студентов дружно вспорхнула, оставив Учителя наедине с ясноглазым красивым юношей.

— Ты знаешь, Клаус, что всегда был самым любимым моим учеником, — начал Учитель.

Тот без ложной скромности кивнул.

— И ты знаешь, что нас слишком мало. Несмотря на то, что сами мы — бессмертны, мы должны не допускать войн между разумными существами, беречь каждую искорку разума, не дать ей погибнуть. Наоборот, мы обязаны помочь разуму достигнуть нашего уровня морали и нравственности, нашего уровня знаний и возможностей. Это — наша единственная и главная задача.

Ученик немного удивленно взглянул на Учителя — тот повторял прописные истины, которые каждый абитуриент усвоил еще в начале обучения.

Но Учителя, видимо, потянуло на воспоминания.

— Когда-то мы были могущественны, но при этом глупы и беспечны. Мы бросались своими и чужими жизнями, не понимая, что каждый из нас — только частичка чего-то необъятно огромного, неизмеримо разумного и, несомненно, живого. Если большая часть этого организма (то есть мы, причем не только мы, Бессмертные, но и вообще все разумные существа), погибнет, то умрет и то неизмеримое, из чего мы состоим. Погибнет весь мыслимый и нем мыслимый пока для нас мир. Я не знаю почему, я просто чувствую, что этого нельзя допустить. Именно поэтому на нас, выживших после самой страшной войны и ставших вечными (относительно, конечно, — как я уже говорил прежде, умрет неизмеримое — исчезнем и мы) возложена великая миссия — найти разумных и довести их до нашего мыслесостояния.

— Именно поэтому нас учили милосердию, всем оттенкам любви, сочувствия, жалости, добра, красоты — в общем, всему тому, благодаря чему разумные существа могут выжить и сосуществовать друг с другом, — перебил Клаус своего Учителя.

— Ты прав. Но думал ли ты о том, почему мы смогли вас этому научить? Что такое, по-твоему, добро?

Клаус почувствовал себя как на экзамене.

— Добро — абстрактное чувство, это дарение или принятие счастья, ощущение любви и тепла ко всему миру.

— Пусть так. А вот каким бы ты назвал поступок человека, который принес своим голодающим детям кусок хлеба?

— Разумеется, это доброе дело, — воодушевился Клаус.

— Но он украл этот хлеб в магазине...

— Тогда это не добро, — ученик нахмурился.

— А хозяин лавки все равно не распродает весь свой товар, остаток он просто выкидывает свиньям. При этом на укравшего ломоть лишнего хлеба лавочник подал в суд, вора посадили в тюрьму, и его дети умерли от голода.

— В этом случае не прав лавочник. А прав мужчина, стремящийся накормить детей.

Учитель улыбнулся.

— Этот разговор можно продолжать до бесконечности. Я рад, что ты оправдал мои надежды и способен мыслить нестандартно. У тебя гибкий ум и благородное сердце.

Клаус покраснел от похвалы.

Учитель продолжал:

— Теперь ты понял, к чему я веду? Черное нельзя разглядеть на черном, как и белое на белом.

Нужен хоть какой-то контраст. Всего должно быть поровну. Если будет одно хорошее, кто это определит? Ведь он не сможет сравнить с плохим?

Клаус задумался. Он сам и все его товарищи, пережившие войну и обреченные на вечную жизнь, слишком хорошо понимали разницу между горем и радостью, между злом и добром. И именно поэтому уже очень давно выбрали добро.

— Я расскажу тебе о нашем первом, неудавшемся эксперименте на планете Хао, — произнес Учитель.

— Но ведь эти данные строго засекречены!

— Я должен тебе это рассказать. Едва обнаружив признаки разумной жизни, мы подготовили точно такой же отряд, как сейчас, и отправили его на эту планету.

— И что же произошло? — голос Клауса дрожал от любопытства.

— Все население погибло, — Учитель помолчал. — Они постоянно делились друг с другом едой, и при этом никто ничего не мог съесть сам, считая собрата более голодным. Они почти перестали размножаться, так как это им запрещало целомудрие. Они отвергли корысть, поэтому их экономика и наука, да и вообще вся эволюция не просто остановилась — она исчезла. У людей пропала агрессия, они отказались от насилия, и многие стали жертвами хищных зверей. В конце концов вымерла вся разумная популяция этой планеты.

— А если бы мы могли перепрограммировать хищников? Создать в достатке еды, чтобы хватало всем, и для этого не надо было тяжело трудиться? — с азартом спросил ученик.

— Пробовали, — устало махнул рукой старик. — Планета Эда. Тоже засекреченный объект. Люди

потеряли последние остатки разума. У них было все, но не было стимула для развития. Они отупели и превратились в человекообразные растения.

— Зачем вы все это мне рассказываете?

— Дело в том, мой мальчик, — Учитель слегка приобнял Клауса за плечи, — что на тебя возложена почти невыполнимая, особая миссия. Все, чему тебя учили эти годы, ты должен вывернуть наизнанку и всегда поступать наоборот. Вместо честности — ложь, вместо милосердия — жестокость и т. д.

Ученик отшатнулся.

— Почему я?

Учитель тяжело вздохнул.

— Потому что нужен истинный святой для такой работы. И другой кандидатуры, кроме тебя, я не вижу.

Клаус поник головой и почернел.

— Это даже лучше, — оценил цвет Учитель. — Ты должен хоть в чем-то отличаться от нас даже внешне. Скажи, ты согласен на это задание?

— Учитель, я подчиняюсь всем вашим указаниям, — глухим подавленным голосом ответил ученик.

— Это еще не все. Один ты не справишься. Можешь набрать себе в отряд сколько угодно новобранцев. Но у всех вас должна быть одна цель — погубить красоту, убить добро, задушить милосердие — в общем, вы должны стать самыми злыми врагами всему хорошему.

Клаус едва сдерживал слезы.

То, что Учитель сказал дальше, звучало приговором:

— И самое главное — между твоими друзьями-однокурсниками во главе со мной и тобой с твоим отрядом будет идти война. Настоящая война.

Уловив едва заметное мерцание в глазах Клауса, Учитель строго заметил:

— Я не шучу. И не пытайся мне в этой войне подыгрывать. Ты абсолютно равен мне по силе и знаниям. На моей стороне опыт, на твоей — молодость. Это уравновесит наши шансы.

Огонек в глазах ученика погас.

— О нашем договоре, кроме нас двоих, не будет знать никто, иначе эту войну не воспримут всерьез. Я объявлю тебя предателем, нарушившим святые незабываемые традиции нашей расы, скажу, что ты пожелал стать Учителем и управлять по-своему.

Клаус вспыхнул.

— Успокойся. Я понимаю, как это тяжело, но другого выхода нет. И так многие считали тебя выскочкой, гордецом, обладающим слишком обширными познаниями. И ты действительно мог бы заменить меня. Но если черным стану я, в это поверят меньше.

Ученик согласно вздохнул.

— Тебя будут считать изгоем, отщепенцем, тебя начнут проклинать, бояться и ненавидеть. Будь готов к этому. Это страшный путь, путь одиночки, путь героя, обреченного жить под маской предателя. Но это и путь святого. Ты его выдержишь. И войну со мной будешь вести серьезную, настоящую, я знаю тебя.

— Учитель, а если выиграешь ты?

Старик не стал врать:

— Значит, ты погибнешь в позоре и бесчестии. Даже у нас, бессмертных, есть свои пределы. Ты же знаешь, только вечный может уничтожить вечного, остальное для нас не является опасностью. Я буду вынужден убить тебя как предателя.

— А если... — Клаус все не решался вымолвить эту фразу, — ... победа будет за мной?

— Что ж, — грустно усмехнулся Учитель, — погибнет еще одна планета, еще одна частичка того

неизмеримого существа, клеточками в крови которого мы живем. Но без этой проверки люди с новой планеты не смогут встать на нашу сторону. Даже наоборот, они могут пойти путем наших предков и устроить войну еще более страшную, чем была когда-либо, в один миг уничтожив все живое и разумное.

Клаус долго молчал, потом сказал решительным голосом:

— Даже приговоренному к смерти, а я хуже приговоренного, разрешается последнее желание, я читал об этом. Могу ли я вас попросить об одном одолжении?

— Проси.

— Можно ли, хотя бы один раз в их планетарный год, я проживу самим собой, буду нести людям счастье и радость, исполнять их мечты и надежды?

Учитель немного подумал и кивнул головой:

— Хорошо. В этот день все люди будут знать тебя по твоему настоящему имени — Клаус. Святой Клаус. Санта Клаус. Но мои ребята не должны даже догадываться об этом, а твой отряд должен работать в этот день с утроенной силой. Хорошо?

Клаус заметно приободрился.

— Ради этого дня я буду жить.

— Только учти, — предупредил Учитель, — во все остальное время люди должны знать тебя под другим именем. Иначе все твои дары будут с омерзением отвергнуты. Может быть, не всеми и не все, но в любом случае не надо путать людей. Придумай себе новое имя для основной работы, — Учитель еще на несколько секунд задумался и с усмешкой проворчал как бы про себя: — Санта Клаус — злодей! Нет, такого допустить нельзя.

— Хорошо, Господи, — ответил ученик. — Я назову себя Сатаной. ❧

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413	
на газету										(индекс издания)	
на журнал											
Уральский следопыт. uralstalker.com											
на 2013 г. по месяцам										Колич. компл.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

			Доставочная карточка										
ПВ			место			ли-тер			на газету			73413	
						на журнал			(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость	подписки			___руб. ___коп.			Колич.		во комп-лектов				
	переед ресовки			___руб. ___коп.									
на 2013 г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования»

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**